

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
IV (80) - 2021

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор Е.В. Иванова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-
розыскной деятельности, представляющие интерес для практикующих
работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей,
преподавателей и научных работников.*

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

2021

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации).

Заместители главного редактора:

Дьяконова Оксана Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина).

Ильин Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации)

Редакционный совет:

Аубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор (Российский технологический университет);

Бошкочич Александр, доктор юридических наук (PhD), адъюнкт-профессор уголовного процессуального права, The Academy of Criminalistic and Police Studies in Belgrade, the Republic of Serbia.

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Трибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Кучин Олег Стасевич, доктор юридических наук, доцент, (Российский государственный университет правосудия)

Matulienė Snieguiolė, PhD, (Mykolo Romerio universitetas, Vilnius, Литва);

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор (Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина);

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия).

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
IV (80) - 2021

Published since 1999

The founder of the journal and first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

Doctor of Law Sciences, docent E. V. Ivanova

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*Published articles on criminalistics, forensic examination, operational
investigative activity of interest to practitioners law enforcement agencies, as
well as lawyers, judges, teachers and scientific workers*

ISSN 2220-847X

2021

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.. 5

БЕЛЯЕВ М.В., ЧЕТВЕРГОВ М.А. Современные возможности установления первоначального содержания идентификационных номеров транспортных средств5

БОНДАРЕНКО Р.В., ГУЛИНА Е.Г. Особенности проявлений признаков почерка в рукописных записях лиц, находящихся в болезненном состоянии 12

БЕЛЯЕВ М.В. К вопросу об особенностях методики трасологической экспертизы 18

ИЛЬИН Н.Н., МИЛОВАНОВА А.А. Объекты искусствоведческой судебной экспертизы при расследовании незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов..... 24

ПОДВОЛОЦКИЙ И.Н., ШИХАЛИЕВА С.З. Диагностирование психологических свойств личности по признакам почерка..... 29

МАТВЕЕВ М.М., ДОЩАТОВ А.А. Цифровые следы по уголовным делам о «компьютерных преступлениях». Проблемы и перспективы.....35

НЕРЕТИНА Н.С., ЧИСТИЛИНА А.С. Использование цифровых баз данных в решении некоторых проблем экспертной профилактики..... 41

ПОДВОЛОЦКИЙ И.Н., ЛЕВИНА Я.А. Возможность судебного почерковедческого исследования рукописей, выполненных китайской иероглифической письменностью 47

ЗИНИН А.М., ЧИМИЗГИНА Д.А. Проблемы портретной идентификации изменённого облика человека после трансгендерного перехода..... 56

ЛЕБЕДЕВА А.К., БРОСАЛИНА Е.Р. Киберспортивный дискурс в судебной лингвистической экспертизе по делам об оскорблении 66

РАЧЕВА Н.В., КОЩЕЕВА А.В., САФРОНОВА И.В. Перспективы внедрения технологических решений в криминалистику на примере программы «Форвер следователь» 75

СКУКОВСКИЙ А.Г., МИРОНЕНКОВА П.О. К вопросу о палинологических исследованиях в криминалистике..... 84

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ90

ЗАБОЛОТСКИЙ Р.И. О необходимости применения единых квалификационных и профессиональных требований к судебным экспертам и контроля их деятельности ..90

КРИВОШЕЕВ С.В. Обучение судебных экспертов основным методикам противодействия коррупции..... 96

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ99

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ НОМЕРОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

БЕЛЯЕВ М.В., ЧЕТВЕРГОВ М.А.

В статье рассматривается ряд вопросов, посвященных методическим положениям экспертизы изменённых маркировочных обозначений. На основе практического опыта преподавания дисциплины «Исследование маркировочных обозначений» на кафедре оружейведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Изложена проблематика установления первоначального содержания индивидуальных (серийных) номеров запорно-пломбировочных устройств, огнестрельного оружия. Особое внимание уделено исследованию идентификационных номеров транспортных средств.

Ключевые слова: экспертиза изменённых маркировочных обозначений, серийные номера основных узлов и агрегатов автомобиля (двигатель, АКПП, мосты, раздаточная коробка и пр.); электронные носители информации (электронный блок управления); данные системы пассивной безопасности; данные противоугонных систем (на примере систем «Литэкс», «Дата Дот»); номер заказа транспортного средства.

Экспертиза изменённых маркировочных обозначений транспортных средств представляет собой достаточное сложное многогранное исследование. Применяются различные методы анализа информации о транспортном средстве. Стоит обратить внимание, что, по нашему мнению, в экспертизе данного рода прежде всего применяются положения методики трасологического исследования изделий массового производства, поскольку решение вопросов тесно связано с изучением технологий изготовления автомобилей, нанесения и изменения маркировочных обозначений, соответствия техническому регламенту и пр. Однако дополнительно эксперту требуются смежные познания в области электронной диагностики, автомобильной инженерии, экспертизы материалов веществ и изделий.

Следует отметить, что эксперты традиционных криминалистических видов исследования также сталкивается с вопросами «оригинальности» маркировочных обозначений, например, при исследовании запорно-пломбировочных устройств или огнестрельного оружия. В связи с этим представляется не совсем обоснованным относить в системе МВД России рассматриваемую экспертизу исключительно к компетенции автотехника и эксперта судебной экспертизы материалов веществ и изделий.¹ [1. С.23] Однако в данной статье речь не об этом.

¹ Согласно приказу МВД России № 511 от 29.06.2005 г. (с дополнениями и изменениями).

В практической деятельности экспертных подразделений, выполняющих экспертизу измененных маркировочных обозначений, традиционно (как правило) решаются два вопроса:

- подвергались ли изменению маркировочные обозначения представленного автомобиля в целом или его агрегатов (механизмов)? Если да, то каким способом?

- каково первоначальное содержание идентификационного номера исследуемого транспортного средства?

В большинстве случаев решение первого диагностического вопроса не вызывает серьезных затруднений при выполнении исследования. Полный, и рекомендуемый методикой комплекс приёмов исследования позволяет однозначно решить данный вопрос.

Что касается решения второго вопроса, идентификационного характера, то тут ситуация не однозначная. Не редки случаи, когда традиционное химическое травление не позволяет получить положительные результаты. Также стоит отметить, что имеются технологии изменения маркировочных обозначений, при которых химическое травление заведомо не целесообразно.² В таком случае эксперт осуществляет исследование комплекса дополнительной маркировки транспортного средства.⁵

Дополнительная маркировка⁴ представляет собой комплекс материально-информационных ресурсов, исследование которых при комплексном подходе позволяет установить первоначальное содержание идентификационного номера ТС.

Стоит обратить внимание, что ДМ может содержать в своей структуре, как и непосредственно идентификационный номер⁵ ТС, так и производственные данные, позволяющие персонализировать конкретный экземпляр ТС.

По нашему мнению, к объектам ДМ в ТС относятся:

- серийные номера основных узлов и агрегатов ТС (двигатель, АКПП, мосты, раздаточная коробка и пр.);
- электронные носители информации (электронный блок управления);
- данные системы пассивной безопасности;
- данные противоугонных систем (на примере систем «Литэкс», «ДатаДот»);
- номер заказа ТС.

И так, после того как попытки выявить первоначальное содержание VIN на штатном месте не увенчались успехом по причине удаления знаков вместе со слоем металла, шанс его установления все же остается. Эта область исследования затрагивает уже не сами знаки VIN, так как они безвозвратно потеряны, а знаки дополнительной маркировки.

В данной статье мы сконцентрируем своё внимание на использовании данных серийных номеров основных узлов и агрегатов ТС. Основным маркировочным обозначением второстепенной значимости любого автомобиля является номер двигателя, который фигурирует во всех учетных документах наравне с VIN. Если известно это

² Например, такие способы изменения маркировочных обозначений, как замена фрагмента маркируемой панели или всей панели со знаками идентификационного номера автомобиля.

⁵ Далее по тексту - ТС. В некоторых источниках специальной литературы дополнительную маркировку также называют – маркировка второстепенной значимости.

⁴ Далее по тексту – ДМ.

⁵ Всемирный идентификационный номер. Далее по тексту – VIN.

обозначение, то проблем с установлением VIN следственным путем не возникает. Преступники об этом помнят, и эти два обозначения всегда ими уничтожаются. Таким образом, ими предотвращается возможность идентификации автомобиля с помощью учетов государственных служб, в которых зарегистрирован данный автомобиль. Но опыт исследования маркировочных обозначений подобных автомобилей показал, что преступники часто оставляют нетронутыми многие другие обозначения, не понимая, что и они могут нести определенную информацию.

Все узлы и агрегаты, из которых состоит автомобиль, могут нести на себе три вида маркировочных обозначений: производственный номер (кодовое обозначение детали или механизма в целом), серийный номер и обозначение о его предназначении для установки на конкретный автомобиль.

Серийные номера наиболее дорогостоящих и ответственных агрегатов учитываются изготовителями при подготовке автомобиля к сборке независимо от того, изготовлены ли они на собственных мощностях или приобретены на стороне. Как правило, информация о серийных номерах разбивается по разделам, например: двигатель – турбонагнетатель, блок управления, топливный насос высокого давления; кабина – рулевой механизм, стояночный отопитель, сиденья (правое и левое); тормозная система – компрессор, механизм ABS; электрика – стартер, генератор, комбинация приборов сигнализации и управления, тахометр, магнитола; трансмиссия – АКПП, ведущие мосты, оси, гидрозамедлители и дополнительные редукторы (м. ил. № 1,2)

Таким образом, начинает формироваться индивидуализирующая информация о каждом автомобиле. Первым пользователем такого рода информации является сам изготовитель, службы которого осуществляют контроль соответствующей комплектации автомобиля на стадии сборки и сразу по ее завершении по сборочной карте. После того как проверена комплектация и не выявлено ни одного отклонения от требования заказа, в сборочную карту заносится дата завершения сборки, и она передается в архив предприятия [2. С.75]

Иллюстрация 1,2. Внешний вид способов маркирования АКПП легковых автомобилей

Таким образом, существует возможность в очередной раз воспользоваться информацией о комплектации того или иного автомобиля узлами и агрегатами с определенными серийными номерами, т.е. решать обратную задачу. Зная серийный номер

определенного агрегата, попытаться узнать, на какой автомобиль его установил изготовитель. Если изготовитель или его представительство (например, на территории России) сочтет нужным оказать помощь, то информация будет предоставлена.

Положительное решение вопроса будет зависеть в первую очередь от того, насколько корректно он будет поставлен. Дело в том, что информационные системы изготовителями создаются исключительно для решения своих задач. В системах содержится множество позиций, характеризующих тот или иной изготовленный ими автомобиль, но получить автоматический доступ к полной информации на автомобиль можно только по определенным ключевым позициям (серийным номерам определенных агрегатов и модельный год их производства). Таким образом, чтобы получить ответ, желательно указывать как можно больше признаков, индивидуализирующих данный автомобиль.⁶

Переписывая серийные номера любых агрегатов исследуемого автомобиля, необходимо помнить, что они всего лишь составляющая часть автомобиля и могли быть заменены (либо могла произойти замена их табличек). В связи с чем актуально обращать внимание на места крепления узлов и агрегатов ТС. Для этого необходимо фиксировать соединительные элементы, их состояние. Наличие механических деформаций или нарушение специальных сервисных рисок (см. илл. № 3-6). Данная информация в полной мере актуальна при исследовании и электронных блоков управления.

Иллюстрации № 3-6. Состояние крепёжных элементов агрегатов ТС. (1 – несовпадение контрольных сервисных рисок, 2 – следы механического воздействия и смещения головок соединительных элементов).

⁶ Например, заводской цвет кузова ТС, особенности комплектации салона автомобиля и пр.

Вышеизложенные способы маркирования в некоторых случаях позволяют решить вопрос о первоначальном содержании маркировочных обозначений ТС.

Следует отметить, что возможное наличие вышеизложенных систем маркирования на исследуемых частях ТС подразумевает обязательное исследование в ультрафиолетовых лучах. При визуальном способе исследования частей ТС можно и не заметить наличие элементов противоугонных систем.

Говоря о возможности установления первоначального содержания VIN по данным содержащихся на агрегатах ТС, необходимо затронуть организационно-правовой вопрос. Известно, что информацию о первоначальном VIN ТС возможно получить при помощи направления запроса на предприятие-изготовитель или его представительство. В экспертной практике имеются случаи направления запроса самостоятельно лицом, производящим исследование, что, по нашему мнению, не допустимо. В соответствии со статьей 57 УПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. В связи с чем отмечаем о недопустимости направления запросов и тем более обобщения данной информации в экспертном заключении. Эксперт по результатам исследования уведомляет лицо назначившего экспертизу о такой возможности, указывая содержание обнаруженных дополнительных маркировочных обозначений.

Библиографический список

1. Беляев М.В. Филимонов А.В. Особенности исследования маркировочных обозначений на запорно-пломбировочных устройствах, нанесенных иглоударной установкой. // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2019. – № 1.
2. Карнович С.А., Жигалов Н.Ю., В.Ф. Гольчевский В.Ф., Власов Ф.М. Исследование маркировочных обозначений транспортных средств. Учебное пособие / С.А. Карнович, Н.Ю. Жигалов, В.Ф. Гольчевский, Ф.М. Власов – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2013.
3. Криминалистическое исследование отделившихся частей транспортных средств : учебно-практическое пособие / Беляев М.В. Четвергов М.А. Харламова О.А. - М. : Московский университет МВД России имени В.Я Кикотя, 2018.

References:

1. Belyaev M.V. Filimonov A.V. Features of the study of marking designations on locking and sealing devices applied by an acupuncture device. // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2019. № 1. (In Russ.)
2. Karnovich S.A., Zhigalov N.Yu., V.F. Golchevsky V.F., Vlasov F.M. Research of marking designations of vehicles. Textbook / S.A. Karnovich, N.Yu. Zhigalov, V.F. Golchevsky, F.M. Vlasov - Irkutsk: FGKOU VPO VSI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. (In Russ.)
3. Forensic investigation of separated parts of vehicles: an educational and practical manual / Belyaev M.V. Chetvergov M.A. Kharlamova O.A. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya Kikot, 2018. (In Russ.)

Mikhail V. Belyaev, Mikhail A. Chetvergov

**MODERN POSSIBILITIES OF ESTABLISHING THE ORIGINAL CONTENT OF
VEHICLE IDENTIFICATION NUMBERS**

The article discusses a number of issues related to the methodological provisions of the examination of modified marking designations. Based on the practical experience of teaching the discipline "Research of marking designations" at the Department of Weapons Science and Tracology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. The problems of establishing the initial content of individual (serial) numbers of locking and sealing devices, firearms are described, special attention is paid to the study of vehicle identification numbers.

Keywords: examination of the changed marking designations, serial numbers of the main components and assemblies of the car (engine, automatic transmission, axles, transfer case, etc.); electronic data carriers (electronic control unit); data of the passive safety system; data of anti-theft systems (for example, systems "Litex", "Data Dot"); order number of the vehicle.

Сведения об авторах:

Михаил Вячеславович Беляев, доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Адрес электронной почты: belyaev1975@mail.ru

Михаил Александрович Четвергов, старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Адрес электронной почты: chetvergova@mail.ru

About authors:

Mikhail V. Belyaev, Associate Professor of the Department of Weapon Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia., Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

E-mail: belyaev1975@mail.ru

Mikhail A. Chetvergova, Senior Lecturer, Department of Weapon Science and Tracology, Educational and Scientific Complex of Forensic Examination, V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: chetvergova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА В РУКОПИСНЫХ ЗАПИСЯХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В БОЛЕЗНЕННОМ СОСТОЯНИИ

БОНДАРЕНКО Р.В., ГУЛИНА Е.Г.

Авторами в данной статье раскрываются особенности проявления признаков почерка у людей, перенесших такое болезненное состояние, как инсульт. При проведении экспериментальной работы по рукописным записям, выполненным лицами до инсульта и после, нами была поставлена цель об определении характера проявления диагностических признаков почерка в рукописных записях лица до инсульта и после.

Ключевые слова: признаки почерка, образцы почерка, болезненное состояние, инсульт, нарушение координации движений, реабилитация.

Обладая знаниями о нарушении письменно-двигательного навыка, происходящего в результате различных травм или болезней, эксперт – почерковед может решить диагностическую задачу о выполнении рукописи в каком-то необычном психофизиологическом или патологическом состоянии.

Одним из распространенных на сегодняшний день болезненным состоянием является инсульт, которому подвержены люди, как молодого возраста, так и пожилым.

По данным НИИ цереброваскулярной патологии и инсульта РНИМУ имени Н.И. Пирогова, ежегодно в России переносят инсульт около 500 тысяч человек, примерно половина из них умирает, а свыше 90 % выживших становятся инвалидами. Мозговой инсульт – одно из самых серьезных сердечно-сосудистых осложнений.

Данное заболевание возникает при закупорке или разрыве сосуда, по которому кровь поступает к определенному участку мозга. В результате клетки этого участка мозга лишаются поступления кислорода и погибают. Тогда функции организма, которые контролируются этим участком мозга нарушаются. Так, если данный участок мозга отвечает за координацию движений, то его повреждение может привести к параличу конечности(ей).

Врачи различают два вида инсульта:

Ишемический инсульт (или инфаркт мозга) – закупорка сосуда и прекращение кровотока.

Что происходит с мозгом человека при ишемическом инсульте?

Сосуды в головном мозге могут быть забиты холестериновыми бляшками или тромбами. В таком случае нарушается кровоток, и без питания оказывается целый участок мозга. В пораженной зоне происходят необратимые изменения – размягчаются, отмирают ткани. Симптомы: онемение половины тела, потеря чувствительности конечностей, головная боль, речь становится невнятной, появляется ухудшение слуха. Каждый из этих симптомов найдет свое отражение в почерке человека, проявляясь различными признаками нарушения координации движений.

Геморрагический инсульт (или нетравматическое внутримозговое кровоизлияние) – разрыв сосуда и излитие крови в мозговую ткань.

Возможными симптомами могут являться: покалывания, онемения половины лица, сильная резкая боль в глазах, частичная потеря зрения, внезапная потеря равновесия, затруднения в понимании речи. Как и в случае с симптомами ишемического инсульта, перечисленные варианты состояния организма отразятся при письме.

При проведении экспериментальной работы по рукописным записям, выполненным лицами до инсульта и после, нами была поставлена цель об определении характера проявления диагностических признаков почерка в рукописных записях лица до инсульта и после. Для этого было отобраны соответствующие образцы почерков 10 лиц до болезни и после. Исследуемые рукописные записи представляют собой небольшие по объему тексты, содержащие все строчные буквы русского алфавита и некоторое количество прописных букв, а также цифровые записи и подписи. Исследование проходило по традиционной почерковедческой методике, с использованием таблиц - разработок общих признаков почерка.

При решении вопроса об исполнителе рукописных записях, выполненных под воздействием каких-либо «сбивающих» факторов имеет свои особенности.

Как и в любом другом почерковедческом исследовании, здесь необходимо соблюдать последовательность стадий экспертного исследования для правильного решения вопроса об исполнителе.

При исследовании рукописей, выполненных лицами, перенесшими инсульт, наблюдаются определенные закономерности. Так как у лиц, перенесших инсульт, при письме часто нарушается координация движений. Вследствие этого можно сказать, что наибольшее число нарушений координации движений при письме наблюдается у людей с низкой степенью выработанности почерка, а наименьшее - с высокой степенью. У лиц, перенесших инсульт, отмечается замедление темпа письма.

В результате экспериментальной работы, которая проводилась по записям лиц перенесших инсульт были выявлены следующие признаки, характерные для такого заболевания : переход на буквы по степени сложности по типу печатных, степень связности уменьшается до отрывистого письма, сильная извилистость прямолинейных и дуговых элементов; угловатость овальных элементов; переход на правоокружное направление движения в буквах, выполняемых по нормам прописи левоокружными движениями; повторные обводки; наличие дополнительных штрихов; частичная зеркальность элементов букв; наличие грамматических ошибок. Признаков патологии письма (замена букв, перестановка слогов в словах и т.д.) не обнаружено.

Среди образцов почерка лиц, перенесших инсульт, был выделен один образец с наименьшими признаками нарушения координации движения, что означает непостоянность проявления ряда признаков, указывающих на перенесенное заболевание.

Была выявлена закономерность степени изменения и искажения букв и их элементов в зависимости от области поражения головного мозга. В случаях, когда у человека, перенесшего инсульт, парализованным оказывалась привыкшая к письму рука (поражение левого полушария головного мозга может привести к параличу правой половины тела и

наоборот), это непременно отражалось на письме, в виде признаков нарушения координации.

Также, очень важным аспектом, влияющим на восстановление письменно-двигательного навыка после перенесенного заболевания, является реабилитационный период и лечение, которое проходил больной человек. В случае следования советам врача, прохождении курса медикаментозного лечения и выполнении физических упражнений, больной скорее шел на поправку, возможно, даже почти полное восстановление правильного функционирования конечностей.

На основании проведенной исследовательской работы можно сказать, что решение идентификационного вопроса по рукописям, выполненным лицами после инсульта при отсутствии сопоставимых образцов, например, образцов почерка лица, приближенных к болезненному состоянию, либо выполненных после реабилитационного периода для эксперта будет затруднительно.

Обобщая вышесказанное, можно выделить следующие признаки, встречающиеся в рукописях лиц, перенесших инсульт:

Преобладающая форма движений в почерке может измениться вследствие перехода на угловатые, резкие движения.

Особенностей в проявлении протяженности движения по вертикали и горизонтали, а также направлении сгибательных движений не отмечается. В случаях, когда нарушается координация движений, данные признаки характеризуются как неустойчивые.

Связность в почерках с различной степенью выработанности преобладает средняя и малая.

Пространственная ориентация движений отличается устойчивостью. В некоторых случаях отмечается отклонение от линии строки вверх или вниз.

Частные признаки почерка:

Данная группа признаков характеризуется устойчивостью.

Особенностями проявления частных признаков почерка является увеличение протяженности движений при выполнении надстрочных, подстрочных элементов, начальных и заключительных штрихов.

На представленных ниже иллюстрациях (рис.1 и рис.2) продемонстрированы образцы почерка одного лица, перенесшего инсульт с поражением правой стороны тела.

Засада оуричов
 Перед засада оуричов сорг
 руют, почайтессамо мают
 затем подготавливают смеси
 Укрои 80
 Чеснок - 10
 Хрен (корень или листья) - 20
 Перец красный горький - 1/4
 Черносмородиновой листик 20
 Вишневый листик - 20
 Укрои измельчают ножом дождик
 Карамельную о, 5 см листик кладут
 и мелко. Затем добавляют от чеснока
 острый зубчик и режут на
 половинки. Мелко мелко мелко
 эфирное, карамель.
 Приготовленные рассолы:
 1. Мелко соевый соус, вода
 2. Укрои, чеснок, вода.

Рис. 1. Рукописные записи, выполненные до инсульта.

Золушки
 Казань капуста
 разобрать на
 кусочки, опустить
 в кипяток для
 размачивания
 затем срезать
 утолщения
 ножом;
 Рис размять
 лук, перец болгарский
 морковь
 зелень
 В готовые листы
 завернуть начинку.

Рис. 2. Рукописные записи, выполненные после перенесенного инсульта.

Благодаря судебно-почерковедческой экспертизе решаются многочисленные вопросы диагностического и идентификационного характера, можно установить ряд обстоятельств, имеющих значение для дела.

Неидентификационные исследования дают основания для констатации не только объективных условий, в которых произошли определенные действия, но и для характеристики субъективного отношения тех или иных лиц к этим действиям, их намерений, направленности умысла. Диагностические экспертизы, такие как установление состояния исполнителя в момент выполнения документа, являются наиболее сложными и требуют углубленного исследования, проведения экспериментальных работ в теории судебного почерковедения.

Многочисленные объективные факторы, влияющие на процесс письма, субъективные, которые приводят к нарушениям работы головного мозга, сердечно-сосудистой системы дают своеобразную картину изображений, в виде изменившихся признаков почерка в рукописях исполнителей. Изучение медицинских источников, а также научных трудов ведущих теоретиков судебно-почерковедческой экспертизы дает возможность не только классифицировать виды измененного письма, но и наглядно проиллюстрировать эти изменения на примерах образцов почерков разных лиц. Диагностические экспертизы, такие как установление состояния исполнителя в момент выполнения документа, являются наиболее сложными и требуют углубленного исследования, проведения дальнейших экспериментальных работ в теории судебного почерковедения.

Библиографический список

1. Ароцкер Л.Е., Вул С.М., Бродская А.Б., Гордеева Г.Н., Грузкова В.Г., Можар И.М. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе. Киев: МинЮст Украинской ССР, 1972.
2. Бобовкин М.В., Проткин А.А. Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов. М.: Издательство Юрайт, 2017.
3. Бобовкин М.В. Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма. Волгоград, 2004.
4. Бондаренко Р.В., Гулина Е.Г. Отдельные методики решения диагностических задач в судебно-почерковедческой экспертизе: Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.
5. Еливанова М.С. Исследование рукописных текстов, выполненных левой рукой / Судебно-почерковедческая экспертиза, Ч. 1. М., 1971.
6. Исмадова Т.И. Теоретические и методические проблемы криминалистического исследования рукописей, выполненных с переменной привычной пишущей руки. – Волгоград, 2004.
7. Ковалевский П.И. Письмо помешанных как объективный признак болезненного состояния их умственных способностей. Медицинский вестник, 1879.

References:

1. Arotsker L.E., Vul S.M., Brodskaya A.B., Gordeeva G.N., Gruzkova V.G., Mozhar I.M. Non-identification studies in handwriting expertise. - Kiev: Ministry of Justice of the Ukrainian SSR, 1972. (In Russ.).
2. Bobovkin M.V., Protkin A.A. Forensic handwriting and technical-criminalistic study of documents. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. (In Russ.).
3. Bobovkin M.V. Criminalistic problems of psychophysiology and pathology of the mechanism of writing. Volgograd, 2004. (In Russ.).
4. Bondarenko R.V., Gulina E.G. Separate methods of solving diagnostic problems in forensic handwriting examination: Textbook. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, 2017. (In Russ.).

5. Elivanova M.S. The study of handwritten texts made with the left hand / Forensic handwriting examination, Part 1. - M., 1971. (In Russ.).
6. Ismatova T.I. Theoretical and methodological problems of forensic research of manuscripts made with a change of the usual writing hand. - Volgograd, 2004. (In Russ.).
7. Kovalevsky P.I. The letter of the insane as an objective sign of the morbid state of their mental abilities. Medical Bulletin, 1879. (In Russ.).

Roza W. Bondarenko, Elena G. Gulina

**FEATURES OF MANIFESTATIONS OF HANDWRITING SIGNS IN
HANDWRITTEN RECORDS OF PERSONS IN A PAINFUL STATE**

The authors in this article reveal the features of the manifestation of handwriting signs in people who have suffered such a painful condition as a stroke. When conducting experimental work on handwritten notes made by persons before and after a stroke, we set the goal of determining the nature of the manifestation of diagnostic signs of handwriting in handwritten notes of a person before and after a stroke.

Keywords: signs of handwriting, handwriting samples, painful condition, stroke, impaired coordination of movements, rehabilitation.

Сведения об авторах:

Бондаренко Роза Ватановна, доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Адрес электронной почты: bon_roz@mail.ru

Гулина Елена Георгиевна, старший преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Адрес электронной почты: elenka.gulina@mail.ru

About authors:

Roza W. Bondarenko Associate Professor of the Department of Document Research of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

E-mail: bon_roz@mail.ru

Elena G. Gulina, Senior Lecturer, Department of Document Research, Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: elenka.gulina@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕТОДИКИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

БЕЛЯЕВ М.В.

В статье рассматривается ряд вопросов, посвященных методическим положениям трасологической экспертизы, на основе практического опыта преподавания дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза» на кафедре оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Речь идет о всех стадиях трасологического исследования, в каждой из которых имеются существенные аспекты требующие своего пересмотра и уточнений.

Ключевые слова: трасологическая экспертиза, стадии методики исследования, пригодность для идентификации, частные признаки слеодообразующего объекта, особенности строения следа, количественные критерии частных признаков, исследование следов губ, экспертиза установления целого по его частям.

В данной статье хотелось бы рассмотреть несколько важных, с нашей точки зрения, вопросов производства трасологической экспертизы. На кафедре оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя для дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза» выделен значительный объем времени - 270 аудиторных часов. Дисциплина изучается весь учебный год в течении 6 и 7 семестров. Для организации и проведения занятий сотрудниками кафедры подготовлены определенные методические предложения по отдельным видам трасологических исследований, которые предлагаем рассмотреть в настоящей статье. Надеемся, что они будут востребованы и интересны для коллег образовательных учреждений, а также практических работников экспертно-криминалистических подразделений.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время производство трасологической экспертизы осуществляется на общих методических положениях и состоит из пяти известных стадий: подготовительной, аналитической, экспертного эксперимента, сравнительной и оценочной. Однако, следует обратить внимание, что в некоторых источниках профильной литературы имеется другое наименование вышеуказанных стадий, что приводит к противоречивой ситуации при подготовке обучающихся [4. с. 37].

В первую очередь следует обратить внимание на первую стадию - подготовительную, в других научных трудах она обозначена как предварительная, с чем мы не можем согласиться. Причиной тому является совмещение понятий предварительного исследования следов и объектов на месте происшествия и предварительного исследования как первой стадии методики трасологической экспертизы. Очевидно, что одинаковое название двух мероприятий разных по целям и задачам исследования трасологических объектов, в том числе и по значимости процессуального содержания, не вносят ясности и дифференциации этих понятий между собой в экспертной практике.

Во-вторых, аналитическая стадия (или раздельное исследование) является самостоятельным отдельным разделом идентификационной трасологической экспертизы с четко определенными целями и последовательностью действий эксперта. Однако встречается наименование аналитической стадии как детального исследования, а главное, данную стадию подразделяют на раздельное исследование, экспертный эксперимент и сравнительное исследование [4. с. 37], с чем мы не можем согласиться.

Экспертный эксперимент действительно может быть факультативной стадией трасологического исследования, и в случае предоставления образцов для сравнительного исследования, по сути, интегрирован в аналитическую стадию, а также при решении диагностической задачи.¹ Однако, в трасологической идентификационной экспертизе экспертный эксперимент — это полноценная самостоятельная стадия. Что еще важнее, сравнительная стадия — это тем более отдельная стадия с целой категорией способов сравнения и особенностей ее производства. В связи с чем мы предлагаем разделять аналитическое исследование, экспертный эксперимент и сравнение и именовать их самостоятельными стадиями экспертного трасологического исследования.

Далее мы бы хотели остановиться на вопросе определения пригодности для идентификации следов, представленных на трасологическое исследование. Данный вопрос является весьма распространенной и важной диагностической частной задачей. Согласно разработанным методикам трасологического исследования на аналитической стадии рекомендуется решать данный вопрос и с этим мы в полной мере согласны. Однако, анализируя качественные и количественные критерии пригодности следов для идентификации, изложенные в специальной литературе, мы должны констатировать неясность и отсутствие процесса логического построения рекомендаций. В большинстве случаев для решения данного вопроса присутствуют обобщённые формулировки, например - «Выявленные частные признаки анализируются на предмет установления их возможного происхождения и идентификационной значимости. Раздельное исследование следов обуви заканчивается анализом этих признаков в целом и оценкой пригодности следа для идентификации» [5. с. 73].

В первую очередь необходимо отметить, что на этапе анализа и оценки признаков в следе, по нашему мнению, не допустимо применять терминологию «частный признак». Мы предлагаем применять словосочетание «особенности строения следа». Это обусловлено тем, что на данной стадии исследования эксперт не может достоверно оценить информативную значимость выявленных признаков в следе. Носят ли они случайный, эксплуатационный или системный характер, т.е. по сути являются ли он общими, индивидуальными или привнесёнными в силу условий механизма следообразования следа или изъятия.

Что касается количественного критерия оценки пригодности следа для идентификации, то его почти не существует в методиках трасологической экспертизы. Исключением является общеизвестная методика Г.Л. Грановского оценки динамических

¹ Например, установление направления движения автомобиля или механизма повреждений на одежде и пр.

следов, где содержатся математические критерии анализа признаков [4. с.122-126]. Также, по нашему мнению, количественный анализ приемлем при исследовании следов губ человека, поскольку в достаточной степени соответствуют положениям дактилоскопической экспертизы.

В конечном итоге надо констатировать, что в трасологических экспертизах преобладает качественный анализ информативной (идентификационной) значимости признаков, выявленных в следе.

Мы хотели бы обратить внимание, что в случае отображения каких-либо особенностей строения в следе - углублений и выступов, трасс и бороздок, подвывод о пригодности для идентификации следообразующего объекта необходимо излагать в виде групповой принадлежности. Окончательную оценку данных особенностей строения следа и решение вопроса о пригодности для идентификации необходимо перенести на стадию сравнительного исследования. Это обусловлено логикой и последовательностью стадий традиционной трасологической идентификационной экспертизы. В связи с тем, что эксперт на данном этапе исследования не может оценить идентификационную значимость выявленного комплекса особенностей строения следа (статического, динамического, поверхностного или объемного). При этом формулировка промежуточного вывода нам представляется в следующей редакции:

«Установить информативную значимость установленных особенностей строения в следе, т.е. являются ли они индивидуальными признаками следообразующего объекта, либо особенностями механизма следообразования на данном этапе не представляется возможным, вследствие чего решение вопроса о пригодности следа для идентификации переносится на стадию сравнительного исследования. Общие признаки (форма, размеры следов) позволяют сделать вывод о пригодности следа для установления групповой принадлежности. »

В ходе дальнейшего исследования изучается предполагаемый следообразующий объект (обувь, оружие и пр.) и выявляется в нем комплекс индивидуальных признаков, достоверно образованных при его изготовлении, либо эксплуатации. Проведенный экспертный эксперимент позволяет определить устойчивость образования частных признаков. В результате процесса сравнения и совпадения комплекса совпадающих признаков, эксперт констатирует окончательный подвывод о пригодности следа для идентификации.

По логике вышеизложенного, данный алгоритм допустим в случае категорического вывода о тождестве. В случае, когда по результатам сравнительного исследования вывод эксперта выражается в категорической или вероятной форме об отсутствии тождества, необходимо констатировать подвывод о «групповой принадлежности следа». Это позволит в дальнейшем поместить след в следотеку трасологического учета.

Также необходимо отметить специфику решения вопроса о пригодности для идентификации в таком виде трасологического исследования как «принадлежности частей единому целому». Собственно говоря, необходимо сказать, что данный вопрос не может

быть решён.² Причиной тому является то, что следы как основной объект исследования отсутствуют в данной экспертизе, т.е. нет системы отображения признаков слеодообразующего объекта, соответственно и нет отождествления объекта самому себе посредством его отображения. Идентифицируемым в данном случае является устанавливаемая целостная система, а идентифицирующим - исследуемые части объекта.

В данной экспертизе, в аналитической стадии после исследования частей изделия (объекта) мы предлагаем применять следующую формулировку оценки установленных признаков: - «Установленный механизм разделения фрагмента (части) изделия и комплекс признаков, образовавшихся в момент и до момента разделения, индивидуализируют его».

Следующим важным методическим аспектом является терминология используемая в трасологической экспертизе. В настоящее время наблюдается противоречие понятий, изложенных в справочниках, учебниках и понятий содержащихся в ГОСТ РФ. Особенно ярко это проявляется в трасологической экспертизе замков и запорно-пломбировочных устройств. Несоответствие наименования деталей и узлов указанных изделий, игнорирование определенных требований ГОСТ РФ в части анализа механизмов и их работоспособности приводит как минимум к снижению эффективности экспертиз данного рода [2. с. 165-167].³

В заключении следует сказать об интеграционных процессах в трасологической экспертизе. Нередко при исследовании традиционных трасологических объектов эксперту требуется дополнительный анализ для установления их характеристик и информативности признаков. Это сопряжено с использованием других специальных знаний. Прежде всего это связано с новыми технологиями изготовления изделий массового производства и совершенствованием технических средств фиксации и исследования разработанных в различных отраслях наук и промышленности. Например, при исследовании объёмных следов возможно применять портативные 3Д сканеры; при исследовании электромагнитных замков, электронных запорно-пломбировочных устройств и электронных блоков управления автомобилей использовать специальное диагностическое оборудование; при определении технологии изготовления изделия изучать технический регламент и процессы, в том числе с применением глобальной информационной системы «Интернет»⁴ [1. с.61; 3. с.48-50] и пр. Необходимо констатировать, что рамки специальных познаний эксперта-трасолога расширяются. Технический прогресс обуславливает данную тенденцию. В связи с этим встает вопрос, производить ли моноэкспертизу или комплексную? Какими критериями руководствоваться при принятии данного решения? По всей видимости в данном случае решение следует принимать руководителю экспертного подразделения.

² Об этом факте, как особенности экспертизы данного рода, не упоминается в специальной литературе.

³ Например, игнорирование требования ГОСТ РФ 31282-2004 об обязательном измерении прилагаемого усилия к заблокированному тросовому элементу запорно-пломбировочного устройства и пр.

Библиографический список

1. Криминалистическое исследование отделившихся частей транспортных средств : учебно-практическое пособие / Беляев М.В. Четвергов М.А. Харламова О.А. - М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
2. Основы трасологии и трасологической экспертизы для слушателей факультета повышения квалификации. Курс лекций. Майлис Н.П., Киселевич И.В., Демидова Т.В., Беляев М.В., Пичугин С.А. МосУ МВД РФ имени В.Я. Кикотя. Москва, 2019.
3. Результаты рецензирования заключений экспертов, выполненных слушателями в период прохождения преддипломной практики / Майлис Н.П., Харламова О.А., Хмыз А.И., Дёмин К.Е., Беляев М.В., Гольцев Д.С., Четвергов М.А. Аналитический обзор. МосУ МВД РФ имени В.Я. Кикотя. Москва, 2019.
4. Трасология и трасологическая экспертиза. Учебник / Кантор И. В. (отв. редактор), Ярмак В. А., Жигалов Н. Ю., Смольяков П. П. (отв. секретарь).- М: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
5. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / А. Г. Сухарев, А. В. Калякин, А. Г. Егоров, А. И. Головченко. – Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2009.

References:

1. Forensic investigation of separated parts of vehicles: an educational and practical manual / Belyaev M.V. Chetvergov M.A. Kharlamova O.A. - M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya Kikotya, 2018. (In Russ.).
2. Fundamentals of tracology and tracological examination for students of the Faculty of Advanced Training. A course of lectures. Mailis N.P., Kiselevich I.V., Demidova T.V., Belyaev M.V., Pichugin S.A. MosU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya. Moscow, 2019. (In Russ.).
3. The results of reviewing expert opinions made by students during the period of pre-graduate practice / Mailis N.P., Kharlamova O.A., Khmyz A.I., Demin K.E., Belyaev M.V., Goltsev D.S., Chetvergov M.A. Analytical review. MosU of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya. Moscow, 2019. (In Russ.).
4. Tracology and tracological examination. Textbook / Kantor I. V. (editor-in-chief), Yarmak V. A., Zhigalov N. Yu., Smolyakov P. P. (secretary-in-chief). Moscow: VA IMC GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002. (In Russ.).
5. Tracology and tracological examination: textbook / A. G. Sukharev, A.V. Kalyakin, A. G. Egorov, A. I. Golovchenko. - Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal. (In Russ.).

Mikhail V. Belyaev

**ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE METHODOLOGY OF
TRACOLOGICAL EXPERTISE**

The article discusses a number of issues related to the methodological provisions of the tracological examination, based on the practical experience of teaching the discipline "Tracology and tracological examination" at the Department of Weapons Science and Tracology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot. We are talking about all stages of the tracological study, in each of which there are significant aspects that require their revision and clarification.

Keywords: tracological examination, stages of the research methodology, suitability for identification, particular features of the trace-forming object, features of the trace structure, quantitative criteria of particular features, examination of lip traces, examination of the establishment of the whole in its parts.

Сведения об авторе:

Михаил Вячеславович Беляев, доцент кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Адрес электронной почты: belyaev1975@mail.ru

About the author:

Mikhail V. Belyaev, Associate Professor of the Department of Weapon Science and Tracology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia., Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

E-mail: belyaev1975@mail.ru

ОБЪЕКТЫ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

ИЛЬИН Н.Н., МИЛОВАНОВА А.А.

В статье раскрываются объекты искусствоведческой судебной экспертизы при расследовании незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов.

Ключевые слова: искусствоведческая судебная экспертиза, объекты искусствоведческой судебной экспертизы при расследовании незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов, классификация объектов.

Искусствоведческая судебная экспертиза в настоящее время стала довольно востребованным видом судебных экспертиз, назначаемым следователями по уголовным делам. Это связано как с развитием информационных технологий и совершением преступлений в сети Интернет, в частности преступлений, связанных с изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов посредством использования средств массовой информации, так и со стабильностью совершения преступлений, предусмотренных ст. 164 УК РФ - «Хищение предметов, имеющих особую ценность».

Искусствоведческие судебные экспертизы чаще всего проводятся в рамках уголовных дел, связанных с хищениями произведений искусства и антиквариата, по делам о контрабанде, уголовным делам о мошенничестве, о нарушении авторских прав, попытке невозвращения на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния, делах о незаконном обороте оружия, уничтожении или повреждении памятников истории и культуры, распространении фото- или видео порнографических материалов (порнографии) или предметов порнографического содержания.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» в п. 1 ориентирует суды на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле.¹ Однако на деле возможности искусствоведческой судебной экспертизы остаются не до конца устоявшимися и разработанными, хотя востребованность искусствоведческой судебной экспертизы как средства получения доказательств, очевидна.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». // Консультант Плюс: справочно-правовая система [Офф. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).

Поскольку искусствоведческая судебная экспертиза находится в стадии становления, то есть является не до конца изученной, то и не существует четко определенного перечня объектов, которые исследует искусствоведческая судебная экспертиза, потому что спектр предметов, имеющих отношение к культуре и искусству, очень широк и постоянно пополняется.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.²

По мнению Е.Р. Россинской, объект экспертного исследования в общей теории судебной экспертизы рассматривается как сложная динамическая система, состоящая из трех элементов:

- 1) материальный носитель информации о данном факте, событии;
- 2) источник информации о факте;
- 3) механизм передачи информации от источника к носителю, другими словами, отражаемый и отражающий компоненты и механизм их взаимодействия [4, с.25].

Т.В. Аверьянова полагает, что объект экспертизы является неотъемлемым и определяющим признаком видовой принадлежности экспертного исследования, источником сведений о тех или иных событиях [1, с.205].

Чтобы выделить объекты искусствоведческой судебной экспертизы, необходимо обратиться к уголовному законодательству. Подобные экспертизы назначаются в ходе расследования следующих видов преступлений: по делам о нарушении авторских прав, предусмотренных ст. 146 УК РФ, по делам о мошенничестве, предусмотренном ст. 159 УК РФ, по делам о хищении произведений искусства и антикварных вещей, предусмотренных ст. 164 УК РФ, по делам о попытке невозвращения на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния предусмотренных ст. 190 УК РФ, по делам о незаконном обороте оружия, предусмотренным ст. 222-224 УК РФ, по делам о распространении порнографических материалов предусмотренных ст. 242 УК РФ, по делам об уничтожении или повреждении памятников истории и культуры, предусмотренных ст. 243 УК РФ³.

Существует список наиболее распространенных объектов, которые исследуют при производстве искусствоведческих судебных экспертиз, к ним можно отнести: живопись, скульптуру, декоративно-прикладное искусство, тексты, музыкальные произведения, фото и видеоматериалы, старинную мебель, одежду прошлых веков, старые открытки, марки, монеты, старинное оружие, эротические и порнографические материалы [3, с.2].

² Федеральный закон от 31.05.2001г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Правовая система «ГАРАНТ».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017(ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25.

Е. В. Пискунова, определяет объекты искусствоведческой судебной экспертизы, как предметы материального мира - носители информации о фактах, имеющих значение для расследования и разрешения дела по существу - изготовленные или переработанные человеком в соответствии с определенным замыслом с целью воздействия на личность воспринимающего их субъекта, о которых предполагается, что они являются произведением искусства или, по крайней мере, обладают определенной художественной, культурной или исторической ценностью [2, с.19].

Говоря узко об искусствоведческой судебной экспертизе при расследовании незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов, то есть преступлений, предусмотренных ст. ст. 242 УК РФ, 242.1 УК РФ, объектами в данном случае будут материалы или предметы порнографического характера. Это могут быть как фото и видео материалы, так и графические изображения, картинки порнографического характера.

Например: «Из материалов уголовного дела ...» при расследовании преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ было установлено, что совершеннолетний Иванов И.И. посредством переписки в социальной сети «Вконтакте» отправлял несовершеннолетнему Петрову В.В. изображение «Аниме», где была изображена женщина с обнаженными половыми органами. В ходе расследования уголовного дела была проведена искусствоведческая судебная экспертиза. Экспертам была предоставлена переписка с указанными изображениями в качестве объекта искусствоведческой судебной экспертизы. Указанное изображение было признано экспертами как изображение порнографического характера.

Методика исследования и отнесения представленных материалов к эротике или порнографии основывается на соответствии их общепринятым, устоявшимся понятиям, отвечающим современному развитию морали в обществе.

По мнению Н.А. Прокопенко, эротика определяется как своеобразная грань художественной культуры, раскрывающая духовные аспекты любви и страсти, в том числе и духовные моменты сексуальных переживаний.

Порнография предусматривает самодостаточную по содержанию, исключительно циничную натуралистическую фиксацию физиологических сторон сексуальных отношений. Это касается как текстовых, так и наглядных материалов (фотоснимков, видеофильмов, графических, живописных, скульптурных работ), лишенных каких-либо эстетических свойств, а также художественной и исторической ценности. Для указанного рода продукции типовыми являются описание и демонстрация самых разнообразных вариантов сексуальных контактов, изображения половых органов [3, с.3].

Не существует законодательно определенного понятия «Порнография», в связи с чем эксперты-искусствоведы при проведении искусствоведческих судебных экспертиз оперируют смежными понятиями, такими как: «Сцены порнографического характера», «Секс», «Эротика».

При исследовании представленных объектов на предмет их отнесения к эротике или порнографии главным критерием является наличие художественно-образного осмысления и отображения всего комплекса любовных, в том числе и сексуальных, чувств, переживаний,

естественно возникающих между людьми. Именно художественный уровень произведений, несущих элементы сексуальных отношений, даёт возможность рассматривать их как своеобразное сюжетное и образно-тематическое направление в искусстве - эротику, наилучшие образцы которой справедливо отнесены сегодня к высшим достижениям мировой культуры.

Мы предлагаем классифицировать объекты искусствоведческой судебной экспертизы при расследовании незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов по следующим основаниям:

- 1) По объективной визуализации: объекты - фотоизображения, объекты - видеоизображения, графические объекты, объекты – картины, скульптуры.
- 2) по звуковому сопровождению: объекты, сопровождающиеся звуком, и объекты без звукового сопровождения.
- 3) По текстовому содержанию: объекты - предметы (без сопровождения текстом), объекты - материалы (например, переписка в социальной сети).

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что искусствоведческая судебная экспертиза является «молодой» судебной экспертизой, которая в настоящее время находится на стадии становления и развития.

Тем не менее, в наше время искусствоведческая судебная экспертиза является довольно востребованным видом судебных экспертиз, поэтому мы считаем, что искусствоведческую судебную экспертизу необходимо сделать доступной для органов предварительного следствия, тем самым внести ее в перечень судебных экспертиз, проводимых в экспертных учреждениях МВД России, Минюста России на бюджетной основе, урегулировав и закрепив ее методологический аппарат.

Это позволит повысить качество предварительного расследования по уголовным делам, а также сократить сроки предварительного следствия.

Библиографический список:

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. – М.: Норма, 2006. 459 с.
2. Пискунова Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: судебно-искусствоведческая экспертиза: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2013. 30 с.
3. Прокопенко Н.А. Актуальные вопросы судебно-искусствоведческих исследований культурных ценностей // Вестник Таганрогского института управления и экономики. г. Таганрог, 2018, № 1/2018. С.1 - 4.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М., 2010. 452 с.

References:

1. Averyanova T.V. Forensic examination: A course of general theory. – M.: Norm, 2006. 459 p. (In Russ.).

2. Piskunova E.V. Criminalistic support for the investigation of crimes in the field of art: forensic art criticism: abstract of the dissertation... Candidate of Legal Sciences. M., 2013. 30 p. (In Russ.).

3. Prokopenko N.A. Topical issues of forensic art studies of cultural values // Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. Taganrog, 2018, No. 1/2018. pp.1-4. (In Russ.).

4. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Judge's handbook. Forensic examination. Theory and practice, typical questions and non-standard situations. M., 2010. 452 p. (In Russ.).

Nikolay N. Ilyin, Anastasia Al. Milovanova

OBJECTS OF ART HISTORY FORENSIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Abstract: the article reveals the objects of art history forensic examination in the investigation of crimes.

Keywords: art history forensic examination, objects of art history forensic examination in the investigation of crimes of a pornographic nature.

Сведения об авторах:

Ильин Николай Николаевич, заведующий научно-исследовательским отделом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Милованова Анастасия Алексеевна, магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции, старший следователь Рыбинского межрайонного следственного отдела, прикомандированный ко второму управлению по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия.

Адрес электронной почты: anastasiaanastasia95-2013@mail.ru

About authors:

Nikolay N. Ilyin, Head of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Anastasia Al. Milovanova, master student of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Lieutenant of Justice, senior investigator of the Rybinsk Interdistrict Investigative Department, seconded to the second Directorate for the investigation of particularly important cases (crimes against state power and in the sphere of economy) of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Krasnoyarsk Territory and the Republic of Khakassia.

E-mail: anastasiaanastasia95-2013@mail.ru

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ПО ПРИЗНАКАМ ПОЧЕРКА

ПОДВОЛОЦКИЙ И.Н., ШИХАЛИЕВА С.З.

В статье рассматриваются возможности диагностирования психологических свойств исполнителя рукописи. Анализируются проблемы, возникающие вследствие необходимости усовершенствования методики диагностического направления исследований, пути их возможного преодоления, а также предложены для включения в симптомокомплекс специфические признаки, свидетельствующие о выполнении рукописи лицом с астено-невротическим синдромом (неврастенией).

Ключевые слова: судебная почерковедческая экспертиза; диагностика психологических свойств исполнителя рукописи; психопатологическое состояние; методика; неврастения; эксперимент; образцы почерка.

На пороге нового витка развития судебной почерковедческой экспертизы стоит относительно молодой вид исследования, направленный на выявление и изучение психологических свойств исполнителя рукописи. Это могут быть лица с самыми различными психопатологическими состояниями и психическими заболеваниями - от астенического синдрома до биполярного аффективного расстройства. Эффективность хода работы любого механизма достигается путём оттачивания его составляющих, коими относительно судебной-диагностической экспертизы указанного вида выступают её категории - цели, задачи, объекты, методика. Ввиду недостаточности накопленного опыта и отсутствия единства в алгоритме действий категории судебно-диагностической экспертизы психологических свойств исполнителя рукописи нуждаются в существенной корректировке, что является на сегодняшний день основной задачей для исследования учёными и экспертами-практиками.

Большая доля недостатков существующих категорий выпадает на методики, которых, стоит признать, не так много, в том числе и авторских, среди которых можно выделить труды таких видных деятелей науки, как М. В. Бобовкина [1], А. С. Стаховской [2], А. Н. Герасимова, Л. В. Сидельниковой [3], Е. А. Шкоропат [4] и др. Недостатки методик приходятся на разрозненность и отсутствие единства в классификации психопатологических признаков письма, требующих в дальнейшем упорядочения по симптомокомплексам, и ограниченность применения таких и без того неустойчивых методик к объектам малого объёма и рукописям со средней и низкой степенями выработанности. В результате образуется замкнутый круг, выражающийся в том, что несовершенство методик приводит к неэффективности их применения к объектам даже одной группы - большого объёма и высокой степени выработанности, ввиду чего исследование с помощью таких методик объектов среднего и малого объёма, с низкой степенью выработанности, со смешанной, безбуквенной транскрипцией и вовсе не реализуемо. Количество подобных объектов с каждым днём растёт, поэтому игнорирование

надобности их изучения равносильно намеренному пропуску мимо системы правосудия лиц, являющихся потенциально виновными в деянии, ведь иногда, например, подпись преступника, состоящая из четырёх-пяти букв - это всё, что есть в распоряжении следствия.

Так, в настоящее время для решения как идентификационных, так и диагностических задач применяются математические методики, которые также требуют соблюдения строгих критериев достаточности объёма исследуемых материалов (номинальный объём текста должен быть не менее 1/2 листа) [5, С. 191]. Также не стоит забывать про существующую необходимость идти в ногу со временем, что означает появление и распространение рукописей иного содержания - с цифровыми составляющими, которые требуют своего подхода, собственной методики. На данный момент отсутствуют методики, которые были бы основаны на системах искусственного интеллекта. Внедрение таких методик позволило бы облегчить процесс распознавания письменных записей и анализа признаков почерка с возможностью дальнейшего подстраивания для решения идентификационных и диагностических задач почерковедческой экспертизы.

В частности, в указанных выше авторских методиках не везде содержится обязательный этап тестирования лица, направленный на выявление первичных признаков наличия психического расстройства, тогда как внедрение таких данных послужило бы ценным информационным источником. Эту проблему предлагается решить следующим образом: включить результаты тестирования исполнителя рукописи (если это возможно, т.е. когда личность писавшего известна и имеется возможность предложить лицу пройти тест) в перечень обязательных сведений, предоставляемых следователем в распоряжение эксперта, придавая таким путём получившимся результатам тестирования статус вводных данных. Это позволит избежать путаницы и нарушения как процессуального порядка получения экспертом вводной информации для проведения экспертизы, так и требований к алгоритму действий методики, в рамках которой проведение экспертом-почерковедом подобных психологических опросов и тестирований не допускается.

Другой вопрос заключается в том, чтобы прийти к единому мнению относительно составляющего тестов перечня вопросов. Представляется наиболее конкретизированным и результативным формулировать вопросы исходя из основных симптомов, присущих тому или иному заболеванию. Например, если речь идёт о таком психическом расстройстве, как астено-невротический синдром (неврастения), один из симптомов которого является хроническая раздражительность, то и вопрос следует формулировать максимально близко к нему: «Испытываете ли Вы на протяжении последнего полугодия постоянную раздражительность?» и т.д. Такой подход к составлению вопросов позволяет отойти от субъективной интерпретации сущности заболевания.

Беря во внимание крайне сложную природу признаков, подлежащих выявлению - психологических свойств исполнителя рукописи, основной упор в работе над усовершенствованием категории методики должен быть направлен на поиск признаков, которые существенно отличали бы одно психическое заболевание от другого, имели бы характерные особенности, поскольку на данный момент существующие диагностические комплексы содержат в себе порядка 10-ти одинаковых признаков, относящихся к нескольким видам заболеваний сразу.

Также предлагается рассмотреть наиболее значимые признаки почерка, коррелирующие с уже отмеченным выше расстройством - неврастенией. Будучи психическим расстройством из группы неврозов, неврастения напрямую влияет на процесс письма человека. Это связано с тем, что процесс письма сам по себе является достаточно сложным, морально и физически затратным, требующим постоянного контроля, несмотря на высокую выработанность при выполнении рукописей благодаря многолетнему опыту человека. Неврастеники, в свою очередь, находясь в состоянии постоянной раздражительности и испытывая необходимость к приложению дополнительных усилий при выполнении стандартных действий, ощущают достаточно сильную напряжённость при письме в том числе. Это наталкивает на выдвижение в качестве ориентирующих признаков неврастения, следующие:

Усиленный нажим. Для достоверности заявленных положений был проведён эксперимент, в ходе которого отобрано 30 образцов двух контрольных групп - психически здоровых людей и лиц, страдающих неврастенией. Методом микроскопических исследований, а также при помощи визуального осмотра рельефа оборотной стороны листа было установлено, что в рукописях неврастеников проявляется значительное усиление давления по сравнению с рукописями здоровой группы лиц. В частности, очертания письменных элементов «отпечатывались» на мягкой подложке, использованной в процессе написания. Данный фактор можно связать с тем, что лицо с неврастенией при выполнении рукописи оказывает чрезмерно сильное давление на пишущий прибор, «вдавливая» письменные знаки в бумагу, что в последствии сказывается на степени нажима.

Неустойчивое направление линии строки. Достоверность данного признака также была подтверждена экспериментальным путём, когда в процессе сравнения рукописей разных лиц с астеническим синдромом в результате визуального осмотра было отмечено сочетание в каждом из образцов направления линии строки всех трёх видов: горизонтального, поднимающегося и опускающегося. Данный признак был также выявлен при сравнении почерка одного и того же лица с неврастенией на двух разных образцах - с предварительной подготовкой в спокойной обстановке и в момент нервного напряжения. Если в первом случае расхождения в направлении линий строки были не столь значительными, то во втором случае, когда лицо испытывало малейшее волнение, эти строки сразу же «разбежались», проявляя тем самым устойчивый и присущий для неврастеника признак.

Наличие разного наклона букв в пределе одного слова. Данный признак, если и проявляется в почерках здоровых лиц, то значительно реже и носит, как правило, единичный характер проявления. В таком случае в рамках одного слова буквы могут иметь прямой, правый и левый наклон, причём с нестабильной очерёдностью.

Увеличенные по протяжённости подстрочные и надстрочные элементы букв. Проявление данного признака можно объяснить наличием такого фактора, как необходимость у пишущего произвести сброс напряжения руки. Такой сброс устойчиво у всех лиц выпадет на письменные знаки, содержащие в себе подстрочные или надстрочные элементы в буквах: в, б, у, з, д, р. Находясь вне рамок ряда букв, не выходящих за пределы строки, рука человека испытывает больше свободы движений, соответственно, сбрасывает

напряжение, накопившееся во время выполнения однородных «стандартных» букв. В свою очередь, у лиц с астено-невротическим синдромом такой сброс происходит на порядок сильнее, что и служит причиной более удлинённого, размашистого выполнения соответствующих элементов. В частности, протяжённость по вертикали при выполнении прямолинейного элемента буквы «р» являлась предметом изучения российского психолога Гесиода Аминова, напрямую связавшего удлинение элемента «реперной» буквы с волнением в момент написания рукописи [6, С. 8-11].

Увеличенные по протяжённости знаки препинания, а именно - запятые. В образцах почерка неврастеников чётко прослеживается наличие удлинённых по вертикали запятых, что, подобно предыдущему признаку, можно обозначить, как точку сброса напряжения руки.

При учёте всех вышеперечисленных признаков следует обратить внимание на одно важное обстоятельство - все они должны быть рассмотрены только в совокупности. Чтобы такой симптомокомплекс «работал», рассмотренные признаки должны обладать комплексным характером. Это проявление указанных признаков в рамках одной и той же рукописи вместе, а также наличие такого набора признаков в рамках разных образцов почерка одной группы лиц - неврастеников. Т.е. если из 15 рукописей усиленный нажим будет наблюдаться только в 2-3 из них, значимым для всей категории образцов почерка лиц с астеническим синдромом его признать будет нельзя, хоть он и будет находиться в совокупности со всеми остальными признаками в пределах почерка одного лица.

Безусловно, приведённые признаки не могут составлять исчерпывающего комплекса признаков для диагностирования по почерку исполнителя с астено-невротическим синдромом. Предлагается для указанных признаков, как наиболее опознавательных, установить более высокие коэффициенты информативной значимости по сравнению с другими, «рядовыми» признаками.

Разрешение стоящих проблем заключается в наращивании опыта, который может быть извлечён, по большей части, из накопления массива рукописей различного характера и проведения экспериментов. Эксперимент по праву является движущей силой в устранении существующих недостатков. Это может быть адаптация научных положений и навыков из других наук, таких, как медицина, психология, психиатрия, или же долгое и тщательное сравнение почерков контрольных групп лиц - здоровых и с психическим заболеванием. Также может быть «не лишним» применение методов из близких областей судебного почерковедения в целях усовершенствования качества сравнительных образцов - например, метода выполнения рукописи в условиях ограниченного зрительного контроля при сомнении в наличии или отсутствии у лица психопатологии в принципе, предложенного А.С. Стаховской.

Что же касается возможного пути решения такой проблемы, как неспособность исследования почерковых объектов лиц подросткового возраста, то предлагается сделать их по крайней мере полезным сравнительным материалом. Это может быть осуществлено следующим образом: представляется вполне реализуемым вести архив образцов почерка лиц подросткового возраста, находящихся под наблюдением у психолога/психиатра. Соответственно для того, чтобы такой архив был создан, специалистам необходимо заручиться согласием пациента предоставить образец своего почерка в свободной форме.

Библиографический список:

1. Бобовкин М. В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии: Монография. - Волгоград: ВА МВД России, 2005. - 336 с.
2. Стаховская А. С. Возможности умышленного изменения почерка при письме с ограниченным зрительным контролем и без зрительного контроля - Крим. и суд. эксп. - Редакционно-издательский отдел МООП УССР. Выпуск №3, Киев, 1966.
3. Герасимов А. Н., Сидельникова Л. В. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности. – М.: РФЦСЭ, 2005.
4. Шкоропат Е. А. Теоретические и методические аспекты диагностирования необычных психофизиологических состояний исполнителя рукописи по почерку: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шкоропат Елена Антоновна. - Волгоград, 2008.
5. Судебная почерковедческая экспертиза: учебно-метод. пособие / И. Н. Подволоцкий. М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. 272 с.
6. Аминев Г. А. Судебно-психологическая экспертиза - контуры будущего / Сб.: Применение психологических знаний в юридической практике. Уфа: БГУ, 1991. С.8-11.

References:

1. Bobovkin M. V. Theory and practice of forensic diagnostic examination of letters of persons in a psychopathological state: Monograph. - Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. - 336 p. (In Russ.)
2. Stakhovskaya A.S. The possibility of intentional handwriting changes when writing with limited visual control and without visual control - Crim. and the court. eusp. - Editorial and Publishing Department of the Ministry of Internal Affairs of the Ukrainian SSR - Issue No. 3, Kiev, 1966. (In Russ.)
3. Gerasimov A.N., Sidelnikova L.V. Complex methodology for establishing the gender, age and psychological properties of the performer of a text executed in a handwriting of a high and above average degree of elaboration. – M.: RFTSSE, 2005. (In Russ.)
4. Shkoropat E.A. Theoretical and methodological aspects of diagnosing unusual psychophysiological conditions of the performer of the manuscript by handwriting: diss. cand. jurid. sciences': 12.00.09 / Elena Antonovna Shkoropat. - Volgograd, 2008. (In Russ.)
5. Forensic handwriting examination: educational method. manual / I. N. Podvolotsky. M. : Norm : INFRA-M, 2017. 272 p. (In Russ.)
6. Aminev G.A. Forensic psychological examination - contours of the future / Collection: Application of psychological knowledge in legal practice. Ufa: BSU, 1991. Pp. 8-11. (In Russ.)

Igor N. Podvolotsky, Seljan Z. Shikhaliyeva

**DIAGNOSIS OF PSYCHOLOGICAL PERSONALITY TRAITS BASED ON
HANDWRITING**

Abstract: the article deals with some categories of handwriting diagnostics of psychological properties of the executor of a manuscript are, the problems connected with necessity of perfection of a category of techniques of the given direction of research, ways of their possible overcoming, and also some attributes testifying to execution of a manuscript by the person with astheno-neurotic syndrome (neurasthenia) are offered for inclusion in a symptom-complex.

Keywords: forensic handwriting examination; diagnostics of psychological traits of the manuscript writer; psychopathological state; methodology; neurasthenia; experiment; handwriting samples.

Сведения об авторах:

Подволоцкий Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз «Московского государственного Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». г. Москва.

Адрес электронной почты: inpodvolockij@msal.ru

Шихалиева Сельджан Заур кызы, студент Института судебных экспертиз «Московского государственного Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Адрес электронной почты: seldjan-sh@mail.ru

About authors:

Igor N. Podvolotsky, Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: inpodvolockij@msal.ru

Seljan Z. Shikhaliyeva, student at the Institute of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: seldjan-sh@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О «КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТВЕЕВ М.М., ДОЦАТОВ А.А.

В настоящий момент в связи с цифровизацией в Российской Федерации появились преступления в сфере компьютерной информации. В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, связанные с изъятием и исследованием цифровых следов по «компьютерным преступлениям». Также особое внимание уделяется некоторым проблемным вопросам обнаружения цифровых следов.

Ключевые слова: компьютерные преступления, цифровые следы, социальные сети и мессенджеры, невербальные следственные действия.

В настоящее время активно продолжается процесс цифровизации практически всех сторон жизнедеятельности посредством внедрения технологий искусственного интеллекта, биометрической идентификации, работы с большими объемами данных, облачного хранения информации, дистанционного банковского обслуживания. Широко обсуждается перспектива использования технологии блокчейн, в том числе и в сфере оказания государственных и муниципальных услуг. Широкое использование компьютерных средств и систем, в том числе сети «Интернет», породило новые виды преступлений, такие, например, как хищение персональных данных с целью использования информации о частной жизни (статья 272 УК РФ), противоправное проникновение в компьютерные сети с использованием вредоносных «троянских» программ с целью хищения безналичных денежных средств, перечисление денежных средств на фиктивные счета или «отмывание» денег (статья 273 УК РФ).

В криминалистике для объединения преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и систем, используется дефиниция «компьютерные преступления», которая связана не с квалификацией, а со способом преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования. Объектами теории информационно - компьютерного обеспечения криминалистической деятельности являются, с одной стороны, сами компьютерные средства и системы как носители розыскной и доказательственной криминалистически значимой информации, а с другой – система действий и отношений в механизмах преступлений с использованием компьютерных средств и систем, а также криминалистических компьютерных технологий выявления, фиксации, изъятия, сохранения, исследования и использования криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации [1, стр. 225]. Необходимо также отметить, что в марте 1993 года в НИИ проблем укрепления правопорядка и законности при Генеральной прокуратуре РФ на заседании межведомственного семинара «Компьютерная преступность и криминалистика» было указано: «компьютерной преступностью целесообразно именовать те предусмотренные уголовным законом

общественно опасные действия, в которых машинная информация является либо средством, либо объектом посягательства» [2, стр.61].

Данный вид преступлений совершается бесконтактным способом, что значительно уменьшает возможность выявления трасологических следов и, вместе с тем, увеличивает число цифровых следов (уникальный набор действий, производимый в информационно – телекоммуникационной среде). Основными видами цифровых следов выступают: пассивные цифровые следы (информация, собранная без согласия пользователя) и активные цифровые следы (действия пользователя в различных социальных сетях) [3, стр.189]. Компьютерные технологии используются с целью совершения следующих преступных деяний: фальсификации платежных документов; хищения наличных и безналичных денежных средств путем перечисления на фиктивные счета; отмывания денег; вторичного получения уже произведенных выплат; совершения покупок с использованием фальсифицированных или похищенных электронных платежных средств; продажи секретной информации [4, стр. 362].

Анализируя статистику, представленной Генеральной прокуратурой РФ, следует сказать о том, что на данный момент существует прогрессивная тенденция по росту числа киберпреступлений на территории РФ. В Российской Федерации за последние годы почти каждое 20 - е зарегистрированное преступление совершается при помощи использования сети Интернет¹. Также об этом было сказано Генеральным прокурором РФ на встрече с белорусскими коллегами: «В России в настоящее время более четверти всех регистрируемых преступлений совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий². В свою очередь, социальные сети и мессенджеры нередко становятся особой средой для совершения самых различных преступлений (экстремистской и террористической направленности, незаконного оборота наркотиков, распространения детской порнографии и др.). Это, в первую очередь, связано с широкими функциональными возможностями социальных сетей и мессенджеров, спецификой компьютерно – опосредованной коммуникации, позволяющей личности сохранять свою анонимность и с легкостью публиковать различного рода информацию, которая становится впоследствии доступной широкому кругу лиц. Такие условия раскрывают перед злоумышленниками массу возможностей для реализации своих преступных умыслов посредством использования социальных сетей и мессенджеров, что обуславливает необходимость разрешения проблемных вопросов, связанных с отсутствием унифицированного подхода к обнаружению, фиксации и изъятию цифровых следов из социальных сетей и мессенджеров [5, стр. 107 – 108].

Обращаясь к правоприменительной практике, хочется обратить внимание на тот факт, что обнаружение цифровых следов преступлений, оставленных в социальных сетях и (или) мессенджерах, является поисковой деятельностью следователя (руководителя

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 03.11.2021).

² 1/4 преступлений в России совершается с использованием IT-технологий. [Электронный ресурс]. Газета «Право.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/236226/> (дата обращения: 03.11.2021).

следственного органа), которая направлена на собирание доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации, что возможно посредством нескольких способов: поиск информации с использованием технических средств (ПК, ноутбук, электронного планшета и др.) для посещения страницы пользователя социальной сети (интересующий следствие ID); с электронного устройства подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего при помощи авторизации через их аккаунт в социальной сети (мессенджере) с их добровольного согласия или только с разрешения суда (статья 185 УПК РФ). В настоящее время действующее уголовно – процессуальное законодательство не регламентирует порядок проведения мероприятий, предусмотренных предварительным расследованием для получения информации с удаленных компьютерных систем, но при проведении подобных мероприятий, представители правоохранительных органов руководствуются статьями 176 и 177 УПК РФ. Также следует сказать о том, что в соответствии со статьей 164.1 УПК РФ необходимым условием для проведения подобных следственных мероприятий (изъятие и копирование информации с электронных носителей) является участие специалиста - так, апелляционным постановлением Верховного Суда Удмуртской Республики признаны необоснованными и неподлежащими удовлетворению доводы апелляционной жалобы о том, что при изъятии цифровых носителей информации не участвовал специалист, что, по мнению осужденного, является нарушением требований статьи 164.1 УПК РФ¹. Однако суд признал законным проведенное следственное действие и указал в апелляционном постановлении, что согласно протоколу обыска копирование информации, содержащейся на изъятых системных блоках, на другие электронные носители не производилось, исходя из чего привлечение специалиста не требовалось.

Невербальные следственные действия проводятся с целью поиска, фиксации и изъятия цифровых следов преступления, которые могут быть обнаружены в местах автоматизированной обработки, хранения и передачи данных с использованием вычислительных мощностей — рабочее место преступника (компьютерные устройства, электронные носители информации, средства связи, записи; сетевые ресурсы преступника (в локальной сети); сетевые ресурсы преступника (в глобальной сети); каналы связи преступника (сетевой трафик); легальные сетевые ресурсы, используемые в преступной деятельности (почтовые серверы, вычислительные мощности провайдеров хостинга, ресурсы провайдера по предоставлению доступа в Интернет и т. п.). Связи цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности осуществляются через ведомственные справочно-информационные фонды (далее - СИФ), где сосредоточены, в том числе образцы для сравнительных исследований. Цифровые следы и справочно – информационные фонды являются связующим звеном между цифровизацией криминалистической и судебно - экспертной деятельности, поскольку цифровизация криминалистической деятельности – это в том числе изъятие и использование в доказывании цифровых следов и информации, содержащейся в СИФах, а цифровизация

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики № 22-1201/2020 от 04.08. 2020 г. по делу № 3/10-12/2020 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.10.2021).

судебно - экспертной деятельности – это в том числе предварительное и экспертное исследование цифровых следов с использованием информации, содержащейся в СИФах [6, стр. 148]

Распространение цифровых следов в качестве объектов экспертного исследования оказывает сильное влияние на методологическую основу исследования и полномочий судебных экспертов, требуя от них высокий уровень владения современными компьютерными технологиями, необходимый для проведения специальных судебных компьютерно – технических экспертиз. В декабре 2019 года Председателем Следственного комитета РФ, генералом юстиции А.И. Бастрыкиным был подписан приказ о «о создании в составе Главного следственного управления нового подразделения – отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий» с целью качественного расследования общественно опасных деяний данной уголовно – правовой сферы. Исследование цифровых следов, возможностей их использования в целях раскрытия и расследования преступлений является актуальным направлением для разработки частных методик, которые необходимо внедрять для их применения на практике сотрудниками правоохранительных органов (следователей МВД России и Следственного комитета РФ).

Делая вывод из сказанного следует отметить следующее - процедура фиксации и изъятия цифровых следов из социальных сетей и мессенджеров требует определенного порядка, связанного со спецификой данных объектов, несоблюдение правил работы с такими доказательствами может привести к признанию полученных цифровых данных из сети Интернет или электронных носителей информации недостоверными и, как следствие, недопустимыми доказательствами по делу. Следует также сказать, что проблемы собирания доказательств, в том числе и их исследование, полученных в ходе проведения соответствующих следственных действий (например, из социальных сетей и мессенджеров), связаны с отсутствием норм международного права, регулирующих вопросы взаимодействия между государствами в сфере противодействия информационной преступности, что на практике, зачастую, ограничивает органы предварительного следствия (Следственный департамент МВД России и следственные органы Следственного комитета РФ) к невозможности проведения следственных действий и оперативно - розыскных мероприятий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие цифровых следов из социальных сетей и мессенджеров.

Библиографический список

1. Криминалистика: Учебник для бакалавров / Л. Я. Драпкин, И. В. Александров, А. В. Антропов [и др.]. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2015. 831 с.
2. Пучков Д.В. Кибернетические технологии в социально – биологической сфере: уголовно – правовые аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 200 с.
3. Низаева С. Р. Цифровые следы. Виды, перспективы использования в целях раскрытия и расследования преступлений / С. Р. Низаева // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 189-190.

4. Долинин В. Н. Использование криминалистической характеристики в расследовании компьютерных преступлений // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Третьей международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 мая 2021 года Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2021. С. 360-369.
5. Россинская Е. Р. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров / Е. Р. Россинская, Т. А. Сааков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15).
6. Россинская, Е. Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации / Е. Р. Россинская // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4.

References:

1. Criminalistics: Textbook for Bachelors / L. Y. Drapkin, I. V. Alexandrov, A. V. Antropov [et al]. - 1st ed. - Moscow: Publishing house Yurite, 2015. - 831 с. (In Russ.)
2. Puchkov D.V. Cybernetic technologies in the social and biological sphere: criminal and legal aspects: a monograph. - Moscow: Yurlitinform, 2020. - 200 с. (In Russ.)
3. Nizaeva S.R. Digital traces. Types, prospects for use in the detection and investigation of crimes / S. R. Nizaeva // State Service and Personnel. - 2020. - № 4. - С. 189-190. (In Russ.)
4. Dolinin V. N. The use of criminalistic characteristic in investigation of computer crimes // Technologies of XXI century in jurisprudence: Materials of the Third International Scientific-Practical Conference, Ekaterinburg, May 21, 2021 Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University", 2021. - С. 360 - 369. (In Russ.)
5. Rossinskaya E. R. Problems of collecting digital traces of crimes from social networks and messengers / E. R. Rossinskaya, T. A. Saakov // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. - 2020. - № 3(15). (In Russ.)
6. Rossinskaya, E. R. On the innovative development of criminalistics in the era of digitalization / E. R. Rossinskaya // Legal Bulletin of Samara University. - 2019. - Т. 5. № 4. (In Russ.)

Maksim M. Matveev, Anton Al. Doshchatov

DIGITAL TRACES IN CRIMINAL CASES OF «COMPUTER CRIMES». PROBLEMS AND PROSPECTS OF SEIZURE: DETECTION AND INVESTIGATION

Abstract: At the present moment, in connection with the digitalization in the Russian Federation have appeared crimes in the field of computer information. This article considers

МАТВЕЕВ М.М., ДОЩАТОВ А.А.

some problematic issues related to the seizure and examination of digital traces on "computer crimes". Also special attention is paid to some problematic issues of detection of digital traces.

Keywords: computer crimes, digital traces, social networks and messengers, non-verbal investigative actions.

Сведения об авторах:

Матвеев Максим Михайлович, старший преподаватель кафедры криминалистики, заместитель директора Института государственного и международного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

Адрес электронной почты: matveevmaks@mail.ru

Дощатов Антон Александрович, студент Института государственного и международного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

Адрес электронной почты: a.doshchatov@molprav66.ru

About authors:

Maksim M. Matveev, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics, Deputy Director of the Institute of State and International of the V.F. Yakovlev Ural State Law University.

E-mail: matveevmaks@mail.ru

Anton Al. Doshchatov, student at the Institute of State and International Law of the V.F. Yakovlev Ural State Law University.,

E-mail: a.doshchatov@molprav66.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ БАЗ ДАННЫХ В РЕШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

НЕРЕТИНА Н.С., ЧИСТИЛИНА А.С.

Статья посвящена проблеме оценки уровня практической реализации экспертной профилактики. Обозначены причины, затрудняющие обнаружение информации профилактического характера в заключениях экспертов. Обращено внимание на то, что современное правовое регулирование экспертной профилактической деятельности не позволяет выделить универсальные критерии для выборки таких заключений, что препятствует возможности сбора и обобщения экспертной практики. Предложен подход к формированию цифровых баз данных для осуществления фиксации, хранения и обеспечения доступа к информации о заключениях экспертов, в которых находит выражение экспертная профилактика. Указано, что реализация подхода может быть произведена с использованием доступных программных средств, в том числе, Microsoft Office Access. Отмечено, что формирование подобных баз данных актуально и для непроцессуальной формы экспертной профилактики. Сделан вывод о том, что потребности экспертной профилактики в использовании цифровых баз данных в будущем, вероятно, будут возрастать.

Ключевые слова: судебная экспертиза, профилактика преступлений, судебно-экспертная профилактика, профилактическая деятельность, заключение эксперта, цифровые базы данных, цифровизация.

Глобальные изменения общественной жизни, приносимые процессом цифровизации, напрямую влияют на преступную активность и корреспондирующую ей деятельность правоохранительных органов по противодействию такой активности. С учетом непрерывного научно-технического совершенствования интеграции достижений IT-технологий в государственное управление, бизнес, а также быт граждан, изменяется и усложняется образ действий преступников. Все это обостряет необходимость предупреждения преступности с использованием специальных знаний, а также заставляет задаваться вопросами об эффективности экспертной профилактики.

Одной из центральных проблем, препятствующих адекватному анализу уровня практической реализации экспертной профилактики, выступает отсутствие единой системы фиксации экспертных заключений, в которых содержится информация профилактического характера. Основная сложность предметного изучения экспертной профилактики кроется в крайней затруднительности поиска официально документированных актов ее осуществления. И если количество информации практического характера по отдельному роду или виду экспертизы ограничивается, главным образом, объективными границами их научно-методического обеспечения, состоянием отдельных частных теорий (более или

менее разработанных), то в случае с экспертной профилактикой затруднителен сам факт обнаружения какой-либо практики в этой сфере.

При нынешнем уровне правового регулирования экспертной профилактики значительная доля ее возможностей связана с процессуальной формой.

Право эксперта указать в своем заключении на обстоятельства, которые имеют значение для рассмотрения (разрешения) дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, зафиксировано в п. 4 ч. 3 ст. 57 и ч. 2 ст. 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), ч. 2 ст. 86 Гражданского процессуального кодекса (ГПК РФ), ч. 2 ст. 86 Арбитражного процессуального кодекса (АПК РФ), ч. 4 ст. 82 Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ), а также ч. 5. ст. 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Эта часть так называемой экспертной инициативы, выступает общепризнанным основанием профилактической деятельности по результатам проведения экспертного исследования. Так, выявив при производстве судебной экспертизы обстоятельства, способствовавшие (могущие способствовать) совершению преступления (преступлений), эксперт может указать на них в своем заключении. Причинно-следственная связь между указанными обстоятельствами и их влиянием на само событие преступления (или возможностью его совершения), выявленная и обоснованная с использованием специальных знаний, может использоваться как для ситуативной превенции, так и в прогностических целях. Фиксация информации о таких заключениях на уровне экспертных учреждений позволила бы получить ценные сведения об общем уровне экспертной профилактики, вариантах ее оформления экспертами, распределении профилактических рекомендаций по родам и видам экспертиз.

Вместе с тем, в отсутствие легальной дефиниции понятия «экспертная профилактика» или иных норм, затрагивающих эту область экспертной деятельности, складывается ситуация, в которой даже при изложении экспертом в заключении обстоятельств и условий, способствовавших (способствующих) совершению преступления, с формальной точки зрения акт профилактики не выражается во вне ничем кроме ссылки на экспертную инициативу. Следовательно, единственная возможность хоть как-то сузить круг поиска реальной экспертной практики в области профилактики сводится к поиску заключений, где эта инициатива присутствует. Но, экспертная профилактика и инициатива, очевидно, явления разного порядка, не совпадающие по объему, и даже такое сужение не позволяет точно выявить значимые для дальнейшего анализа заключения – инициатива может не иметь никакого отношения к профилактике.

Столь же проблематичен для обнаружения и иной вариант реализации профилактики при проведении экспертного исследования, связанный с прямой постановкой перед экспертом вопросов профилактического характера. Во-первых, обнаружение подобных вопросов в заключении требует сплошной выборки, проведение которой затруднено физически, во-вторых, профилактическая направленность вопроса может субъективно оцениваться по-разному.

Итак, ни характер используемых специальных знаний, ни специфика объекта исследования, ни какой-либо иной универсальный для отсеивания критерий не может быть адекватно применим к экспертной профилактике. Отсутствуют однозначные параметры для выборки, в связи с чем, процесс поиска материалов «с нуля» представляется почти неосуществимым. Это негативно влияет на развитие всей частной теории экспертной профилактики, поскольку не позволяет эффективно разрабатывать ее отдельные проблемы на основе сбора и обобщения экспертной практики.

Решение этой проблемы и путь к накоплению практического материала, который изначально будет верифицирован как имеющий отношение к профилактике, видится нам в организации системы учета заключений экспертов, содержащих обстоятельства, способствовавшие (могущие способствовать) совершению преступления (преступлений). В условиях цифровизации наиболее совершенной формой осуществления подобного учета могла бы являться цифровая база данных.

В литературе справедливо отмечается, что базы данных и автоматизированные информационно-поисковые системы давно применяются в судебно-экспертной деятельности для решения различных задач [1, с.134]. Решение экспертно-профилактических задач, в том числе, определение актуальных направлений экспертного прогнозирования, с учетом скорости и масштабов развития преступлений и правонарушений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, становится все более актуальным.

С технической точки зрения, сбор, хранение и обеспечение доступа к информации о заключениях, в рамках которых реализуется процессуальная форма экспертной профилактики, должны осуществляться системой управления базами данных (СИБД), под которой понимают программную систему, предназначенную для создания на ЭВМ общей базы данных для множества приложений, поддержания её в актуальном состоянии и обеспечения эффективного доступа пользователей к содержащимся в ней данным в рамках предоставленных им полномочий [2, с.36].

Предметное наполнение базы данных является прерогативой сотрудников экспертных учреждений, осуществляющих экспертную профилактическую деятельность. При этом обратим внимание на то, что предлагаемая база данных должна содержать именно информацию о заключениях, но не сами документы. Это обусловлено, во-первых, соображениями организационного характера. Создание и использование форм для ввода данных в целях их дальнейшего использования технически проще, чем поддержание архива процессуальных документов, к тому же, это не предъявляет специальных требований к порядку защиты информации, которые неизбежно возникли бы в случае с изложением полного объема содержания заключений экспертов. Во-вторых, поскольку речь идет именно об экспертных учреждениях, интересующие заключения, так или иначе, будут доступны для ознакомления в целях экспертно-профилактических исследований. В соответствии со ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении, в свою очередь,

положения ст. 41 указанного закона распространяют эту норму и на негосударственные экспертные учреждения¹.

Таким образом, решение обозначенной нами проблемы собственно обнаружения конкретных экспертных заключений, в которых содержится информация профилактического характера, может быть решена на уровне фиксации кратких данных, позволяющих:

- а) индивидуализировать заключение;
- б) составить общее представление о содержании информации профилактического характера.

На уровне приемлемого технического решения, доступного для использования в повседневной практике любых экспертных учреждений уже сейчас, можно привести в пример программу Microsoft Office Access, которая сама по себе является функционально полной реляционной СУБД, содержащей все необходимые средства для определения и обработки данных, а также для управления ими, в том числе, ввод, хранение, просмотр, сортировка, модификация и выборка данных из таблиц.

Представляется, что данные об искомом объекте (заключении), заносимые в ячейки таблицы, должны содержать как минимум следующую информацию:

- Номер заключения, время производства экспертизы (календарная дата);
- Род (вид) проведенной экспертизы;
- Краткая характеристика изложенной профилактической информации («профилактические рекомендации»; «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» и т.п.).

Указанная информация подлежит занесению в форму ввода и сохраняется с возможностью дальнейшего доступа к ней в необходимых случаях. Так, достаточно сжатый объем вносимой информации обеспечивает реальную возможность на основании данных из базы в дальнейшем отобрать и ознакомиться с интересующим заключением подробнее. Ключевым полем, которое позволяет избежать дублирования информации, и предназначено для быстрого поиска и связи данных из разных таблиц, в данном случае целесообразно считать идентификационный номер заключения.

В наиболее простом варианте с меньшим функционалом подобные таблицы могут вестись и с помощью программы Microsoft Office Excel. В более совершенных формах базы данных могут быть созданы и адаптированы под решение специфических экспертных задач и с использованием средств программирования. Вместе с тем, признаем, что подобный подход представляется менее осуществимым в повседневной практике экспертных учреждений.

Следует заметить, что формирование и использование подобных цифровых баз данных актуально и для непроцессуальной формы экспертной профилактики, поскольку

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 14.02.22).

может содействовать сбору, хранению и обеспечению доступа к тематическим научным работам, обобщениям данных и статистике.

По мере дальнейшей реализации изложенного нами подхода возможно формирование массива исключительно ценной информации, практический потенциал которой трудно переоценить, а также автоматизация и упрощение ее хранения и поиска.

С учетом непрекращающейся цифровизации общества и научно-технического потенциала экспертной профилактики, ее потребности в создании и использовании баз данных, в том числе, изначально предназначенных для решения иных судебно-экспертных задач, по всей видимости, будут возрастать. Это создаст новые вызовы, в том числе в области нормативного регулирования, допустимости использования и распространения цифровых баз данных [3]. И экспертная профилактика должна активно включаться в эти процессы, находя свои пути развития в эпоху цифровизации.

Библиографический список:

1. Саркисян А.А. Цифровые базы данных в судебно-экспертной деятельности. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №6. С. 133-140.
2. Карпова И.П. Базы данных. Учебное пособие. Московский государственный институт электроники и математики (Технический университет). М., 2009. 131 с.
3. Россинская Е.Р. Цифровизация справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения как часть учения о цифровизации криминалистической регистрации. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. №6. С.23-32.

References:

1. Sarkisyan A.A. Digital databases in forensic activities. Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSAL). 2020. No. 6. P. 133-140. (In Russ.)
2. Karpova I.P. Database. Tutorial. Moscow State Institute of Electronics and Mathematics (Technical University). M., 2009. 131 p. (In Russ.)
3. Rossinskaya E.R. Digitization of reference and information funds for criminalistic and forensic purposes as part of the doctrine of the digitalization of forensic registration. Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSAL). 2020. No. 6. P. 23-32. (In Russ.)

Nadezhda S. Neretina, Anastasiya S. Chistilina

THE APPLICATION OF DIGITAL DATABASES FOR SOLVING SOME PROBLEMS OF FORENSIC PREVENTION

Abstract: The article is devoted to the problem of assessing the level of practical implementation of forensic prevention. The reasons that make it difficult to detect preventive information are indicated. It is noticed that the modern legal regulation of forensic preventive activities does not allow to identify universal criteria for the selection of such

expert opinions. It hinders collecting and summarizing expert practice. An approach that allows to form a digital database for the possibility of collecting, storing and providing access to expert opinions, in which crime prevention activities are carried out, is proposed. It is indicated that the implementation of the approach can be carried out using available software tools, including Microsoft Office Access. It is noted that the formation of such databases is also relevant for the non-procedural form of forensic prevention. Concluded that the needs of forensic prevention in the use of digital databases are likely to increase in the future.

Keywords: forensic examination, crime prevention, forensic prevention, preventive activities, expert opinion, digital databases, digitalization.

Сведения об авторах:

Надежда Сергеевна Неретина, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз, доцент кафедры судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Адрес электронной почты: nsneretina@msal.ru

Анастасия Сергеевна Чистилина, студент Института судебных экспертиз «Московского государственного Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

Адрес электронной почты: anastasiacistilina7@gmail.com

About authors:

Nadezhda S. Neretina, Candidate of Sciences (Law), Deputy Head of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Professor of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: nsneretina@msal.ru

Anastasiya S. Chistilina, student at the Institute of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: anastasiacistilina7@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТЬ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ КИТАЙСКОЙ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТЬЮ

ПОДВОЛОЦКИЙ И.Н., ЛЕВИНА Я.А.

В работе рассмотрены теоретические и практические аспекты вопроса о возможности исследования рукописей, выполненных китайской иероглифической письменностью. В частности, проанализированы мнения ученых, позиции практикующих экспертов относительно данного вопроса, приведен пример из практики проведения и назначения почерковедческих экспертиз иероглифического текста. По литературным источникам из Китайской Народной Республики проанализированы особенности почерковедческого исследования рукописного текста лицами, не владеющими китайским языком. Выявлена позиция о возможности применения методик исследования рукописных текстов, выполненных на русском языке для исследования иероглифического текста. Рассмотрены варианты привлечения сведущего в иероглифической письменности лица с точки зрения уголовного процесса. Выбраны наиболее актуальные пособия, издающиеся в Китае, для освоения вопросов почерковедческого исследования. Сформулирована точка зрения о возможности исследования иероглифического письма путем назначения комплексной экспертизы или же путем ходатайства экспертом-почерковедом о привлечении специалиста в области китайского языка. Отмечена невозможность выполнения таких исследований без привлечения специалиста в китайской письменности в случае, когда эксперт не владеет указанным языком и письменность.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, иероглифическое письмо, комплексная экспертиза, китайская письменность, эксперт-лингвист, методика исследования.

Современный этап развития криминалистики и судебной экспертизы характеризуется стремлением к совершенствованию технико-криминалистических средств, повышению качества экспертных исследований нетрадиционных объектов.

Существуют различные причины возрастания потребности в исследовании нетрадиционных объектов. Так, межнациональное взаимодействие, повышение уровня миграции способствует языковому обмену, повышению количества носителей иностранных языков на территории России.

Статистические данные говорят следующее: иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года совершено 36420 преступлений, что на 5,9% больше, чем за январь-декабрь 2020 года¹.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь

При расследовании преступлений с таким субъектным составом возникают сложности из-за наличия языкового барьера. Следовательно зачастую скован в применении ряда тактических приемов, а также возникают вопросы при проведении отдельных следственных действий. Нередко привлекаются специалисты. Ими могут быть переводчики, эксперты-лингвисты, эксперты-почерковеды и др.

При назначении почерковедческой экспертизы нетрадиционных объектов и ее выполнении сложность состоит, на наш взгляд, в том, что: 1) такие экспертизы являются редкими; 2) в России отсутствуют методики экспертного исследования; 3) аналогичные методики существуют в мире, но не сертифицированы и не освоены российскими экспертами.

Ниже предпринята попытка найти подходы к минимизации указанных выше проблем, рассмотрены существующие точки зрения по данному вопросу.

Основой письменности русского языка является кириллический алфавит («кириллица»). Для указанной письменности в XX веке разрабатывались методики диагностического и идентификационного исследования рукописных текстов. В тот же период разрабатывались методики исследования текстов, выполненных на украинском, белорусском, узбекском, азербайджанском, киргизском, туркменском, грузинском, армянском, литовском, латышском языках [1, с. 3].

Также разрабатывались методики для исследования текста, выполненных на «латинице», поскольку ряд прибалтийский республик для письма использовали латинский алфавит. Однако позже пришли к выводу о пригодности методик, разработанных для русской письменности, к латинскому письму. Это связано с наличием большого количества букв, одинаковых по написанию с кириллическими [2, с. 111].

Однако некоторые методики (например, методики исследования рукописей, выполненных на армянском и грузинском языках) не нашли своего устойчивого использования в силу самобытности языков, ограниченной территории их распространения, а также по причине «иной» письменности этих языков.

Исследование рукописей, выполненных на иностранном языке в литературе прошлого века, было неоднозначным: от признания до полного отрицания таких исследований. В частности, дискуссионным являлся вопрос о возможности проведения экспертизы рукописей, выполненных на иностранном языке.

Сторонниками запрета на производство экспертизы рукописей, выполненных на иностранном языке, были А.И. Винберг и М.В. Шванкова, они писали следующее: «При осмотре документа так же, как и при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы, может обнаружиться некомпетентность эксперта в решении определенных вопросов. Например, на исследование поступила рукопись, выполненная иероглифами. С этой письменностью эксперт незнаком, и поэтому механизм образования идентификационных признаков письма ему неизвестен. В этом случае эксперт обязан отказаться от решения вопроса об исполнителе спорной рукописи» [3]. Зарубежные

исследователи представляют возможным проведение экспертом почерковедческой экспертизы текста, выполненной незнакомой письменностью, но с привлечение специалиста по конкретному языку (например, переводчика).

С проведением экспертизы, безусловно, связана процедура получения образцов, которая контролируется судом или следователем. Эксперт не может самостоятельно осуществлять сбор образцов. В связи с этим даже в случае получения образцов русскоязычной рукописи возникают проблемы: субъекты назначения экспертизы не разделяют объекты почерковедческого исследования; недостаточность образцов; иной материал письма; иной темп письма и др. Однако, когда необходимо осуществить сбор образцов иностранных рукописей, суд или следователь может обратиться за помощью к специалисту. Несмотря на эту возможность, качество дальнейшего исследования пострадает (если вообще его выполнение будет возможно), если следователь не учтет особенности нетрадиционного объекта, точно не сформулирует вопросы. Как при назначении почерковедческой экспертизы иероглифического текста, так и при ее выполнении потребуются помощь переводчика или лингвиста.

Об обязательном участии переводчика говорит А. Шестеперова и рассматривает о нескольких вариантах участия переводчика в производстве экспертизы иностранного текста [4, с. 47].

Мы согласны с данной точкой зрения, поскольку, во-первых, возможно производство комиссионной экспертизы, где эксперт-почерковед может ходатайствовать о привлечение переводчика в качестве эксперта. Такое участие возможно в соответствии с п.п.2 п.3 ст. 57 УПК РФ, а во-вторых, информация, полученная от переводчика, рассматривается по аналогии с научно-технической информацией из опубликованных специальных и иных источников.

Л.В. Журавлева справедливо отмечает, что при назначении судебной почерковедческой экспертизы требуется акцентировать внимание эксперта на том, что необходимо провести исследование и решить следующие задачи: «1) на каком языке выполнен текст (подпись); 2) устанавливает норму прописи и последовательность нанесения элементов в каждом из имеющихся знаков; 3) определяет уровень владения данным видом письменности; 4) устанавливает соответствие (либо несоответствие) исследуемой подписи её расшифровке в латинской или русской транскрипции» [5, с. 89].

Иной точки зрения придерживается Е.С. Дубовик. По ее мнению, российская экспертная практика даже при участии переводчика (специалиста) вынуждена ограничиваться выводом «НПВ» – «решить задачу не представляется возможным». Ученый утверждает, что: «С одной стороны, это правильный и объективный вывод, потому что, не зная процесса формирования навыков письма иероглифической письменностью, характеристики общих и тем более частных признаков почерка лица, пишущего подобным письмом, возможность более определенного вывода сомнительна. С другой стороны, отказываться от производства экспертиз рукописных текстов, выполненных иероглифической письменностью, нецелесообразно, т.к. иероглифы – это то же приложение руки к рукописи, что и буквы латинской письменности» [6, с. 114].

Такого же мнения придерживаются П.А.Четверкин и С.М. Бобовкин [7, с. 198]. Они предлагают два варианта исследования иероглифической рукописи. Первый предполагает привлечение специалиста на этапе назначения экспертизы и после проведение моноэкспертизы. Второй вариант подразумевает проведение комплексной экспертизы. По их мнению, эксперт-почерковед не всегда имеет возможность получения дополнительных знаний, поэтому, анализируя такой специфичный объект как иероглифическая рукопись, необходимо привлекать специалистов в области лингвистики. К числу вопросов, решаемых лингвистами в качестве специалиста (на стадии назначения), предлагается отнести: 1) установление вида иероглифической письменности, 2) перевод на русский язык, 3) определение типа рукописи (текст, подпись), 4) содействие в постановке вопросов, 5) оказание помощи при подборе сопоставимых образцов, 6) иная помощь [8, с. 87].

Поддерживаем точку зрения в отношении эксперта-лингвиста, который в рамках комплексной экспертизы может выполнять функции переводчика, определить стиль написания, разъяснить эксперту-почерковеду правила написания иероглифов и выбрать наиболее сопоставимых образцы.

Мы согласны с вышеприведенными мнениями и рекомендациями о выполнении комплексной экспертизы или привлечении экспертом специалиста. Однако не согласны с тем, чтобы привлекать специалиста в области китайского языка только при назначении экспертиз, поскольку на этапе проведения исследования у эксперта могут возникнуть вопросы, которые не были учтены следователем или судом.

Возможность следовать таким рекомендациям предусмотрена и в законодательстве. Эксперт может воспользоваться правом ходатайствовать перед руководителем судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы экспертов соответствующей специальности в соответствии со ст. 17 ФЗ ГСЭД.

Следуя этим законодательным нормам, эксперты имеют возможность провести исследование рукописей, выполненных на иностранном языке.

Приведем примеры, иллюстрирующие оправданность привлечения специалистов-лингвистов. Так, в одном уголовном деле судом назначена почерковедческая экспертиза [5, с. 105]. После ознакомления с представленными материалами и согласования с судьей было принято решение о необходимости привлечения специалиста-переводчика (языковеда-китаиста, специалиста по изучению китайского языка), который и установил, что экспериментальные образцы несопоставимы с исследуемой распиской по качественному составу. В частности, им были выявлены признаки, которые специалист-языковед оценил, как умышленно включенные проверяемым лицом в предложенный для экспериментального исполнения текст («автоподлог»). Специалист помог эксперту выявить однозначные иероглифы и их части (черты и графемы), что способствовало проведению наиболее полного исследования (в данном случае эксперт, проводивший почерковедческую экспертизу, сам не был знаком с китайской иероглифической письменностью) материалов экспертизы. Специалист объяснил эксперту особенности написания конкретных иероглифов полной и упрощенной формы, а также помог вычленить из текстов те признаки, которые эксперт смог охарактеризовать как индивидуализирующие. Однако работа с образцами осложнилась тем, что на экспериментальных образцах отсутствовали

необходимые сопроводительные надписи: фамилия исполнителя текстов и подписей; дата выполнения образцов; фамилия и должность официального лица, их отобравшего.

Отобрать дополнительные образцы у предполагаемого исполнителя не представилось возможным из-за его отсутствия на территории Российской Федерации на момент производства данной экспертизы. Оказавшись в таких достаточно сложных условиях, эксперт, используя собственную квалификацию и квалификацию специалиста-языковеда, смог не только провести исследование, но и прийти к результативному выводу, опираясь на методику идентификационного почерковедческого исследования рукописей, разработанную для русского языка, рассматривающую почерк с позиции системы движений, которая формируется у каждого человека одинаково, независимо от того, какой из мировых языков является для него родным.

Повторная экспертиза, проведенная в другой экспертной организации с привлечением специалистов экспертной организации из Китайской Народной Республики, подтвердила выводы первичной экспертизы. Один из вопросов, который был поставлен на разрешение экспертов, касался наличия признаков необычного выполнения в почерке на представленных образцах (наличие таких признаков в образцах было отмечено специалистом-языковедом на этапе раздельного исследования представленных объектов), и на этот вопрос был дан положительный ответ, подтвердивший мнение специалиста-языковеда.

В Российской Федерации в ведомствах, осуществляющих почерковедческие исследования, сложилась неоднозначная позиция в отношении вопроса возможности проведения экспертизы иероглифического текста. Так, при ответе от 16.11.2021г. на официальное обращение №3/217726734007 в Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации нами был получен ответ о том, что проведение почерковедческой экспертизы иероглифического текста в системе экспертно-криминалистических подразделений МВД России возможно с привлечением специалиста-лингвиста, обладающего специальными знаниями в области иероглифической письменности.

При обращении от 28.01.2022 в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России получен отрицательный ответ. В указанном ведомстве не проводятся почерковедческие экспертизы объектов, выполненных иероглифами на китайском языке, в связи с отсутствием специалистов, владеющих китайской письменностью, и методик по исследованию иероглифов. Кроме того, при ответе на запрос было указано, что без знаний соответствующей письменности, правил обучения иероглифическому письму, закономерностей формирования при этом общего и подписного почерка – невозможно.

В Китайской Народной Республике также имеется такая теоретическая и практическая область знаний, как почерковедческое исследование. Так, издательством Пекинского университета выпущены пособия по почерковедческому исследованию. Примерами таких пособий являются «Новое исследование теории и практики

идентификации по почерку», выпущенное в 2003 году под редакцией Ван Гуанцин². Более новым пособием является труд от 2016 года этого же автора «Новая теория оценки почерка - справочник по оценке»³. Для экспертов, выполняющих почерковедческие исследования иероглифического текста, было бы полезно освоение данных пособий.

Касаемо вопроса использования методик для исследования иероглифического текста, можно сказать, что в литературе признается позиция применения методики исследования русских рукописных текстов для иероглифического рукописного текста. Так, С. М. Бобовкин говорит о возможности применения таких категорий из российских методик, как топографические признаки (размещение самостоятельных фрагментов рукописи, размер и конфигурация полей, наличие и размер красной строки, размер интервалов между строками, размещение линии письма относительно линовки страницы, направление линии письма относительно горизонтальных срезов листа, форма линии письма) [8, с. 44]. На наш взгляд, такой признак применим, поскольку не затрагивает исследование содержательной части иероглифов. Говорится также о возможности применения категории «общие признаки», содержание которых дополняется признаком стиль письма (в китайской иероглифической письменности выделяется несколько стилей, к основным относятся кайшу, синшу, каошу) и категории «частные признаки», содержание которых остается неизменным.

Применительно к вопросу об исследовании китайского письма ученые Китая говорят об острой необходимости по изучению китайского почерка и подписи [9, р. 6]. Так, в соответствии с ISO/IEC 17043 «Оценка соответствия. Основные требования к проведению проверки квалификации» организованы Proficiency Testing (PT) Program (программы тестирования квалификации) по изучению китайского почерка и подписи. Указанные программы реализовывались в 2014 и 2017 годах. Данные программы получили положительные ответы от мировых судебно-медицинских лабораторий. В программе приняли участие 23 лаборатории в 2014 году и 31 лаборатория в 2017 году. Несмотря на то, что большинство участников двух раундов Программы PT были незнакомы с китайским языком, и лишь немногие из них имели предыдущий опыт рассмотрения дел, связанных с китайским почерком и подписью, общая работа участвующих лабораторий была признана удовлетворительной, при этом большинство участников высказали правильные мнения об исполнителе поставленного под сомнение китайского почерка и подписи [9, р. 7].

² Новое исследование теории и практики идентификации по почерку / под ред. Ван Гуанцин [Электронный ресурс] = 笔迹鉴定理论与实践新探/王冠卿. – Режим доступа: <http://www.pup.cn/bookDetail?name=%25E7%25AC%2594%25E8%25BF%25B9%25E9%2589%25B4%25E5%25AE%259A%25E7%2590%2586%25E8%25AE%25BA%25E4%25B8%258E%25E5%25AE%259E%25E8%25B7%25B5%25E6%2596%25B0%25E6%258E%25A2&id=4bc000ad186011e9805800163e0a6607&0.19361809317697132>, дата обращения: 20.04.2022.

³ Новая теория оценки почерка — справочник оценщика / под ред. Ван Гуанцин [Электронный ресурс] = 笔迹鉴定新论——鉴定人手册/王冠卿. –Режим доступа: <http://www.pup.cn/bookDetail?name=%25E7%25AC%2594%25E8%25BF%25B9%25E9%2589%25B4%25E5%25AE%259A%25E6%2596%25B0%25E8%25AE%25BA%25E2%2580%2594%25E2%2580%2594%25E9%2589%25B4%25E5%25AE%259A%25E4%25BA%25BA%25E6%2589%258B%25E5%2586%258C&id=d2c29255185f11e9805800163e0a6607&0.6315921738616757>, дата обращения: 20.04.2022.

Таким образом, проведение почерковедческой экспертизы рукописи, выполненной на иностранном языке, возможно. Представляется актуальным несколько вариантов выполнения такой экспертизы: 1) назначение комплексной почерковедческо-лингвистической экспертизы; 2) назначение комиссионной экспертизы с привлечением экспертом-почерковедом другого эксперта в соответствии со ст. 17 ГСЭД; 3) проведение экспертизы без помощи сведущего в китайской письменности лица не представляем возможным.

Библиографический список:

1. Пинхасов Б.И. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР: Справочник следователя и эксперта. М., 1973. 278 с.
2. Дубовик Е.С. Современное состояние криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных на иностранных языках // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2013. С.111-114.
3. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза. Под редакцией заслуженного деятеля науки РСФСР профессора Р. С. Белкина. Учебник для вузов МВД СССР. Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел. Волгоград., 1977. 174 с.
4. Шестеперова Е.Л. Особенности криминалистического исследования китайского иероглифического письма в практике судебной экспертизы // Глаголь правосудия, 2019. С.44-48.
5. Журавлева Л.В. Почерковедческое исследование записей, выполненных на иностранных языках // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. трудов. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. С.84-93.
6. Дубовик Е.С., Власова Н.Н. Особенности работы со сравнительными образцами иностранных почерков // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2014. С.103-106.
7. Бобовкин С.М., Четверкин П.А. Методические основы судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы китайских иероглифических рукописей: возможности реализации комплексного подхода. Вестник Московского университета МВД России, 2020. С.197-203.
8. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: методика судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом: учебное пособие для вузов / С. М. Бобовкин [и др.] ; под редакцией М. В. Бобовкина. М., 2021. 107 с.
9. Chi Keung Li. Competency for Chinese Handwriting and Signature Examination // Journal of Forensic Sciences 64(4), 2018. P.1-9.

References:

1. Pinkhasov B.I. Forensic investigation of manuscripts executed in some languages of the peoples of the USSR: Handbook for investigators and experts. M., 1973. 278 p. (In Russ.)

2. Dubovik E.S. Modern state of forensic investigation of handwritten texts made in foreign languages // Bulletin of St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, 2013. P.111-114. (In Russ.)

3. Vinberg L.A., Shvankova M.V. Handwriting expertise. Under the editorship of Honoured Scientist of the RSFSR, Professor R. S. Belkin. Textbook for the USSR Ministry of Internal Affairs Institutions. Research and Editing and Publishing Department. Volgograd. 1977. 174 p. (In Russ.)

4. Shesteperova E.L. Peculiarities of forensic investigation of Chinese hieroglyphic writing in the practice of forensic examination // Glagol of Justice, 2019. P.44-48. (In Russ.)

5. Zhuravleva L.V. Handwriting investigation of records made in foreign languages // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow: collection of scientific works. Irkutsk: All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. P.84-93. (In Russ.)

6. Dubovik E.S., Vlasova N.N. Peculiarities of work with comparative samples of foreign handwriting // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, 2014. P.103-106. (In Russ.)

7. Bobovkin S.M., Chetverkin P.A. Methodological bases of forensic and penmanship identification examination of Chinese hieroglyphic manuscripts: possibilities of implementation of an integrated approach. Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P.197-203. (In Russ.)

8. Handwriting and handwriting expertise: methodology of forensic and handwriting identification examination of manuscripts made in Chinese hieroglyphic writing: a training manual for universities / S. M. Bobovkin [etc.] ; edited by M. V. Bobovkin. M., 2021. 107 p. (In Russ.)

9. Chi Keung Li. Competency for Chinese Handwriting and Signature Examination // Journal of Forensic Sciences 64(4), 2018. P.1-9.

Igor N. Podvolotsky, Yana A. Levina

POSSIBILITY OF FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION OF MANUSCRIPTS WRITTEN IN A FOREIGN LANGUAGE (THE EXAMPLE OF CHINESE HIEROGLYPHIC WRITING)

Abstract: in the article examines the theoretical and practical aspects of the question of whether manuscripts written in a foreign language can be investigated. Chinese hieroglyphic writing is taken as an example. Opinions of scholars, positions of Russian expert departments on this question are analyzed, an example from the practice of handwriting examination of the hieroglyphic text is given. In addition, the issue of handwriting examination of Chinese handwriting by persons who do not know the language has been considered in the literature of Chinese scientists. The article reveals the position on the possibility to apply the methods of examination of handwritten texts in Russian to the examination of the hieroglyphic text. The options of Involving a person versed in hieroglyphic writing from the point of view of the criminal procedure have been analyzed.

Some textbooks, published in China, are offered for mastering the issues of handwriting research. A view is formulated on the possibility to investigate hieroglyphic writing by means of a complex examination or by a request by a handwriting expert to engage a specialist in the Chinese language. It is noted that it is impossible to carry out such research without involving a specialist in Chinese writing in cases where the expert is not proficient in the language and writing in question.

Keywords: handwriting examination, hieroglyphic writing, comprehensive expertise, specialist, expert linguist, research methodology.

Сведения об авторах:

Подволоцкий Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз «Московского государственного Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». Г. Москва.

Адрес электронной почты: inpodvolockij@msal.ru

Яна Анатольевна Левина, студент Института судебных экспертиз «Московского государственного Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

About authors:

Igor N. Podvolotsky, Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: inpodvolockij@msal.ru

Yana A. Levina, student at the Institute of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: yna.levina@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОРТРЕТНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИЗМЕНЁННОГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ ТРАНСГЕНДЕРНОГО ПЕРЕХОДА

ЗИНИН А.М., ЧИМИЗГИНА Д.А.

В статье затрагивается проблема портретной идентификации личности, чей облик был изменён пластическими операциями в связи с трансгендерным переходом. Анализируются работы как ученых-криминалистов, так и пластических хирургов, цивилистов, занимающихся проблемами изменения внешности человека методами пластической хирургии. Целью работы является выявление совокупности изменяющихся признаков при феминизирующих и маскулинизирующих операциях и комплекса признаков, остающихся неизменными. В статье рассматриваются дефиниции понятий внешний облик человека и изменённый внешний облик человека; подробно описаны операции, которые делаются для феминизации и маскулинизации, их последствия, определения совокупности этих операций и некоторые техники. По итогам анализа были установлены элементы внешности, которые претерпевают наибольшие изменения и элементы, остающиеся неизменными и позволяющие проводить портретную идентификацию.

Ключевые слова: портретная идентификация, криминалистическая идентификация, портретная экспертиза, внешний облик, идентификация внешности, криминалистическая экспертиза, габитоскопия, пластическая операция, трансгендерный переход, смена пола.

В современных условиях возникают проблемы изменения алгоритма проведения экспертных исследований в связи с появлением новых видов отображения признаков внешности. При этом данные отображения являются трансформацией уже известных отображений с использованием современных технологий.

Известно, что внешний облик человека изменяется с возрастом человека. Эти закономерности в достаточной степени изучены и описаны специалистами в области анатомии и морфологии человека.

Так, например в период от 14 до 20 лет, когда появляются мелкие мимические морщины. Далее они проявляются четче, глаза становятся более глубоко посаженными, постепенно происходит смягчение лицевого овала, истончение волосяного покрова и проч.

Последние десятилетия внешность человека изменяется не только по естественным причинам, но и в связи с трансгендерными переходами. Результаты такой изменчивости должны учитываться при проведении идентификации человека в портретной экспертизе.

На данном этапе развития человечества все чаще появляются прецеденты смены пола. В связи с этим возрастает актуальность проведения портретной экспертизы феминизировавшихся или маскулинизировавшихся людей. В данной статье мы рассмотрим изменения элементов внешности и некоторые аспекты методики проведения портретной экспертизы в данных случаях.

В ситуациях трансгендерного перехода возникает необходимость исследовать не просто внешний облик человека, а изменённый внешний облик.

Дадим определения внешнего облика и измененного внешнего облика человека. На наш взгляд наиболее полно они отображены в работах Т.А. Солодовой, которая определяет внешний облик как «присущая конкретному человеку совокупность индивидуальных устойчивых характеристик его внешности, способная отображаться в памяти людей и материальных средствах фиксации и позволяющая идентифицировать человека» [1, с.24]

Изменённый внешний облик по Т. А. Солодовой это «совокупность индивидуальных, устойчивых, изменённых под влиянием естественных процессов либо в результате целенаправленного воздействия, характеристик внешности конкретного человека, способная отображаться в памяти людей и на материальных средствах фиксации». [1, с.28]

Трансгендерный переход требует изменений внешнего облика человека. Существует два способа смены пола: гормональная терапия и хирургическое вмешательство. При гормональной терапии кардинальных изменений черт лица, как правило, не происходит, поскольку гормоны влияют в основном на тело: изменение жировой прослойки по женскому или мужскому типу, уменьшение или увеличение мышечной массы и силы, увеличение или уменьшение роста волосяных покровов и проч. Даже если происходят изменения, основные идентификационные признаки остаются неизменными. В данной статье будут подробно рассмотрены признаки изменений после хирургической смены пола.

Хирургические операции, в свою очередь, делятся на два типа: феминизирующие и маскулинизирующие. Важно принять во внимание тот факт, что не всегда различия между отдельными мужскими и женскими лицами очевидны. Эти различия носят статистический характер: те или иные черты лица или их сочетания могут быть более типичны для мужских лиц, но они также могут встречаться и у женщин, и наоборот. Далее мы рассмотрим хирургические способы изменения внешности, последствия которых мы рассматриваем на стадии сравнительного исследования.

Феминизирующие операции на лице [2, с.126]. Как правило, лицевой скелет женщин характеризуется следующими признаками: сглаженная форма и более округлые черты, отсутствие выступающих надбровных дуг, меньшая ширина и массивность нижней челюсти и её менее выраженный задний угол, меньший размер подбородка, более округлый подбородок, большая выраженность скул. Лоб женщин обычно более выпуклый и меньших размеров, нос также может быть меньшей ширины, меньше выдаваться вперед и иметь более плавную форму. Расстояние между верхней губой и носом у женщин обычно меньше, а губы имеют тенденцию к большему объему. Важная черта женской шеи – незаметный кадык. Иными словами, женский череп более грацилен. В экспертизе важно учесть, что существуют косметические операции, направленные на достижение этих эффектов.

Феминизирующая фронтопластика: реконструкция и подтяжка лба, редукция надбровных дуг и изменение линии роста волос. При фронтопластике происходит сглаживание лба за счет уменьшения толщины лобной кости, пересаживания жировых аутотрансплантатов или установки импланта. Кость уменьшается путем её стачивания или удаления её фрагмента с реконструкцией лобных пазух. Чтобы зафиксировать костные пластины, используют титановые шурупы ли специальный клей. Площадь лба уменьшают

путем подтяжки, в результате чего брови занимают положение, свойственное женщинам, придавая глазам более «открытый» вид. При этом убираются морщины и «округляется» линия роста волос.

Ринопластика. Подход к феминизирующей ринопластике сугубо индивидуален, поскольку все зависит от состояния носовой перегородки. Используются различные техники, расположение разрезов также может отличаться, в результате чего выделяют «отрытую» и «закрытую» риноластику. В первом случае разрезы расположены спереди или поперек носовой перегородки, во втором – на внутренней стороне ноздри.

Как правило в результате операции происходит уменьшение носа в ширину, изгиб становится более плавным, кончик становится более «вздёрнутым» и изящным.

После осуществления риноластики возможны осложнения: слишком опущенный кончик носа, заметно вздёрнутый кончик, клювовидная деформация носа, искривление носа и другие, вызванные непрофессионализмом хирурга или анатомическими особенностями строения носа, не позволившими достичь нужного результата.

Блефаропластика. Блефаропластика – это операция на веках, одна из основных операций по пластике лица. Удачная блефаропластика век влияет на признаки, участвующие в формировании выражения лица. С помощью пластики век убирают кожные и жировые отложения на веках, «открывают» взгляд, корректируют разрез глаз, увеличивая их размер.

Увеличение скул и щек. Для увеличения скул импланты из твердого силикона различных форм и размеров вставляются в область скул. Изменение контуров щек и скул может также быть выполнено методом липофиллинга — их моделирования с помощью собственной жировой ткани пациентки. Разрез производится на внутренней стороне щеки, видимых шрамов не остается.

Уменьшение подбородка. При этой процедуре подбородок уменьшается в высоту и ширину путем стачивания и смещения кости, которая затем фиксируется с помощью титановых шурупов, дефекты корректируются имплантами. При необходимости может также корректироваться контур челюсти за счет стачивания кости или удаления части жевательной мышцы. Разрез производится на внутренней стороне щеки, видимых шрамов не остается.

Феминизация губ. В ходе данной операции происходит подтяжка верхней губы и увеличение губ; происходит сокращение расстояния между верхней губой и носом. Увеличение губ осуществляется при помощи установки кожных аутоотрансплантатов (временный эффект) или полимерных имплантов (постоянный эффект), в этом случае разрезы делаются в углах губ.

В рамках феминизации губ также часто подвергается изменению носогубный фильтр. Операции, проводимые в рамках указанного элемента, именуют **хейлопластикой**. Соответствующие операции производятся для смещения углов рта, коррекции контура губ и т.д.

Удаление кадыка (хондроларингопластика). Во время этой операции удаляется выступ гортани (щитовидного хряща). Разрез обычно производится в одной из шейных складок. Хондроларингопластика сама по себе не является операцией по феминизации

голоса, поскольку не затрагивает голосовые связки. Операция по феминизации голоса является отдельной процедурой, которая может выполняться в сочетании с хондроларингопластикой.

Маскулинизирующие операции на лице [2, с.130]. Как правило, мужской скелет отличается более крупными размерами, большей угловатостью, шириной и массивностью нижней челюсти и подбородка, «точечностью» и меньшей округлостью щек. «Мужской» лоб обычно выше и шире, имеет выступающие надбровные дуги, линии волос свойственной формы буквы М, нос также может быть шире и крупнее. Отличительной чертой «мужской» шеи является хорошо заметный кадык.

Маскулинизирующая фронтопластика. Представляет собой удлинение и увеличение лба. Удлинение лба происходит за счет увеличения расстояния между бровями и линией роста волос за счет подтяжки кожи, а его увеличение достигается с помощью помещения под кожу импланта через разрез в волосистой части головы для избежания видимого шрама.

Увеличение скул и липосакция щек. При увеличении скул импланты из твердого силикона различных форм и размеров вставляются в область скул между костью и кожей для создания более «угловатого» внешнего вида. Для уменьшения жировых отложений может производиться липосакция и удаление комков Биша.

Ринопластика. Технические моменты аналогичны феминизирующей ринопластике. Целью же является увеличение носа в ширину, а также достижение его большей проекции вперед, при этом возможно увеличение переносицы и изменение формы в профиль. Возможно использование собственных костных и хрящевых графтов (аутотрансплантатов).

Увеличение подбородка (ментопластика). Подбородок увеличивается во всех измерениях (в ширину, высоту и толщину) при помощи имплантов или собственных костных графтов (аутотрансплантатов). Разрез производится на слизистой ротовой полости, видимых шрамов не остается.

Изменение контура нижней челюсти. В результате операции нижняя челюсть становится более отчетливой, приобретает более острые углы, лицо увеличивается в ширину за счет установки имплантов. Разрез производится на слизистой ротовой полости, видимых шрамов не остается.

Пластика кадыка. При пластике кадыка имплант устанавливается под шейные мышцы через небольшой разрез на нижней части подбородка.

Мы рассмотрели основные изменения элементов лица при феминизирующем или маскулинизирующем переходе.

Данные вмешательства необходимо учитывать при анализе причин различий признаков внешности.

Важно отметить тот факт, что совокупность производимых операций подбирается индивидуально и как правило совершается только часть приведенных выше изменений, соответственно, признаков, по которым можно провести идентификацию, остаётся больше, чем можно заметить на первый взгляд.

Заметим, что такие хирургические вмешательства в какой – то степени можно назвать косметическими, поскольку они не затрагивают тотальных изменений костей черепа, в связи с чем возможно проведение идентификации.

Рассмотрим на примере изменения внешности некоторых публичных личностей совокупность идентификационно значимых изменённых признаков.

Илл.1 Пример №1

На изображении (Илл.1 Пример №1) мы можем видеть фронтопластику; также была сделана ринопластика в совокупности с липосакцией щёк и увеличением скул. Изменение губ и овала лица произошло естественно, без хирургического вмешательства. Также отметим, что подбородок подвергся естественным изменениям, и хирургическим путем его не уменьшали. Однако не заметен кадык, на других фото он также отсутствует, из чего можно сделать вывод, что проводилась хондроларингопластика.

Илл.2 Пример №2

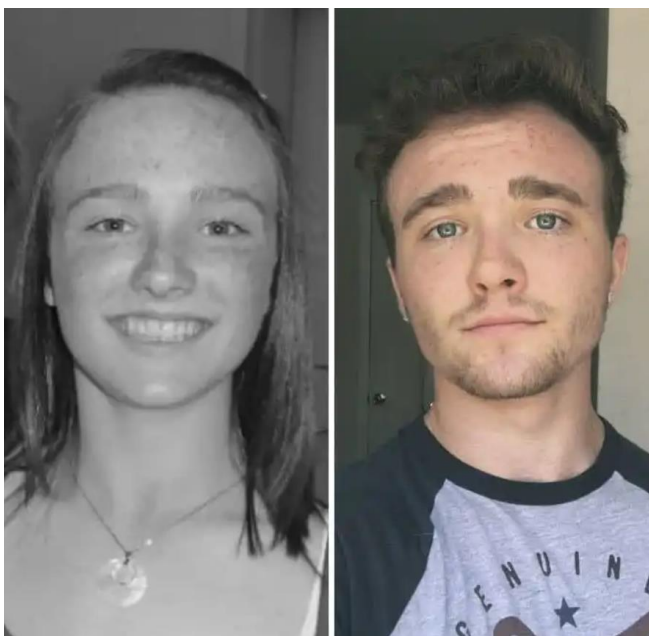
В данном случае, на Иллюстрации №2 (Илл.2 Пример №2) мы видим, что были проведены ринопластика, липосакция щёк и увеличение скул, а также убран кадык. Насколько мы можем судить по фото, блефаропластика не проводилась. Утонченность

верхней части лица была достигнута за счет поднятия бровей, изменения их формы, что было сделано, вероятнее всего, косметически.

Илл.3 Пример №3

При сравнительном анализе Иллюстрации №3 (Илл.3 Пример №3) было замечено производство ринопластики, маскулинизация губ, изменения линии роста волос, скул и щёк. Не было выявлено хондроларингопластики и каких – либо искусственных изменений в подбородке. Также выявлены следы гормонотерапии, а именно волосяной покров на лице по мужскому типу.

Илл.4 Пример №4

При анализе данных изображений Иллюстрации №4 (Илл.4 Пример №4) были выявлены хирургические изменения носа, изменения линии роста волос, щёк и скул, а также был искусственно создан кадык. Подбородок остался без вмешательства хирурга,

однако здесь присутствуют следы гормонотерапии, а именно волосяной покров на лице по мужскому типу.

Рассмотрев примеры, можно выделить некоторые идентификационно значимые признаки. Так, при феминизирующих операциях проводят фронтопластику, ринопластику, а также липосакцию щёк и увеличение скул. Реже увеличивают губы и изменяют их контур. Кадык могут удалять, а могут оставить.

При маскулинизирующих операциях производят ринопластику, маскулинизацию губ, изменения линии роста волос, скул и щёк. Подбородок остаётся неизменным. Однако здесь зачастую бок о бок с хирургическими вмешательствами применяют гормонотерапию.

Мы рассмотрели элементы внешности, которые претерпевают наибольшие изменения, сгруппировали признаки, помогающие произвести портретную идентификацию.

Завершая рассмотрение данной проблемы, необходимо заметить, что анатомия головы человека даёт возможность осуществлять идентификацию изображений человека с учётом направлений изменённых признаков внешности.

Библиографический список:

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ, Закон и право, 2001. Т.1.– 408 с.
2. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики.- М.: Инфра-М-НОРМА, 2001.-240 с.
3. Виниченко, И.Ф., Житников, В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., Снетков В.А. Криминалистическое описание внешности человека. Учебное пособие. – М., МЮИ МВД России, Издательство «Щит-М», 1998. – 198 с.
4. Габитоскопия и портретная экспертиза: Практикум/ Под общ. ред. А.М. Зинина. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 296 с.
5. Зинин, А.М., Подволоцкий, И.Н. Габитоскопия. Учебное пособие М.: Юрлитинформ, 2006. – 192 с.
6. Зинин, А.М., Габитоскопия и портретная экспертиза: Учебнометодическое пособие. – Саратов: СЮИ МВД России, 2004. – 121 с
7. Зинин, А.М. Руководство по портретной экспертизе : учебное пособие. — М. : Эксмо, 2006. – 208 с
8. . Зинин, А.М. Субъективный портрет. Курс лекций. – М.: Издательство «Щит-М», 2011. – 135 с
9. Зинин, А.М., Майлис, Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: Право и закон, 2002. – 320 с
10. Зинин А.М. Некоторые проблемы судебно-портретной идентификации. Теория и практика судебной экспертизы. № 2 (38). 2015. С. 10–12.
11. Ильин, Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях. Под редакцией Зинина А.М. Москва: Издательство Юрлитинформ, 2015. – 216 с
12. Кибкало, А.П. Познай свое лицо. Изд-во Медицинская книга, 2007. – 125 с

13. Колдин, В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М.: Госюриздат, 1957. – 152 с.
14. Неробеев А.И. Два полюса в подходах к косметической коррекции лица / Вестник Эстетической Медицины, 2009, Т. 8, № 1. С. 40–42.
15. Солодова Т.А. Криминалистическое установление лиц с изменённым внешним обликом: дис. ... канд. юрид. наук: М., 2021. – 183 с. [1].
16. Солодова Т.А., Точёнова А.Е. Современные возможности изменения внешнего облика посредством эстетических операций// Современные возможности криминалистического исследования документов: Материалы Межведомственной научно-практической конференции, 28 мая 2013 г. – М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 131-142.
17. Усков, И.Н., Солодова, Т.А. О влиянии косметической коррекции внешности на идентификацию личности при производстве опознания и судебно-портретной экспертизы// Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 2 (13). С. 191-195.
18. Солодова Т.А. О научном подходе к получению знаний об измененном внешнем облике лица при подготовке сотрудников правоохранительных органов // Судебная экспертиза. 2019. № 4 (60). С. 86–95.
19. Ржанникова С.С. Проблемы криминалистической идентификации лиц по признакам внешнего облика после косметологических изменений // В сборнике: Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Могилев, 2019. С. 128–132.
20. Токарева Ю.А. Особенности портретной идентификации по изображениям трупа // Энциклопедия Судебной Экспертизы № 4 (19) 2018. С. 201–207.
21. Тутынина Л.А. Патологические изменения внешнего облика человека и их влияние при проведении судебно-портретной экспертизы // В сборнике: Новеллы права и политики сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 219–223.
22. Транс-здоровье. Физическое здоровье трансгендерных людей. — СПб.: Транс-инициативная группа «Т-Действие», 2019. - 456 с.

References:

1. Belkin R.S. Course of criminology. Textbook for universities in 3 volumes. 3rd ed., supplemented. – M.: UNITY, Law and Law, 2001. Vol.1. 408 p. (In Russ.)
2. Belkin R.S. Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics.- M.: Infra-M-NORM, 2001. 240 p. (In Russ.)
3. Vinichenko I.F., Zhitnikov V.S., Zinin A.M., Ovsyannikova M.N., Snetkov V.A. Criminalistic description of a person's appearance. Textbook. – M., MUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Publishing House "Shield-M", 1998. – 198 p.
4. Habitscopy and portrait examination: A workshop/ Under the general editorship of A.M. Zinin. – M.: TSOKR of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. – 296 p. (In Russ.)

5. Zinin A.M., Podvolotsky, I.N. Gabitoscopy. Textbook.: Yurlitinform, 2006. 192 p. (In Russ.)
6. Zinin A.M., Habitoscopy and portrait examination: A textbook. – Saratov: SUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 121 p. (In Russ.)
7. Zinin A.M. Guide to portrait examination : textbook. — M. : Eksmo, 2006. – 208 p.
8. Zinin A.M. Subjective portrait. Course of lectures. – M.: Publishing house "Shield-M", 2011. – 135 p. (In Russ.)
9. Zinin A.M., Mailis, N.P. Forensic examination. Textbook. – M.: Law and the law, 2002. – 320 p. (In Russ.)
10. Zinin A.M. Some problems of forensic portrait identification. Theory and practice of forensic examination. No. 2 (38). 2015. pp. 10-12. (In Russ.)
11. Ilyin N.N. Forensic identification of a person by signs of appearance captured on video images. Edited by Zinin A.M. Moscow.: Yurlitinform Publishing House, 2015. – 216 p. (In Russ.)
12. Kibkalo A.P. Know your face. Publishing house Medical Book, 2007. – 125 p. (In Russ.)
13. Koldin V.Ya. Identification in the production of forensic examinations. M.: Gosyurizdat, 1957. 152 p. (In Russ.)
14. Nerobeev A.I. Two poles in approaches to cosmetic facial correction / Bulletin of Aesthetic Medicine, 2009, Vol. 8, No. 1. pp. 40-42. (In Russ.)
15. Solodova T.A. Criminalistic identification of persons with altered appearance: dis. ... cand. jurid. Sciences: M., 2021. – 183 p. (In Russ.)
16. Solodova T.A., Tochenova A.E. Modern possibilities of changing the appearance through aesthetic operations// Modern possibilities of forensic examination of documents: Materials of the Interdepartmental scientific and practical conference, May 28, 2013 – Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. pp. 131-142. (In Russ.)
17. Uskov I.N., Solodova T.A. On the influence of cosmetic appearance correction on identity identification during identification and forensic portrait examination// Encyclopedia of Forensic Examination. 2017. No. 2 (13). pp. 191-195. (In Russ.)
18. Solodova T.A. On a scientific approach to obtaining knowledge about the altered appearance of a person in the training of law enforcement officers // Forensic examination. 2019. No. 4 (60). pp. 86-95. (In Russ.)
19. Rzhannikova S.S. Problems of forensic identification of persons by signs of appearance after cosmetic changes // In the collection: Actual problems of criminal procedure and criminalistics Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference. Mogilev, 2019. pp. 128-132. (In Russ.)
20. Tokareva Yu.A. Features of portrait identification by images of a corpse // Encyclopedia of Forensic Examination No. 4 (19) 2018. pp. 201-207. (In Russ.)
21. Tutynina L.A. Pathological changes in the appearance of a person and their influence during forensic portrait examination // In the collection: Novels of law and politics

a collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2016. pp. 219-223. (In Russ.)

22. Trans-health. Physical health of transgender people. — St. Petersburg: Trans-initiative group "T-Action", 2019. 456 p. (In Russ.)

Aleksandr M. Zinin, Darya Al. Chimizgina

**THE PROBLEMS OF PORTRAIT IDENTIFICATION OF THE CHANGED
APPEARANCE OF A PERSON AFTER A TRANSGENDER TRANSITION**

Abstract: the article touches upon the problem of portrait identification of a person whose appearance has been changed by plastic surgery in connection with the transgender transition. The work of both forensic scientists and plastic surgeons, civilists dealing with the problems of changing a person's appearance by methods of plastic surgery is analyzed. The aim of the work is to identify a set of changing signs during feminizing and masculinizing operations and a set of signs that remain unchanged. The article discusses the definitions of the concepts of human appearance and altered human appearance; the operations that are performed for feminization and masculinization, their consequences, definitions of the totality of these operations and some techniques are described in detail. Based on the results of the analysis, the elements of appearance that undergo the greatest changes and the elements that remain unchanged and allow for portrait identification were identified.

Keywords: portrait identification, forensic identification, portrait examination, appearance, appearance identification, forensic examination, habitoscopy, plastic surgery, Gender transitioning, sex change.

Сведения об авторах:

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Адрес электронной почты: amzinin@mail.ru

Чимизгина Дарья Алексеевна, студент Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Адрес электронной почты: chimdar15@mail.ru

About authors:

Aleksandr M. Zinin, Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Forensic Expertise, Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

E-mail: amzinin@mail.ru

Darya Al. Chimizgina, student at the Institute of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: chimdar15@mail.ru

КИБЕРСПОРТИВНЫЙ ДИСКУРС В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ

ЛЕБЕДЕВА А.К., БРОСАЛИНА Е.Р.

В работе рассмотрены особенности судебно-экспертного лингвистического исследования дискурса киберспортсменов, назначаемого в рамках дел об оскорблении. Уделено внимание проблемам, с которыми может столкнуться эксперт-речевед в процессе исследования текстов, в которых фигурирует геймерский сленг. Проанализированы коммуникативные ситуации, в которых игровой сленг используется как оскорбление участников киберспортивных игр. Выдвинуты тезисы о том, как определить, к чему относится определенное выражение – к личности игрока или персонажа/действиям персонажа. Сформулированы некоторые требования к словарю геймерского сленга, который необходимо разработать. Обозначены проблемы, связанные с киберспортивной средой в связи с изменением российского законодательства.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, киберспортивная лексика, игровой сленг, дела об оскорблении.

**В статье используется обсценная лексика*

С развитием многопользовательских онлайн игр и киберспорта, где основным момент – это взаимопонимание между членами команды, стремительно развивается и язык игроков. Стриминговые площадки становятся предметом обсуждения не только геймеров, но и людей, следящих за играми на внешних интернет-площадках и не имеющих никакого отношения к сетевым играм. Однако сами пользователи и наблюдатели становятся не только свидетелями игровых побед и поражений геймеров, но и их общения во время игр, которое не всегда бывает допустимым.

Развитие киберспорта, активная популяризация его в социальных сетях не может не привести к появлению споров, связанных с конфликтогенностью дискурса его участников (в число которых входят сами спортсмены, аналитики, комментаторы, менеджеры и интервьюеры команд). Коммуникация геймеров имеет свои особенности, и людям, не вовлеченным в данную сферу, может быть затруднительно воспринимать и понимать язык киберспортсменов. В этой связи будет актуальным рассмотреть вопрос, связанный с анализом дискурса киберспортсменов как объекта судебной лингвистической экспертизы.

Объектом же судебной лингвистической экспертизы являются речевые произведения (речевые продукты), вовлекаемые в сферу судебного спора (разбирательства) в качестве документов или вещественных доказательств с целью подтверждения или опровержения позиции участвующих в деле сторон [1, с.7].

Лингвистическая экспертиза текста, содержащего в себе лексику геймеров, может быть назначена как в гражданском, административном, так и в уголовном судопроизводстве, а именно по делам об оскорблении; возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства; по статьям, ответственность в которых предусмотрена за угрозы.

Наибольший интерес в данной статье для нас представляют дела, в которых судебному эксперту необходимо установить лингвистические признаки унижения, т.е. дела об оскорблении.

Правовое определение **оскорбления** содержится в ст. 5.61 КоАП РФ – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме»¹.

Изменения, внесенные в ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях в 2020 году, влекут за собой новые возможности для признания человека оскорбленным, а, следовательно, и устанавливает новые требования к проведению исследований текстов экспертами-речеведами по таким делам. Мир сетевых игр – это особое пространство, отличающееся особыми сленгизмами, которые зачастую имеют негативные эмоциональные коннотации и воспринимаются как оскорбления.

Игровой сленг — условный язык, при помощи которого игроки в различных играх обмениваются информацией [2, с. 81]. Специальный сленг помогает игрокам лучше взаимодействовать и быстрее справляться с выполнением поставленных игровых задач. Отметим, что язык геймеров характеризуется неофициальностью и эмоциональной окрашенностью.

Когда текст, содержащий в себе игровой сленг, попадает на лингвистическую экспертизу, эксперт должен знать об особенностях такого текста и некоторых проблемах его исследования.

Сленгизмы можно разделить на «чатовые», которые характеризуются большой частотой сокращений и аббревиатур и на «устные», которые отличаются особой экспрессивностью.

Другим способом классификации является разделение на слова, относящиеся к социальной части игры (названия игроков, выражение одобрения и поддержки или же, наоборот, недовольства) и на часть, относящуюся к игровому процессу игры. Для первой категории характерна больше эмоциональность, так как социальное общение больше выражает отношение к другим людям, для второй краткость, так как в играх названия могут быть длинные и сложные для произношения.

Мы, как эксперты, проводящие лингвистические исследования, больше интересуется социальной частью игры, которая проявляется как в устной, так и в чатовой форме. Вопрос с фиксацией речи геймеров со временем упрощается ввиду записей трансляций, наличия скриншотов и создания креализованных текстов киберспортсменами, воплощающиеся в мемах.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения: 10.03.2022)

В данной работе мы бы хотели обратить внимание на те сложности, с которыми может столкнуться судебный эксперт при проведении лингвистической экспертизы речевого продукта, содержащего в себе сленг геймеров.

В первую очередь, отметим то, что сленг геймеров постоянно обновляется. Те слова, которые большая часть игроков использовала вчера, завтра могут уже быть не так употребляемы. В интернете можно найти сайты, содержащие «Словари геймеров», но и они зачастую не содержат самые новые выражения. В связи с этим экспертам-лингвистам приходится обращаться к происхождению слова или рассматривать коммуникативные ситуации с использованием этих слов или раз с помощью корпуса русского языка. Упростить и одновременно усложнить работу в плане понимания примерного значения используемой киберспортсменами лексики может то, что довольно большая часть геймерского сленга переходит и распространяется в повседневной жизни, однако, значение выражений в социуме и в игровом процессе может быть как схожим, так и полностью отличаться.

Обычно сленговые выражения появляются за счет некоторого видоизменения английских слов или фраз. Заимствования – это слова неисконного происхождения, перенесённые из одного языка в другой в результате территориальных и культурных контактов элементы чужого языка. Они и составляют большую часть киберспортивной лексики. Причиной тому служит высокая степень интернационализированности языка ввиду развития коммуникационных технологий, которые связывают киберспортсменов по всему миру, что в свою очередь требует определенной нормы словоупотребления. Так как английский язык превалирует в процессе межкультурного общения, то и киберспортивный дискурс различных языков (в том числе и русского) перенимает данные единицы различными методами (такими как метод транскрипции, калькирования, фонетической мимикрии). Также происходит заимствование именно из английского языка вследствие того, что наиболее популярные игры являются разработками иностранных компаний (в частности, английских или американских). К примеру, слово «токсик», которое уже давно интегрировалось в киберспортивную среду, а затем и в сферу повседневного общения, произошло также от англ. *toxic* – ядовитый, вредный. В играх так называют игроков, которые нецензурно выражаются и грубят другим².

А вот слово «мобы» (от англ. *mob* – толпа) популярно, в основном, внутри игр, и обозначает неуправляемых людьми персонажей, обычно агрессивных. В обычной же жизни мовами считаются глупые, недалекие люди: *Пойдём отсюда, эта компашка – какие-то мобы*³.

Одной из важнейших, даже ключевых, особенностей геймерского сленга (мы уже упоминали об этом выше) является то, что некоторые слова и выражения, которые в обычной жизни являются словами с нейтральной эмоциональной коннотацией, в мире сетевых игр – словами с негативной окраской.

К примеру, слово *рак*.

² Интернет-ресурс URL <https://lingualeo.com/ru/blog/2021/11/04/geymerskiy-sleng-perevodim-s-igrovogo-na-russkiy/> (Дата обращения 09.03.2022)

³ Интернет-ресурс URL <https://lingualeo.com/ru/blog/2021/11/04/geymerskiy-sleng-perevodim-s-igrovogo-na-russkiy/> (Дата обращения 09.03.2022)

1. РАК, -а; м. 1. Покрытое панцирем пресноводное беспозвоночное животное с большими клешнями и с брюшком (называемым обычно шейкой), заканчивающимся веерообразным хвостом.

2. Одно из двенадцати созвездий Зодиака. Созвездие Рака.

3. О человеке, родившемся в конце июня — июле, когда Солнце находится в созвездии Рака.

2. РАК, -а; м. Злокачественная опухоль в организме человека или животного. // Болезнь растений грибкового и бактериального происхождения [3].

Но в игровом сообществе **раком** называют игрока, который остается нубом (нуб от англ. noob – новичок) даже после года игры, т.е. раз за разом совершает те же ошибки, что и нубы. Кроме того, раки не воспринимают никаких советов, т.к. считают себя опытными игроками⁴. Раком называют игрока, у которого вместо рук клешни. Очень серьёзное оскорбление в игровом сообществе⁵.

Приведем еще один яркий пример. Во время трансляции турнира Northern Arena Montreal в 2016 году комментатор CS:GO Александр «Vansilli» Нгайен назвал игрока команды G2 нубом⁶. Эдуард «SmithZz» Дюбордо мог перевернуть игру, устранив сразу нескольких противников, но промазал 6 раз и погиб, за что и был удостоен такого «звания». Почему «нуб» можно квалифицировать здесь как содержащее лингвистические признаки унижения, когда в переводе с английского это всего лишь «новичок»? Именно в игровом сообществе данный термин имеет негативные коннотации – нубами называют бесталанных, никчемных игроков. А для киберспортсмена слово «нуб», прозвучавшее в прямом эфире – оскорбление, которое к тому же унижает честь и достоинство, обесценивая все их действия и старания, которые привели их на большую профессиональную сцену. Эксперт, не знающий такие тонкости и особенности, может не счесть термин «нуб» оскорбительным.

Как известно экспертам-речеведам, структура значения «унижение» складывается из трёх обязательных компонентов:

1. предмет речи/тематика (о ком и что именно говорится);
2. отношение (какое отношение к предмету речи выражено и как оценивается предмет речи?);
3. цель (зачем сообщается?).

Также необходимо помнить о форме высказывания, на которую указывает ст. 5.61 КоАП РФ.

Допустим, что эксперт определил, что у адресанта, действительно была такая речевая цель, как например, информирование о негативном (враждебно-неуважительном, презрительном) отношении к предмету речи, что соответствует одному из компонентов структуры. Цель в таком случае будет направлена на выявление выражения в высказывании

⁴ Интернет-ресурс // URL <http://ongab.ru/dictionary>

⁵ Интернет-ресурс // URL <https://zen.yandex.ru/media/id/5dfafcd08d5b5f00b026575e/nub-chiter-meta-respa-imba-i-drugie-strannye-slova-ispolzuemye-v-igrovom-soobschestve-perevod-s-geimerskogo-na-russkii-61b0cb96177f931f96239d71>

⁶ Интернет-ресурс // URL: <https://www.championat.com/cybersport/article-3317769-samyegromkie-skandaly-v-socsetjah-s-uchastiem-igrokov-v-csgo.html> (дата обращения 23.03.2022)

речевой цели «информирование о негативном (неуважительном, презрительном) отношении к адресату, который, по мнению говорящего, не заслуживает хорошего отношения, не достоин уважения. Семантическая формула: «Я говорю это/так о вас, чтобы вы знали, что я оцениваю вас низко, не считаю вас равным себе и не считаю необходимым проявлять к вам уважительное отношение в своих речевых действиях». Данная речевая цель является общей. Можно выделить и ее разновидности («информирование о негативном отношении как способ самозащиты, ответная (возможно, оборонительная) реакция»; «информирование о негативном отношении как отрицательная реакция на какие-либо ненормальные, с точки зрения говорящего, действия»; «информирование о негативном отношении в сочетании с угрозой» и др.) [4, с.185-187].

При установлении лингвистических признаков унижения эксперту-лингвисту необходимо помнить о том, что следует:

- 1) установить, к кому/чему именно относится слово и выражение – к лицу непосредственно или действиям лица, ситуации в целом;
- 2) определить, какую информацию оно несет, что сообщает: негативно характеризует лицо, действия лица, ситуацию в целом.

Если слово или выражение характеризует не лицо, а его действия, то содержание таких высказываний связано с критикой действий, деятельности, поведения, и не оценивается как имеющее лингвистические признаки унижения, даже в том случае если критика носит резкий провокационный характер, допускает явную гиперболизацию, иронию или сарказм.

В случае с геймерами это сделать достаточно сложно ввиду того, что происходит некое смешение личности самого игрока и действий, поведения его персонажа.

Исходя из поставленных перед экспертом вопросов, он концентрирует свое внимание на каком-то определенном фрагменте, но обязательно с учетом контекста речевого продукта в рамках исследуемой коммуникативной ситуации.

Выдвинем тезис о том, что, если *предположительно оскорбительное выражение* используется в конкретный момент, применяется к конкретному случаю и не будет актуальным в дальнейшем без привязки к этому случаю, то оно относится к действию игрока. Однако если выражение используется

- 1) вне конкретной ситуации, а также длительное время без привязки к конкретному действию и/или игровой обстановке;
 - 2) не только во время игрового времени;
 - 3) в отношении игрока и его навыков, а не уровня игрового персонажа,
- то оно относится к личности игрока.

Говоря о форме высказывания, следует учитывать, что при общении игроки также используют и обычные нецензурные слова, к тому же, в большом количестве, что, как правило, считается неприличной формой.

В правовой науке под неприличной формой понимается «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком». Исходя из определения понятие «неприличная форма» в праве соотносится с нарушением определенных этических норм, при этом в

данном случае имеет место некоторое ограничение, связанное с таким нарушением: «откровенно циничная, резко противоречащая нравственным нормам форма унижительного обращения с человеком». То есть понимается не любое нарушение этических норм, а только такое, которое имеет высокую степень проявления: в ситуации оскорбления говорящий не стремится «подбирать выражения», т.е. не желает соблюдать табу в отношении адресата/третьего лица, тем самым оскорбляет его в неприличной форме. Исходя из этого с лингвистической точки зрения понятие «неприличная форма» связано с использованием в речи табуированной или обсценной (в широком смысле) лексики. В. М. Мокиенко определяет обсценизмы как «слова, которые являются неприличными обозначениями табуизированных понятий и часто – хотя и не всегда – становятся языковой основой бранных слов и выражений» [5, с.29]. В киберспортивной среде также встречается употребление слов в неприличной форме. Игроки, употребляя иностранные слова, иногда заменяют их на схожие русские, в том числе и нецензурные. Например, Shadow Blade (шадоу блядь), Daedalus (доебалус), Blood Stone (блядь стоун) и другие.

В одной из игр (в конце апреля 2020 года), Роман «RAMZEs» Кушнарёв был недоволен игрой союзника и высказался в его сторону следующим образом: «Ты конченный? Встань и стой со мной блять, Фишман ты хуяришь по двадцать эмэма в день нахуя? для чего? объяснишь мне? Ты ебанный крип, крипочек. Нет смысла играть в доту, по двадцать игр в день, если ты долбоеб, нет смысла. Понимаешь? Пиздец я в ахуе, встань в миде и стой со мной, пусть тебя убивают блять. Я не могу к крипам подойти, нахуй ты нужен снизу? Я в ахуе с таких челов, чел сидит блять играет в доту блять. Полжизни своей, просто крип ебанейший»⁷. Как мы видим, 15% его речи составляют нецензурные выражения. Дословное содержание было составлено при помощи типовой экспертной методики исследования вещественных доказательств [6]. Помимо того, что такие ситуации плохо регулируются и наказываются, Роман, как профессиональный игрок и образец для подражания многих игроков, своим поведением поддерживает распускание речевого поведения в играх. Для того, чтобы уменьшить количество таких случаев в сфере киберспорта необходима разработка и применение таких мер, которые будут направлены на защиту субъектов коммуникации и повышение их речевой культуры. Возможно проведение экспертной профилактики.

Экспертная профилактика - это деятельность, направленная на выявление обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения, и разработку мер по их устранению [7, с.360]. Профилактику конфликтных речевых ситуаций в сфере киберспорта предлагается проводить по следующим направлениям: разработка общего законодательства регулирования киберспорта как на государственном, так и на международном уровне, создание обеспечительных мер разработчиками игр, разработка кодекса поведения субъектов киберспортивной деятельности, хотя бы на профессиональном уровне, дача воспитательных рекомендаций игрокам, проведение теоретических исследований, обобщении экспертной, следственной и судебной практики.

⁷ Электронный ресурс // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nmvG9KoWS-Q> (дата обращения 23.03.2022)

Здесь же, в связи с изменениями законодательства возникает вопрос, как определить не только неприличную, но иную противоречащую общепринятым нормам морали и нравственности форму? Ввиду того, что геймеры слишком часто вместе со сленговыми выражениями используют ненормативную лексику и слова, которые в словарях имеют эмоционально-оценочные пометы, неприличную форму эксперты устанавливают, не испытывая особых сложностей. Однако неясно, что такое мораль и нравственность в мире сетевых игр, где установлены свои требования, правила и ограничения?

В связи с приведенными выше особенностями приходим к выводу о том, что, во-первых, необходимо проанализировать и изучить разнообразие коммуникативных ситуаций, складывающихся в процессе игр, и киберспортивной среды в целом. Кроме того, следует разработать словарь геймерского сленга, наиболее полно отражающий используемые игроками термины, их значения и ситуации, в которых они используются, а также содержащий необходимые пометы для возможности решения вопроса о форме высказывания, такие как:

груб. – грубое;

прон. – проничное;

неценз. – нецензурное;

презрит. – презрительное;

резко негат. – резко негативное.

Также еще раз обращением внимание на то, что в настоящее время проблема корректности речевого поведения участников киберспортивной деятельности является актуальной. В конфликтной ситуации необходимо экспертное исследование речевых действий, ставших причиной подобного речевого поведения. Дальнейшее изучение киберспортивной лексики представляется нам важным для эксперта-речевода.

Библиографический список:

1. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003.
2. Аханова М. Г., Корольчук, А. В. Игровой сленг как новая форма коммуникации // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – Таганрог: Ростовский государственный экономический университет, 2016. – Т. 2, № 2.
3. Большой толковый словарь русского языка Кузнецова – [Электронный ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (Дата обращения: 11.03.2022)
4. Леонтович О. А. Метод дискурс-анализа. Дискурс-Пи. 2015. №2 (19) Институт философии и права УрО РАН. 2015.
5. Мокиенко В. М. Предисловие. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное // Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы. СПб., 2003.
6. Хуртилов В. О., Назарова Т. В., Манянин П. А., Серебряков И. А., Лебедев К. А. ЭКЦ МВД России. Фоноскопическая экспертиза. Техническое исследование фонограмм // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина, М., 2010.

7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд. перераб. и доп. - М: Норма: ИНФРА-М, 2016.

References:

1. Galyashina E.I. Fundamentals of judicial speech: Monograph / Edited by prof. M. V. Gorbanevsky. – M.: STANCY, 2003.

2. Akhanova M. G., Korolchuk, A.V. Game slang as a new form of communication // Actual directions of scientific research: from theory to practice. — Taganrog: Rostov State University of Economics, 2016. — Vol. 2, No. 2.

3. Kuznetsov's Large explanatory Dictionary of the Russian language – [Electronic resource] URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> / (Accessed: 03/11/2022)

4. Leontovich O. A. Method of discourse analysis. Discourse-Pi. 2015. No.2 (19) Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2015.

5. Mokienko V. M. Preface. Russian Russian expletive vocabulary: censored and obscene // Mokienko V. M., Nikitina T. G. Dictionary of Russian expletives: matizms, obscenisms, euphemisms. St. Petersburg, 2003.

6. Khurtilov V. O., Nazarova T. V., Manyanin P. A., Serebryakov I. A., Lebedev K. A. ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Phonoscopic examination. Technical research of phonograms // Typical expert methods of investigation of material evidence / ed. by Candidate of Technical Sciences Yu. M. Dildin, M., 2010.

7. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. Theory of forensic examination (forensic expert science): textbook / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin; edited by E. R. Rossinskaya. 2nd ed. reprint. and add. - M: Norm: INFRA-M, 2016.

Antonina K. Lebedeva, Ekaterina R. Brosalina

ESPORTS DISCOURSE IN FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE IN INSULT CASES

Abstract: the article considers the features of a forensic linguistic study of the discourse of cybersportsmen, appointed in the framework of cases of insult. Attention is paid to the problems that a speech expert may encounter in the process of studying texts in which gaming slang appears. Communicative situations are analyzed in which gaming slang is used as an insult to participants in eSports games. These are put forward on how to determine whether a certain expression refers to the player's personality or the character / actions of the character. Some requirements for the dictionary of gaming slang, which must be developed, are formulated. The problems associated with the e-sports environment in connection with the change in Russian legislation are outlined.

Keywords: forensic linguistic expertise, eSports vocabulary, gaming slang, insult cases.

ЛЕБЕДЕВА А.К., БРОСАЛИНА Е.Р.

Сведения об авторах:

Лебедева Антонина Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз «Московского государственного Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» г. Москва

Адрес электронной почты: tonya109@yandex.ru

Бросалина Екатерина Романовна, студент Института судебных экспертиз «Московского государственного Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Адрес электронной почты: katyabros@yandex.ru

About authors:

Antonina K. Lebedeva, Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: tonya109@yandex.ru

Ekaterina R. Brosalina, student at the Institute of Forensic Expertise of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

E-mail: katyabros@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКУ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «ФОРВЕР СЛЕДОВАТЕЛЬ»

РАЧЕВА Н.В., КОЩЕЕВА А.В., САФРОНОВА И.В.

В статье рассматривается возможность применения информационных технологий в криминалистике, в частности, с помощью программы «Форвер Следователь». Обозначены проблемы, существующие в настоящее время в определении дефиниции, характеризующей различные программные обеспечения для расследования преступлений. Целью исследования является определение возможностей технологических решений в криминалистике на основе исследований программы «Форвер Следователь». В результате проведенного изучения программы описываются методы ее применения, приводится механизм работы, перечисляются преимущества, проиллюстрирован пример использования программы, показано формирование версий в зависимости от определенного набора признаков, полученных в результате практической деятельности правоохранительных органов (известные признаки), как правило, при осмотре места происшествия.

Делается вывод о том, что при расследовании преступлений программа предоставляет возможность сформировать наиболее вероятные версии о личности преступника; обращается внимание на позитивные перспективы внедрения программы «Форвер Следователь» в образовательный процесс и использования компьютерной программы при изучении криминалистической методики. Авторами формируется вывод о необходимости изучения современных технологий относительно возможности использования и внедрения как программы «Форвер Следователь», так и искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов.

Ключевые слова: искусственный интеллект; образовательный процесс; программа «Форвер Следователь»; метод аналогии; теорема Байеса; выдвижение версий; проверка версий; расследование преступлений; портрет преступника; криминалистическая методика; технологическое решение.

Достаточно высокий уровень преступности и применение субъектами новых и более изощренных способов совершения преступлений требует современных методов развития деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Проводить модернизацию следственной деятельности возможно путем развития информационных технологий, в частности, через возможности искусственного интеллекта (далее ИИ).

Теоретические, практические и этико-правовые аспекты применения информационных технологий в противодействии преступности детально описываются и становятся предметом изучения не только в отечественных исследованиях, но и в работах зарубежных авторов [1]. Необходимость использования искусственного интеллекта является важным фактором для быстрого и более эффективного расследования преступлений. При помощи информационных технологий собранные данные могут обрабатываться не «вручную» и не «в голове» следователя, что позволит выдвинуть наиболее перспективные версии о субъекте, совершившем общественно-опасное деяние.

Существуют различные подходы к использованию информационных технологий в криминалистике, например, В.Б. Вехов выделяет понятие «электронная криминалистика» [2].

П.Ю. Фесик, отмечает, что в криминалистике на данный момент часто используется понятие «технология», которое отражает процесс создания и применения различных программных средств для информационного обеспечения расследования преступления [3]. Д.В. Бахтеев указывает: «Особый интерес для внедрения информационных технологий отмечается для криминалистики, так как в науке указывается на ее высокую восприимчивость к технологиям» [4]. Однако, указанное понятие еще не получило в криминалистике единого подхода к определению его содержания.

В современных условиях применяется ряд автоматизированных информационно-поисковых систем: «Блок»; «Маньяк»; «Сейф», предоставляющих возможность получать информацию о возможных направлениях и тенденциях расследования. Потребность в разработке и реализации процесса расследования преступления информационных технологий в процессе расследования преступлений подчеркивалось руководством Следственного комитета РФ: «Организовать использование следователями современных компьютерных учетных и аналитических программ, в том числе специальных программно-технических комплексов»¹.

Одной из попыток ввести искусственный интеллект в современный подход к криминалистике является программа «ФОРВЕР Следователь», созданная профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского Толстоуцким В.Ю., и доктором технических наук Рыбочкиным А.В., профессором кафедры конструирования и технологии электронно-вычислительных средств Курского технического университета при участии сотрудников следственного управления по Нижегородской области Следственного комитета РФ. Имеется свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «Программа формирования следственных версий (ФОРВЕР Следователь) № 2013660539 Толстоуцкий В.Ю., Рыбочкин А.В.. Дата регистрации: 08.11.2013 г..

Программа представляет собой инструмент для практического использования и эмпирических исследований ввиду допустимости расчета условных вероятностей поисковых признаков преступника, совершившего убийство, полученных определенных в результате осмотра трупа и места происшествия. Основываясь на наличных и конкретных данных по уголовному делу, программа помогает сгенерировать портрет вероятного преступника [5]. Согласно сведениям о личности жертвы, возрасте потерпевшего, механизме слеодообразования и др., полученным следователем во время следственного осмотра, «ФОРВЕР Следователь» позволяет определить признаки лица, совершившего данное преступление. Вероятный портрет преступника – своеобразный ориентир для его поиска. «Электронная криминалистическая характеристика преступлений» выступает фундаментом для выдвижения версий в программе.

¹ Приказ председателя следственного комитета от 07.09.2007 г. О мерах по организации предварительного следствия - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79815/

К субъектам, которые могут применять компьютерную программу «ФОРВЕР», относятся:

- Следователь;
- Руководитель следственно-оперативной группы;
- Руководитель следственного отдела;
- Прокурор.

Программа «ФОРВЕР Следователь» создает возможность для формирования расчётов посредством математических и статистических данных, основанных на результатах практической деятельности правоохранительных органов. Работа базируется на следующих методах:

1. Метод аналогии, направленный на поиск архивных аналогичных преступлений в базе раскрытых данных. Преимуществом указанного метода является то, что существует возможность выдвинуть версии относительно лиц, совершивших данное преступление.

2. Метод перерасчета априорных вероятностей версии. Для этого используется информация из электронной базы раскрытых убийств. Переоценка версий производится исходя из теоремы Байеса [8]. Теорема Байеса - расчет условных вероятностей: $p(A/B) = (p(B/A) p(A)) / p(B)$. Где $p(A)$ – априорная вероятность; $p(A/B)$ – вероятность гипотезы А при наступлении события В (апостериорная вероятность); $p(B/A)$ – вероятность наступления события В при истинности гипотезы А; $p(B)$ - полная вероятность наступления события В. Формула предоставляет возможность вычислить $p(A/B)$ - вероятность события А при условии того, что событие В наступило. Впоследствии обработки имеющегося объема первоначальной информации программа предоставляет таблицы о признаках вероятного убийцы (пол; возраст; место проживания; отношение к жертве и другие), сформированные в зависимости от процентной величины вероятности версии.

Поиск программой аналогичного дела состоит в том, что из определенного числа уголовных дел выбираются лишь те, которые совпадают по первому признаку: место происшествия, например квартира потерпевшего. Из совпадающих дел программой выбираются дела, в которых совпадает второй признак: пол жертвы (женщина; мужчина). Затем происходит выборка дел, в которых прослеживается совпадение по возрасту. Далее программа осуществляет выборку дел по обнаруженным следам на месте происшествия: применение огнестрельного и холодного оружия; удушение; нанесение ударов тупыми предметами; биологического происхождения и другие. Из множества уголовных дел только одно дело имеет совпадающие признаки по рассмотренным элементам криминалистической характеристики убийств. Найдено одно архивное уголовное дело, совпадающее с расследуемым уголовным делом по анализируемым элементам криминалистической характеристики убийств, что позволяет выдвинуть версию о недостающем элементе – субъекте совершения данного общественно-опасного деяния.

Рассмотрен механизм работы программы и выдвижения версий, который можно представить следующим образом [6]:

1. Построить систему связей между известными фактами и не известными: если А, то В

2. Если есть А, «наблюдаемые признаки», то значит есть В «неизвестные признаки преступника»

3. Поиск аналогичных дел: использовать опыт расследования аналогичных дел, внесенных в базу данных

4. По отдельным признакам предсказать признаки искомого преступника.

Рассмотрим работу программы «Форвер Следователь» на примере.

25 августа 2021 года в 11:00 труп хозяйки квартиры, расположенной на улице Хохрякова, обнаружен дочерью. Дочь проживает отдельно. С ее слов, до 22:00 накануне мать была одна, затем легла спать. На следующий день дочь, подходя к дому, обнаружила, что на кухне открыта половина окна, в комнате горит свет. Своим ключом открыла двери. Обычно мать ключи оставляла в замке внутренней двери. Труп матери обнаружила лежащим около кровати на полу, в ночной сорочке и халате. Руки вытянуты вдоль тела. На шее туго намотано принадлежащее ей голубое полотенце. Порядок в доме не нарушен. Дочь позвонила своему другу, который приехал и вызвал скорую помощь и полицию.

При осмотре квартиры установлено, что порядок расположения вещей не нарушен, не обнаружено принадлежащих потерпевшей ключей от входной двери, имеющих металлический брелок, по форме напоминающий кошку. На кухне половина окна открыта, лежит пачка сигарет «WEST» синего цвета и белого цвета «Winston», но окурков в пепельнице нет. Потерпевшая курила сигареты «Glamour». Явных следов распития спиртных напитков не обнаружено, но от трупа ощущается запах спиртного. Смерть наступила в период от десяти часов вечера до двух часов ночи.

При раскрытии преступления установлены подозреваемые:

1. Соколов А. А. (возраст 38 лет, сослуживец, имел с потерпевшей половые контакты),

2. Рамочкин С. С. (возраст 26 лет, друг дочери).

По истечении недели на основании проведенных оперативно-розыскных мероприятий было установлено алиби обоих подозреваемых. Возникла тупиковая ситуация.

После этого необходимо обратиться к программе «ФОРВЕР Следователь». Программа выполнила свою функцию - позволила выдвинуть версии, которые первоначально не были выдвинуты.

Программа использована поздно. Программа использована лишь после того, как:

1. ранее выдвинутые версии не подтвердились;
2. расследование зашло в тупик;
3. потребовалось выдвижение новых версий;

Обращение к программе «ФОРВЕР» сразу после осмотра трупа позволило бы своевременно выдвинуть версию о причастности к убийству соседа потерпевшей.

По фабуле были установлены:

Известные признаки: время и место убийства; способ – удушение; механизм слеодообразования; личность убитой.

Неизвестные признаки: пол, возраст и местонахождение предполагаемого преступника; мотив совершенного убийства.

Использование программы «Форвер Следователь» позволила выдвинуть версии о субъекте убийства: 37% сожитель, 25% знакомый, 12, 5 % муж, 12, 5% сосед.

Затем программа выдвинула предложила четыре способа совершения убийства:

1. удушение путем перекрытия дыхательных путей подушками;
2. удушение путем перекрытия рта и носа ладонями;
3. удушение удавкой;
4. иной способ.

В соответствии с фабулой жертва была убита при использовании полотенца, что относится к способу №4.

Программа показала, что при использовании данного способа убийства примерный возраст преступника – от 31 до 45 лет. Относительно семейного положения было предложено: 61% - не имеют семью, 39% - имеют семью.

Анализируя криминалистический элемент по поводу судимости, программа предложила следующую статистику: 61% - судим; 39% - не судим.

В дальнейшем при выдвижении версии о совершении убийства соседом программа показала: был установлен гражданин Цветков – сосед, в возрасте 39 лет с вероятностью преступление совершил, что соответствует 64% преступников, совершивших данное преступление таким способом, кроме того, не женат – 61%, ранее судим – 61%.

На основании выдвинутой версии были спланированы и проведены следующие действия:

- Дополнительный осмотр придомовой территории, в результате которого была найдены ключи от квартиры потерпевшей с отпечатками папиллярных узоров подозреваемого;
- Экспертиза следов наложения по микрообъектам волокнам, выявленным на одежде и теле Цветкова и орудия убийства;
- Допрос подозреваемого Цветкова, в ходе которого он сознался в совершении данного убийства и иные.

Разработчики программы «Форвер Следователь» видят преимущества в следующем:

- Своевременно перечислить все версии – оценить вероятность типовых версий по частоте встречаемости (в процентах);
- Пересмотреть версии с учетом влияния на их вероятность различных признаков: способ убийства и др.;
- Обработать каждый раз все уголовные дела;
- Обновить базу: возможность добавлять признаки и уголовные дела;
- Рассчитывает условные вероятности.

Однако, на сегодняшний день вопрос о применении данного технологического решения – программы «Форвер Следователь» остается открытым.

На наш взгляд, можно согласиться с позицией В.Ю. Толстолуцкого, согласно которой «Форвер Следователь» является эффективным техническим помощником в образовательном процессе [7], в частности, при производстве учебных занятий. Студенты, работая с

компьютерной программой на криминалистическом полигоне, приобретают опыт применения электронной криминалистической характеристики преступлений для выдвижения версий в ходе практических занятий. Обучающиеся могут сопоставить результаты, которые они получили в ходе решения задач, с версиями, выдвинутыми «Форвер Следователем». При расхождении результата, студентам следует пересмотреть перечень установленных на месте преступления признаков, дополнить ранее не принятые во внимание сведения, благодаря чему прийти к наиболее вероятной версии.

Таким образом, программа «Форвер Следователь» в образовательной деятельности способна сформировать специальные навыки у обучающихся:

- анализ значимых для дела признаков, полученных с помощью проектной программы, как правило, при осмотре места происшествия и трупа;
- формирование системы статистических связей между известными признаками и неизвестными;
- анализ и проработка системы корреляционных связей и элементов криминалистической характеристики преступлений;
- выдвижение наиболее перспективных версий о личности субъекта убийства.

Внедрение в деятельность правоохранительных органов программы «Форвер Следователь», могло бы помочь начинающим следователям в анализе известных элементов криминалистической характеристики и выдвижении версий о недостающих элементах, поскольку сотрудники не имеют опыта и практики расследования данного вида преступлений. В то же время программа могла бы сократить время сотрудникам правоохранительных органов по установлению корреляционных связей и зависимостей для выдвижения версий о недостающих элементах, как правило, о субъекте преступления. В то же время, объем данных, которые необходимо анализировать, а также количество преступлений растет, в результате чего сотрудники правоохранительных органов в большинстве выполняют рутинную работу по изучению баз данных, поиску аналогичных преступлений.

Любой следователь, как бы он не относился к перспективе «компьютеризации» раскрытия преступлений – негативно или с интересом, может не только использовать программу «Форвер Следователь», но и сделать ее своей «записной книжкой» - электронной базой данных, в которой хранятся раскрытые лично им архивные дела.

Вместе с тем, по мнению Д.В. Бахтеева, программы по выдвижению версий могут достаточно справляться с типичными версиями, но при необходимости выдвижения нетипичных версий их потенциал существенно сократится: «программы по выдвижению следственных версий могут вполне справляться с типичными версиями, однако при необходимости выдвижения нетипичных версий их потенциал значительно уменьшается» [4,44].

Подводя итог, можно сделать вывод, что программы, основанные на работе искусственного интеллекта, являются лишь «помощниками», поскольку человеческое мышление имеет огромные возможности и вряд ли заменимо новыми технологиями.

Библиографический список:

1. Ларина Е. С. Криминал будущего уже здесь / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – М. : Кн. мир, 2018. – 512 с.
2. Вехов В.Б. Электронная криминалистика: понятие и система / В.Б. Вехов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 40–46.
3. Фесик, П. Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств / П. Ю. Фесик // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 98–101.
4. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д. В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2(104). – С. 43–49.
5. Васкэ Е.В. Анализ эмоционального реагирования несовершеннолетних потерпевших в ситуациях пролонгированной инцестуальной связи // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6, N 3. С. 42–48.
6. Толстоуцкий В.Ю. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании убийств / Толстоуцкий В.Ю // Электронное учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. – 151 с.
7. Толстоуцкий В. Ю. Обучение выдвижению версий на криминалистическом полигоне с помощью компьютерной программы "ФОРВЕР" / В. Ю. Толстоуцкий, Г. В. Кузенкова // International Journal of Open Information Technologies. – 2014. – Т. 2. – № 1. – С. 23–31.
8. Толстоуцкий В.Ю., Кузенкова Г.В. Обучение выдвижению версий на криминалистическом полигоне с помощью компьютерной программы «ФОРВЕР». International Journal of Open Information Technologies. Том. 2, № 1. 2014.

References:

1. Larina E. S. Criminal of the future is already here / E. S. Larina, V. S. Ovchinsky. - M. : Book World, 2018. - 512 p. (In Russ.)
2. Vekhov V.B. Electronic criminalistics: concept and system / V.B. Vekhov // Criminalistics: current issues of theory and practice: proceedings of the International scientific-practical conference - Rostov-on-Don, 2017. - P. 40-46. (In Russ.)
3. Fesik, P. Yu. Technology of using criminalistics characteristics in the disclosure of murders / P. Yu. Fesik // Business in law. - 2011. - № 4. - P. 98-101. (In Russ.)
4. Bakhteev, D. V. Artificial intelligence in criminalistics: state and prospects of use / D. V. Bakhteev // Russian law: education, practice, science. - 2018. - № 2(104). - p. 43-49. (In Russ.)
5. Vaske E.V. Analysis of emotional reactions of juvenile victims in situations of prolonged incestuous relationship // Russian psychological journal. 2009. T. 6, N 3. P. 42-48. (In Russ.)

6. Tolstolutsky V.Y. The use of information technology in the detection and investigation of murder / Tolstolutsky V.Y. // Electronic educational and methodical manual. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University. 2012. - 151 p. (In Russ.)

7. Tolstolutskiy, V. Yu. Training of putting forward versions at the forensic training ground with the help of the computer program "FORVER" / V. Tolstolutskiy, G. V. Kuzenkova // International Journal of Open Information Technologies. - 2014. - T. 2. - № 1. - p. 23-31. (In Russ.)

8. Tolstolutsky V.Yu., Kuzenkova G.V. Training in putting forward versions at a forensic testing ground using the computer program "FORVER". International Journal of Open Information Technologies. Vol. 2, No. 1. 2014. (In Russ.)

Nelli V. Racheva, Alesiya V. Koshcheeva, Irina V. Safronova

PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF TECHNOLOGICAL SOLUTIONS IN FORENSICS ON THE EXAMPLE OF THE "FORVER INVESTIGATOR" PROGRAM

Abstract: The article deals with the possibility of using information technology in forensics using the "Forver Investigator" program. Problems, existing at the present time in the definition, characterizing various software for the investigation of crimes, are marked. The purpose of the study is to identify the possibilities of technological solutions in forensic science based on research program "Forver Investigator". As a result of the study of the program methods of its application are described, the mechanism of work is given, the advantages are listed, an example of using the program is illustrated, the formation of versions according to a specific set of features obtained in the practical activity of law enforcement agencies (known features), usually during the inspection of the place of the incident is shown.

The conclusion that the program provides an opportunity to form the most likely versions of the identity of the offender during the investigation of crimes is made; attention is drawn to the positive prospects of the introduction of "Forver Investigator" in the educational process and the use of the computer program in the study of methods of criminalistics. The authors form the conclusion about the necessity of studying of modern technologies concerning possibility of the use and introduction of both the program "Forver Investigator" and the artificial intellect in the activity of law enforcement bodies.

Keywords: artificial intelligence; educational process; "Forver Investigator" program; analogy method; Bayes' theorem; propositioning of versions; checking of versions; investigation of crimes; portrait of criminal; forensic method; technological solution.

Сведения об авторах:

Рачева Нелли Витальевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

Адрес электронной почты: ekaterinburgg@mail.ru

Кощеева Алесия Владимировна, студент, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ)

Адрес электронной почты: koscheevaalesiya@gmail.com

Сафронова Ирина Владимировна, студент, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ)

Адрес электронной почты: irina.step2001@gmail.com

About authors:

Nelli V. Racheva, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminalistics, V. F. Yakovlev Ural State Law University.

E-mail: ekaterinburgg@mail.ru

Alesiya V. Koshcheeva, student, V. F. Yakovlev Ural State Law University.

E-mail: koscheevaalesiya@gmail.com

Irina V. Safronova, student, V. F. Yakovlev Ural State Law University.

E-mail: irina.step2001@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

СКУКОВСКИЙ А.Г., МИРОНЕНКОВА П.О.

В статье рассматриваются перспективы палинологических исследований в криминалистике, анализируются возможные проблемные вопросы, а также приводится история и зарубежный опыт проведения данных исследований.

Ключевые слова: судебная палинология, палинологические исследования, пыльцевой анализ.

Ежесекундно на окружающие нас объекты материального мира оседает небольшое количество атмосферной пыли. Эта пыль имеет сложный состав: наряду с микрочастицами минералогического, техногенного происхождения в ней также содержатся и микрообъекты биологического происхождения. Они представлены, как правило, пыльцевыми зёрнами растений, спорами грибов, микроскопическими фрагментами насекомых и растений. Можно сказать, что окружающая среда оставляет на всех вещах след, позволяющий четко отследить путь этой вещи, узнать ее уникальную историю. Сделать это возможно благодаря знаниям науки под названием палинология.

Что такое палинология? Этот термин был предложен в 1944 году английскими учеными Г. Хайдом и Д. Уильямсом, которые взяли за основу греческое слово *pale* - «пыль» [1, с. 4]. Сегодня одно из определений палинологии звучит так: – это наука на стыке ботаники и геологии, связанная с изучением пыльцевых зёрен и спор растений, грибов и бактерий.

Метод исследования палиномов (то есть совокупности спор и пыльцевых зерен) применяется в различных науках: в медицине (для выяснения причин возникновения некоторых видов аллергий), археологии, селекции, экологии. В криминалистике же палинологические исследования проводятся для решения следующих задач: диагностика географического района, в котором находился объект, поступивший на исследование; определение времени пребывания объекта в конкретном районе в пределах времени года (весна, лето, осень); установление единого источника происхождения тех или иных предметов, а в некоторых случаях даже установление факта контактного взаимодействия объектов.

Как это работает? Всё дело в том, что совокупность растений каждого географического региона создает свой уникальный «отпечаток пыльцы», который может встречаться только в определенном географическом диапазоне. Диапазон может быть различным: от части региона до конкретного двора – размер данного диапазона зависит от совокупности множества факторов.

Перечень объектов, на которых может быть обнаружен такой «отпечаток пыльцы» чрезвычайно широк. Этими объектами могут быть предметы одежды и обуви, документы, транспортные средства, оружие, почтовые отправления, наркотики и т.д. (то есть практически все предметы, так или иначе контактирующие с окружающей средой).

Практика показывает, что одежда является идеальной ловушкой для пыли и спор (особенно – одежда из шерсти, льна, хлопка и иных натуральных волокон). В пик цветения на тканевых элементах одежды может аккумулироваться до 1 400 частиц на квадратный сантиметр. Например, на футболке (общей площадью около 5 000 см²) может содержаться до 7 млн пылевых зерен [2]. Кроме того, следы пыли могут быть обнаружены и на теле человека, в некоторых его полостях, дыхательных путях. Возможными «ловушками» пыли могут служить также шерсть животных или волосы человека.

При работе на местах происшествий с такими объектами-носителями пылевого следа необходимо следовать определенным правилам. Ворсистые объекты или объекты с мелким рельефом по возможности изымают целиком, упаковывая в стерильный полиэтиленовый пакет или бумажный конверт. Учитывая свойства, размеры и специфику переноса микрообъектов биологического происхождения, изъятие микрочастиц пыли с поверхности объекта-следоносителя наиболее предпочтительно проводить в лабораториях, специально оборудованных ламинарными шкафами. При невозможности изъять объект в натуре используются портативные пылесосы со стерильными съемными фильтрами. В литературе также встречается способ изъятия и сохранения пылевых следов при помощи специальной полиэтиленовой пленки, предназначенной для сбора микрочастиц. Клейкую сторону пленки накладывают на потенциальное место нахождения следа, а затем склеивают с отрезком листа-основы, что предупреждает загрязнение пробы при транспортировке. Для предотвращения загрязнения при отборе проб необходимо, чтобы специалисты, работающие с данными объектами на месте происшествия, были одеты в специальную одноразовую одежду из материалов с плотной гладкой поверхностью, и обязательно работали в перчатках.

Также обязательным требованием является отбор контрольных образцов непосредственно с места совершения преступления и на небольшом от него расстоянии. В идеале сбор контрольных образцов осуществляется по «методу Пинча». Этот метод заключается в вычерчивании квадрата площадью от 50 до 100 квадратных метров вокруг места происшествия и собирания многочисленных щепоток грязи или почвы по всей площади, с последующим объединением их в один контрольный образец.

История развития судебной палинологии насчитывает немало случаев, когда данная наука помогала в раскрытии сложных преступлений. Одним из самых ранних зарегистрированных случаев успешного применения знаний науки палинологии в криминалистических целях является расследование убийства мужчины, произошедшего в Австрии в 1969 году. Во время отдыха на реке Дунай недалеко от Вены исчез мужчина, но его тело найти не удалось. Вскоре был задержан подозреваемый по этому делу, у которого был мотив на убийство, но ни тела, ни других доказательств его причастности обнаружить так и не удавалось. В ходе обыска в жилище подозреваемого была обнаружена пара ботинок, на подошве которых обнаружилась засохшая грязь. Анализ грязи, проведенный геологом Вильгельмом Клаусом, показал, что в ней содержится пыльца ели, ивы и ольхи, а кроме этого – ископаемые зерна пыли гикори. Только в одном месте, на небольшом участке в 20 километрах к северу от Вены вдоль долины Дуная, почвы содержали точную смесь пыли, найденной в грязи сапог. Столкнувшись с идентификацией этого места,

потрясенный подозреваемый признался в совершении преступления и указал на место захоронения тела [3].

Еще одним пионером судебной палинологии является швейцарский криминалист Макс Фрей, который с её помощью в 1960-1970-х годах расследовал ряд громких дел. Так, например, при помощи палинологического исследования он доказал факт подделки документа (обнаружив прилипшую к чернилам пыльцу кедра, время опыления которого выпадает на осенний период, в то время как датой подписи документа указывался июнь) [4].

Примечателен также и следующий случай успешного применения знаний палинологии при расследовании преступления. В ноябре 1979 года на кукурузном поле недалеко от города Каледония (штат Нью-Йорк) была найдена убитая молодая девушка в возрасте около 15 лет. Никаких заявлений о пропаже девушки в полицию не поступало. Поиски, направленные на установление личности погибшей, безуспешно велись несколько десятков лет, пока в 2006 году правоохранители не направили на палинологическую экспертизу мешки с одеждой девушки (пролежавшие к тому времени в хранилище почти 30 лет). Тщательное исследование одежды, включая пыль из карманов, позволило обнаружить большое количество пыльцы растений, которые могли произрастать на кукурузном поле. Среди обнаруженной пыльцы было несколько пыльцевых зерен тропических растений, произрастающих в Южной Флориде и Южной Калифорнии, что могло указывать на место проживания девушки. Следственные мероприятия были возобновлены и в 2015 году личность погибшей девушки удалось установить [5].

В настоящее время в зарубежной практике палинология иногда применяется для расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Учитывая особенность наружного строения листьев конопли (они покрыты крошечными волосками, которые служат отличными ловушками для пыльцы растений, окружающей их зону выращивания), эксперты проводят палинологические исследования, благодаря которым устанавливается локализация района производства, подтверждается единый источник происхождения различных партий наркотических средств, изготовленных из конопли [6, с. 10].

В нашей стране палинологические исследования проводятся чаще всего в рамках почвоведческой судебной экспертизы. Так, например, в период с 1995 по 2010 г.г. благодаря заключениям экспертов Санкт-Петербургского горного университета был раскрыт ряд убийств, с целью сокрытия которых преступники перемещали тело потерпевшего на значительные расстояния или совершали убийство за пределами Санкт-Петербурга. Палинологические исследования в нашей стране проводятся иногда и в рамках судебно-ботанической экспертизы (хотя чаще всего объектом данного вида экспертизы служат не пыльцевые зерна, а целые растения или их части). Как результат - точная статистика о количестве экспертиз, в рамках которых проводились палинологические исследования, отсутствует.

Судебная палинология имеет ряд преимуществ, которые в совокупности могут свидетельствовать о перспективности ее развития как раздела криминалистической техники. Одно из главных преимуществ палинологических исследований заключается в том,

что многие виды пыльцеобразующих растений во время репродуктивного процесса рассеивают огромное количество пыльцы (как следствие – носителями криминалистически значимой информации могут быть практически все окружающие нас объекты). Кроме того, морфологическое строение пыльцевых зерен обуславливает их легкое прилипание практически к любому типу поверхности. Еще одним преимуществом является то, что оболочка абсолютного большинства пыльцевых и споровых зерен обладает исключительной стойкостью к механическому, химическому и биохимическому воздействию [7, с. 18], что позволяет успешно проводить исследования даже спустя длительное время.

Однако существует также и ряд проблемных моментов, которые в той или иной мере препятствуют широкому внедрению палинологических исследований в экспертную практику. Прежде всего это нехватка специалистов соответствующего профиля: в мире мало палинологов и еще меньше палинологов, уполномоченных проводить судебно-экспертные исследования. Еще одна проблема заключается в сложности сбора материалов для палинологического исследования – прежде всего это связано с высоким риском привнесения в изымаемый с места происшествия образец чужеродных частиц (например, с одежды специалиста или из той среды, где ранее хранились емкости для сбора следов и упаковочные материалы).

Кроме того, на сегодняшний день наблюдается нескончаемый процесс расширения и появления новых ареалов распространения растений, связанный с внедрением сельскохозяйственных или декоративных видов растений в новые регионы мира [8], что в будущем может создавать некоторые затруднения.

Каково же состояние судебной палинологии в нашей стране на настоящий момент? Согласно данным с сайта научного портала «Криминалисты.ру», в настоящее время в распоряжении экспертов данной отрасли имеются современные комплексы оборудования и программного обеспечения (например, фирмы Leica), позволяющие проводить поиск, регистрацию и дальнейший анализ (в том числе морфометрию) полученного микроскопическими методами изображения пыльцевого зерна [9]. Также для обработки больших массивов информации создана справочная автоматизированная система «Палинология». Однако несмотря на это, широкого распространения палинологические исследования на сегодняшний день не получили.

В качестве вывода можно сказать, что палинологические исследования имеют многочисленные потенциальные возможности для раскрытия и расследования преступлений. К сожалению, этот огромный потенциал на сегодняшний день остается нераскрытым в большинстве стран мира, за исключением Новой Зеландии и Соединенного Королевства, где судебная палинология признана и широко применяется правоохранительными органами.

Библиографический список:

1. Рудая Н.А. Палинологический анализ: Учеб.-метод. Пособие. – Новосибирск. – 2010. – 48 с.

2. Значение судебной палинологии в уголовном расследовании. [Электронный ресурс] URL: <https://legaldesire.com/importance-of-forensic-palynology-in-criminal-investigation/> (Дата обращения: 13.04.2022).

3. Mildenhall, D. C. Wiltshire, P. E. J. Bryant. V. M. Forensic palynology: Why do it and how it works. For Sci Int. 163 (2006), pp. 163-172.

4. Bryant V.M., Mildenhall D.C. Forensic palynology: a new way to catch crooks // New developments in palynomorph sampling, extraction and analysis, American association of stratigraphic palynologists, contributions series. – 1998. – №33. – pp. 145–155.

5. Sager S. Alotaibi, Samy M. Sayed, Manal Alosaimi, Raghad Alharti, Aseel Banjar, Nosiba Abdulqader, Reem Alhamed. Pollen molecular biology: Applications in the forensic palynology and future prospects: Review. Saudi Journal of Biological Sciences, 27 (5) (2020), pp. 1185–1190.

6. Мокроусов А.А., Северова Е.А., Тузков Ю.Б. Возможности применения спорово-пыльцевого анализа в следственной практике: Методические рекомендации. – М. – 2020. – 41 с.

7. Гричук, В.П., Гладков А.Н., Заклинская Е.Д. Пыльцевой анализ – М. : Госгеолиздат. – 1950. – 572 с.

8. Судебная палинология [Электронный ресурс] URL: <https://research-paper.essayempire.com/examples/criminal-justice/forensic-palynology-research-paper>.

9. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике – Научный портал «Криминалисты» [Электронный ресурс] URL: <https://kriminalisty.ru/stati-metodiki-aspekty-palinomorfologicheskikh-issledova>.

References:

1. Rudaya N.A. Palynological analysis: Textbook-method. Stipend. – Novosibirsk. - 2010. – 48 p. (In Russ.)

2. The importance of judicial palynology in criminal investigation. [Electronic resource] URL: <https://legaldesire.com/importance-of-forensic-palynology-in-criminal-investigation/> (Accessed: 04/13/2022). (In Russ.)

3. Mildenhall, D.C. Wiltshire, P. E. J. Bryant. V. M. Forensic palynology: Why do it and how it works. For Sci Int. 163 (2006), pp. 163-172.

4. Bryant V.M., Mildenhall D.C. Forensic palynology: a new way to catch crooks // New developments in palynomorph sampling, extraction and analysis, American association of stratigraphic palynologists, contributions series. – 1998. – №33. – pp. 145–155.

5. Sager S. Alotaibi, Samy M. Sayed, Manal Alosaimi, Raghad Alharti, Aseel Banjar, Nosiba Abdulqader, Reem Alhamed. Pollen molecular biology: Applications in the forensic palynology and future prospects: Review. Saudi Journal of Biological Sciences, 27 (5) (2020), pp. 1185–1190.

6. Mokrousov A.A., Severova E.A., Tuzkov Yu.B. Possibilities of using spore-pollen analysis in investigative practice: Methodological recommendations. – М. – 2020. – 41 p. (In Russ.)

7. Grichuk, V.P., Gladkov A.N., Zaklanskaya E.D. Pollen analysis – M. : Gosgeolizdat. – 1950. – 572 p. (In Russ.)
8. Judicial palynology [Electronic resource] URL: <https://research-paper.essayempire.com/examples/criminal-justice/forensic-palynology-research-paper> (In Russ.)
9. Aspects of palynomorphological research in criminology – Scientific portal "Criminalists" [Electronic resource] URL: <https://kriminalisty.ru/stati-metodiki-aspekty-palinomorfologicheskikh-issledovaniy> (In Russ.)

Anatoly G. Skukovsky,

**FORENSIC PALYNOLOGY AS ONE OF THE PROMISING AREAS OF
DEVELOPMENT OF FORENSIC TECHNOLOGY**

Abstract: This article discusses the prospects of palynological research in criminology, analyzes possible problematic issues, and provides the history and foreign experience of conducting these studies.

Keywords: forensic palynology, forensic botanical examination, palynological studies, pollen analysis.

Сведения об авторах:

Скуковский Анатолий Геннадьевич, старший преподаватель кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Адрес электронной почты:

Мироненкова Полина Олеговна, студент факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Адрес электронной почты:

About authors:

Anatoly G. Skukovsky, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics, Forensic Expert and Operational Investigative Activities faculty of criminology training of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice.

E-mail: vivo76@bk.ru

Polina O. Mironenkova, student of the faculty of investigator training of the St. Petersburg Academy of investigative committee of the Russian Federation scientific

E-mail: Mirpo1@mail.ru

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЕДИНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ К СУДЕБНЫМ ЭКСПЕРТАМ И КОНТРОЛЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАБОЛОТСКИЙ Р.И.

В статье рассмотрены некоторые аспекты оценки компетенции эксперта при назначении судебной экспертизы и оценки заключения эксперта в уголовном процессе. Изложены обоснования необходимости применения единых квалификационных и профессиональных требований к судебным экспертам, введения механизмов государственного контроля и надзора за деятельностью судебных экспертов. Произведен обзор предложенных законодателю изменений в законодательство о судебной экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, стандартизация судебно-экспертной деятельности, уголовный процесс, уголовное дело, доказательства в уголовном процессе.

Несмотря на закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации принципа свободы оценки доказательств и отсутствия у доказательств заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ), на наш взгляд, трактовка данного положения как «равенство» всех доказательств, является ошибочным. Именно в процессе оценки доказательств производится решение вопросов об их относимости, допустимости, достоверности и в конечном итоге достаточности для принятия процессуального решения. Так, даже заключение эксперта с содержанием однозначного вывода и, на первый взгляд, не нуждающееся в верификации и оценке, также в обязательном порядке должно проходить проверку по вышеуказанным критериям. Необходимость такой проверки обусловлена возможным допущением ошибок и преднамеренных фальсификаций как в момент получения (изъятия) объектов исследования, так и при назначении судебной экспертизы (например, при указании в постановлении ошибочных сведений, принятых в последующем экспертом в качестве исходных данных). Следующим, но не менее важным аспектом оценки заключения эксперта является оценка компетенции, квалификации эксперта, соблюдения последним уголовно-процессуального законодательства, наличия в заключении эксперта обязательных элементов, установленных ст. 204 УПК РФ и верном применении методик при производстве исследования. Последнее зачастую возможно лишь при привлечении к оценке заключения эксперта специалиста, имеющего специальные познания, опыт и надлежащую квалификацию. Основной ошибкой правоприменителей (следователей, дознавателей, руководителей следственных органов и органов дознания, прокуроров, судей) и, на наш взгляд, наиболее часто допускаемой при оценке заключения эксперта является ознакомление лишь с выводами эксперта, что обусловлено следующими причинами:

- Отсутствие времени в условиях общей загруженности на работе. Так, изучение заключения эксперта, а также консультация со специалистами, обращение к специализированной литературе может потребовать значительных временных затрат, что сложно реализовать при наличии в производстве нескольких уголовных дел и иной загруженности по работе;

- Ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, формальный и поверхностный подход к работе;

- Отсутствие понимания необходимости комплексного подхода к оценке доказательств;

Стоит отметить, что правоприменителем заключения судебных экспертов неформально воспринимаются как доказательства, имеющие определяющее значение для принятия процессуальных решений. Примером этому можно привести процессуальные решения о возбуждении уголовных дел по результатам оценки сведений, изложенных в заключениях судебно-медицинских экспертиз трупов и живых лиц, химических судебных экспертиз по делам о незаконном обороте наркотических средств, а также решения о прекращении уголовных дел о ятрогенных преступлениях, по результатам оценки заключений комиссионных судебно-медицинских экспертиз.

В связи с изложенным, при назначении судебной экспертизы оценка компетенции и квалификации эксперта имеет важное значение, для предотвращения последующего признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

При выборе экспертного учреждения, в случае наличия возможности производства судебной экспертизы в государственном экспертном учреждении, экспертизы не назначаются в негосударственные экспертные учреждения, регламентация данного порядка выбора места производства судебной экспертизы изложена в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам». Еще одним критерием выбора экспертного учреждения (в основном при назначении редко встречающихся судебных экспертиз) является обращение к коллегам, осуществляющим трудовую деятельность в том же субъекте, с вопросом о возможном месте производства необходимой экспертизы. При этом, решение о выборе эксперта, как правило, принимается по принципу: «если ранее заключение данного эксперта правоприменителем было признано допустимым доказательством по уголовному делу, то оснований не доверять данному эксперту, не имеется», что в некоторых случаях является ошибкой правоприменителя. Реже правоприменитель обращается к спискам аккредитованных экспертов, для выбора эксперта, которому будет поручено производство судебной экспертизы.

В научной литературе затрагивается вопрос лицензирования деятельности всех судебных экспертов и во всех областях знаний, например, Е.Р. Россинской¹, обращено внимание на то, что судебные экспертизы назначаются также в организации, сотрудники которых зачастую не разграничивают судебно-экспертную и исследовательскую

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2011. С. 80.

деятельность, допуская ошибки как в содержании исследовательской части заключения, так и в оформлении заключения. Данные ошибки обусловлены тем, что данные лица при подготовке заключений руководствуются не процессуальным законодательством, регламентирующим порядок производства судебных экспертиз, а иными нормативными актами, например, в сфере оценочной деятельности - Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ. Вопрос о необходимости лицензирования экспертной деятельности также затрагивался и К.И. Коробко, которой отмечено, что генетическая экспертиза в экспертных учреждениях Минздрава РФ классифицирована как судебно-медицинская экспертиза, в то время как в системе экспертных учреждений МВД РФ данная экспертиза классифицирована как криминалистическая, в связи с чем возникает вопрос о необходимости наличия лицензии для производства судебных генетических экспертиз².

В 2012 году разработана новая редакция ФЗ «О ГСЭД» - законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»³, который 04.07.2018 рассмотрен Государственной Думой во втором чтении. Данным законопроектом предложено установить единые квалификационные и профессиональные требования к судебным экспертам, а также ввести механизмы контроля и надзора за деятельностью судебных экспертов, предложена сертификация деятельности судебных экспертов и аккредитация экспертных учреждений.

Заключением Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству указанный законопроект рекомендовано отклонить, а в обоснование данного решения приведены следующие доводы, относительно содержания законопроекта:

- отсутствие конкуренции предложенных законопроектом процедур валидации и сертификации;
- отсутствие урегулирования процедуры привлечения иностранного гражданина к участию в производстве судебной экспертизы;
- наличие положений, конкурирующих с действующим уголовно-процессуальным законодательством (ч. 1 ст. 201 УПК РФ предполагает участие в комплексной экспертизе экспертов, в то время как ч. 8 ст. 27 Законопроекта предусматривает возможность единоличного производства экспертом комплексной экспертизы).

Как видно из вышеизложенного, основания для отклонения законопроекта являются не сложно устранимыми, однако рассмотрение следующей редакции данного законопроекта по настоящее время не состоялось.

Директором Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России С.А. Смирновой отмечено, что при подготовке законопроекта ко второму чтению, многие ведомства были не согласны с тем, что в случае принятия данного законопроекта,

² Коробко К.И. Анализ лицензионных требований, предъявляемых к должностным лицам медицинских организаций, ответственным за осуществление медицинской деятельности // Медицинское право. 2016. № 2. С. 36–38.

³ Законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6>.

судебных экспертов государственных учреждений, придется сертифицировать также как и негосударственных экспертов⁴.

Из числа положений вышеуказанного законопроекта также хотелось бы отметить нововведения, относящиеся к вопросу обучения судебного эксперта и предложенные к законодательному закреплению:

- В качестве судебного эксперта может выступать гражданин Российской Федерации, обладающий комплексом знаний, умений и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем профессионального обучения и (или) профессионального опыта.

- Руководителем судебно-экспертной организации может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший профессиональное обучение в области судебной экспертизы.

В части сертификации судебных экспертов, законодателем предлагается наличие обязательного сертификата компетентности у государственных экспертов, иным экспертам необходимо также наличие сертификата компетентности или предоставление по требованию лица, назначившего экспертизу сведений и данных, свидетельствующих о его компетентности, надлежащем уровне квалификации.

Из числа актуальных изменений нормативно-правового регулирования судебно-экспертной деятельности стоит отметить распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р⁵, из которого следует, что в ходе уголовно-процессуального производства судебными экспертизами, производство которых возможно исключительно в государственных судебно-экспертных организациях, являются: баллистическая, взрывотехническая, психологическая, психиатрическая, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, пожарно-техническая.

Стоит отметить, что в перечне данных экспертиз имеется ряд экспертиз, которые проводятся в негосударственных экспертных учреждениях: психологическая, психиатрическая, пожарно-техническая. Таким образом, законодателем постепенно снижается перечень судебных экспертиз, производство которых возможно в негосударственных экспертных учреждениях.

Контроль и надзор за деятельностью всех судебных экспертов также имеет немаловажное значение, поскольку если в государственных судебных экспертных учреждениях он реализован в виде ведомственного контроля, а также возможностью привлечения экспертов к дисциплинарной ответственности, то контроль деятельности экспертов, занимающихся производством судебных экспертиз в частном порядке, вообще не осуществляется. Внесение представлений о принятии мер по устранению нарушений закона в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ вообще не предусмотрено

⁴ Румак В. Все эксперты должны работать по единым правилам [Интервью с С.А. Смирновой] // Закон. 2019. № 10. С. 8-18.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16.11.2021 № 3214-р URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111170022?index=0&rangeSize=1>

физическим лицам, а при обнаружении факту недобросовестности судебного эксперта, занимающегося экспертной деятельностью в форме индивидуального предпринимателя и признания его заключения эксперта недопустимым доказательством, одна из мер нынешнего реагирования правоприменителей – направление руководителями следственных органов информационных писем в подчинённые подразделения (управления, отделы) о запрете назначения судебных экспертиз конкретному эксперту.

На наш взгляд, введение обязательной сертификации компетентности эксперта значительно облегчит выбор эксперта для производства судебной экспертизы, а также приведет к снижению количества повторных и дополнительных судебных экспертиз, повысит общий уровень качества и легитимности заключений экспертов, а в конечном итоге приведет к уменьшению следственных и судебных ошибок.

Библиографический список:

1. Коробко К.И. Анализ лицензионных требований, предъявляемых к должностным лицам медицинских организаций, ответственным за осуществление медицинской деятельности / Медицинское право. 2016. № 2.
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2011;
3. Румак В. Все эксперты должны работать по единым правилам. Интервью с С.А. Смирновой // Закон. 2019. № 10.

References:

1. Korobko K.I. Analysis of licensing requirements for officials of medical organizations responsible for the implementation of medical activities / Medical Law. 2016. No. 2. (In Russ.)
2. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Handbook of a Judge: Forensic Science. M., 2011. (In Russ.)
3. Rumak V. All experts must work according to the same rules. Interview with S.A. Smirnova // Law. 2019. No. 10. (In Russ.)

Ruslan Ig. Zabolotsky

ON THE NEED TO APPLY COMMON QUALIFICATION AND PROFESSIONAL REQUIREMENTS TO FORENSIC EXPERTS AND CONTROL OF THEIR ACTIVITY

The article considers some aspects of assessing the competence of the expert when appointing a forensic examination and assessing the expert's evidence in criminal proceedings. The article also contains statements of need to apply common qualification and professional requirements to forensic experts and introduction of State control and supervision of forensic experts' activity. Review of the proposed legislative changes to the forensic legislation.

Keywords: forensic expertise, unification of the forensic expert activity, criminal proceeding, criminal case, criminal proceeding evidence.

Сведения об авторе:

Руслан Игоревич Заболотский, следователь по особо важным делам следственного отдела по г. Подольск ГСУ СК России по Московской области, капитан юстиции, обучающийся факультета подготовки криминалистов заочной формы обучения Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Адрес электронной почты: birinium1992@yandex.ru

About the author:

Ruslan Ig. Zabolotsky, investigator of special cases of the Investigative Department for the city of Podolsk of the GSU of the IC of Russia for the Moscow region, Captain of Justice, student of the Faculty of Training of criminologists by correspondence of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

E-mail: birinium1992@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ ОСНОВНЫМ МЕТОДИКАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

КРИВОШЕЕВ С.В.

Статья посвящена вопросам изучения студентами обучающимися по направлению «судебная экспертиза» в высших учебных заведениях, основных методик противодействия коррупции, а также предлагаются конкретные способы реализации изучения коррупционного поведения и его профилактики.

Ключевые слова: коррупция, правонарушение, обучение, предупреждение.

В современное время, в нашей стране, борьба с коррупцией является одним из важнейших направлений деятельности всех органов власти, всего государственного аппарата. Указанная проблема не является чем-то новым и неизученным, на протяжении всей нашей истории общество, государственные органы с разной степенью активности и разными результатами боролись с проявлением взяточничества, мошенничества, казнокрадства. Современный, активный период борьбы с коррупцией начался с принятия в 2008 году соответствующего закона (ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

По информации, размещенной на официальном интернет-сайте главного надзорного ведомства нашей страны – Генеральной прокуратуры РФ: «Борьба с коррупцией заключается не только в применении правовых мер, направленных на преследование за совершение коррупционных правонарушений, но и в превентивной работе по повышению уровня правосознания граждан, популяризацию антикоррупционных стандартов поведения, образования и воспитания, на формирование антикоррупционного поведения гражданина.

В этой связи Генеральная прокуратура Российской Федерации уделяет существенное внимание правовому воспитанию как основному элементу противодействия коррупции¹. И с этим утверждением трудно не согласиться.

В настоящее время в нашей стране утвержден и действует Национальный план по предупреждению коррупции на 2021-2024 годы².

В рамках указанной темы следует сказать о том, что обучение студентов основным методикам противодействия коррупционному поведению, антикоррупционное правовое воспитание, целью которого является выработка неприязни коррупционного поведения, активной позиции борьбы с коррупцией, формирование знаний коррупционного поведения и ответственности за данные действия, должно начинаться еще в период обучения в школе, в рамках изучения курса обществознания.

¹ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/legal-education> (дата обращения 25.11.2021)

² Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы” // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/> (дата обращения 25.11.2021)

Говоря о студентах обучающихся в высших учебных заведениях по специальности «судебный эксперт», следует отметить, что проведение профильных занятий по данной проблематике конечно необходимо. Ведь фактически выпускаясь из ВУЗов, они обладают общими знаниями о коррупционных правонарушениях, и информируются, в большинстве случаев, только из средств массовой информации, которым современные студенты не очень-то и доверяют. В итоге мы имеем специалистов, которые работают в различных сферах деятельности и не в полной мере осознают, где находится грань между правопослушным и противозаконным поведением, чем иногда пользуются и манипулируют некоторые лица.

Для судебного эксперта это особенно актуально, так как его противоправная, противозаконная деятельность, побуждением к которой является обогащение, может привести его в учреждения уголовно-исполнительной системы в качестве лица там содержащегося. За заведомо ложные результаты экспертизы предусматривается уголовная ответственность по ст. 307 УК РФ.

Для профилактики коррупционного поведения в некоторых органах и учреждениях, в основном это правоохранительные органы, на постоянной основе проводятся специальные занятия по изучению коррупционного законодательства, изучаются способы совершения правонарушений данной направленности, порядок отчетности, виды ответственности, а также правоприменительная практика. Все это происходит в рамках служебной подготовки сотрудников.

В остальных случаях антикоррупционное воспитание ложится на плечи самого человека и является самовоспитанием, и от эффективности него зачастую может зависеть и дальнейшая карьера и жизнь.

Поэтому очень важным является обучение, информирование студентов.

При обучении студентов обучающихся по направлению «судебная экспертиза» темы касающиеся изучению коррупционных преступлений, личности преступника, способ и механизм его поведения, причины и условия, способы их предупреждения, доказывания вины и другие обстоятельства совершения противоправных коррупционных деяний изучаются при освоении различных учебных дисциплин, например уголовного права, криминологии, криминалистики, уголовного процесса и других.

Другим вариантом видится внедрение в программу обучения небольшого спецкурса (этот вариант можно реализовать в рамках любой программы обучения), рассчитанного на проведение 4-5 лекций, 5-10 практических занятий, с принятием зачета. Обязательно проведения занятий должно сопровождаться привлечением специалистов обладающих специальными знаниями и эмпирическим материалом по данной теме. Это могут быть например сотрудники правоохранительных органов: следователи, оперативные работники, работники исправительных учреждений, судьи и представители других профессий, сталкивавшиеся в результате своей деятельности с коррупционными правонарушениями. Особенно актуально внедрение интерактивных форм обучения: деловых игр, круглых столов, демонстрация обучающихся фильмов и другие.

В итоге хотелось бы отметить, что профессиональная деятельность судебных экспертов связана с повышенным риском совершения коррупционных преступлений и об

этом следует всегда напоминать обучающимся. При этом следует обучать, что основным призванием любой деятельности, является ее качественное, правильное выполнение, а не выискивание и выдумывание коррупционных схем собственного обогащения.

Sergey V. Krivosheev

TRAINING FORENSIC EXPERTS IN BASIC ANTI-CORRUPTION TECHNIQUES

The article is devoted to the study by students studying in the direction of "forensic examination" in higher educational institutions, the main methods of combating corruption, and also suggests specific ways to implement the study of corrupt behavior and its prevention.

Keywords: corruption, offense, training, warning.

Сведения об авторе:

Кривошеев Сергей Владимирович, доцент кафедры судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин Государственного социально-гуманитарного университета, доцент кафедры уголовного права и процесса ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», кандидат юридических наук.

Адрес электронной почты: 9262625339@mail.ru

About the author:

Sergey V. Krivosheev, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Criminal law disciplines State Social and Humanitarian University, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Moscow University by S.Yu. Witte, Candidate of Sciences (Law).

E-mail: 9262625339@mail.ru

Требования для авторов

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года. В журнале публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также ученые и практики.

Порядок направления материалов в редакцию

1. Автор направляет в электронном виде на адрес редакции журнала: author@vestcrim.ru **статью и заявку.**

2. Для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере авторского права редакция журнала «Вестник криминалистики» предлагает заключить авторский договор на опубликование авторских материалов, который в виде публичной оферты размещен на официальном сайте журнала и на странице журнала «Вестник криминалистики» в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/VestCrim/>).

Договор считается заключенным после получения редакцией журнала статьи и заявки на опубликование статьи. В заявке приводятся следующие сведения о каждом авторе: данные об авторе (ФИО, дата рождения, место рождения, паспортные данные: серия, №, выдан, код подразделения); адрес места работы; электронный адрес; телефон.

3. Направление статьи и заявки в электронном виде в редакцию журнала является акцептом о заключении с редакцией журнала «Вестник криминалистики» безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение на основании ст.ст.1234, 1285 ГК РФ.

4. Статьи проходят рецензирование в обязательном порядке.

5. Если автором является соискатель ученой степени кандидата юридических наук, следует дополнительно представить сканированную копию рецензии научного руководителя.

6. В случае включения в текст статьи рисунков, графиков, иного иллюстративного материала, автор должен представить в отдельном файле эти иллюстрации с подписями под каждой из них.

Рецензирование рукописей

В журнале осуществляется рецензирование всех представленных для опубликования рукописей. Рецензирование осуществляется квалифицированным специалистом по тематике рецензируемого материала.

Рецензирование осуществляется в течение 45 дней с момента поступления рукописи по электронной почте на адрес редакции журнала.

В рецензии отражается актуальность и проблематика темы исследования, соответствие тематике журнала, адекватность примененных методов исследования, степень научной новизны исследования, практическая значимость, характеристика статьи по стилю, замечания рецензента автору (если имеются), в качестве общего заключения — вывод о рекомендации для опубликования в журнале «Вестник криминалистики».

При наличии замечаний рецензента автору рекомендуется внести исправления в статью в срок до 14 рабочих дней. После устранения замечаний и прохождения повторного рецензирования статья принимается к опубликованию.

Рецензии хранятся в редакции издания в течение 5 лет.

Статьи, опубликованные или принятые к публикации в других изданиях, к публикации в журнале «Вестник криминалистики» не допускаются. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Статья публикуется в авторской редакции, но в случае превышения объема рукописи может быть сокращена по усмотрению редактора.

Общие требования к рукописям статей

1. Статья принимается в электронном виде в формате MS Word 7.0 и более поздних версий.

2. Текст оформляется через полуторный интервал, кегль шрифта – 14, поля: верхнее, нижнее = 2 см, правое = 3 см, левое = 2 см. Абзацный отступ следует задавать только с помощью функции «ГЛАВНАЯ / АБЗАЦ / ОТСТУПЫ И ИНТЕРВАЛЫ / ПЕРВАЯ СТРОКА» и должен быть равен 1,25 см.

3. Допускается размещение диаграмм в формате Excel, рисунков в формате TIFF или JPEG, с обязательным приведением их в отдельном файле с подписями к каждому рисунку. Рисунки и диаграммы выполняются без заливки в черно-белом варианте.

4. На литературные источники сноски в тексте не размещаются. Оформляются затекстовые библиографические ссылки с размещением номера источника и страницы цитирования в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Образец оформления библиографической ссылки:

Если делается ссылка на автора и его книгу без цитирования конкретного фрагмента:

В тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке: 59. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа:

В тексте: [10, с. 81]

В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

5. Объем материала допускается до 30 000 печатных знаков, что соответствует объему до 20 страниц.

Образец оформления Библиографического списка.

Библиографический список:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

2. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961. 419 с.

3. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентно-способности // Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.). Алматы, 2018. С.144-147.

References:

1. Berdyaev N.A. The meaning of history. M.: Mysl', 1990. 175 p. (In Russ.)

2. Kaufman I.M. Terminological dictionaries: bibliography. M., 1961. 419 p. (In Russ.)

3. Ivanova E.V., Dyakonova O.G. Legal forms of forensic activity in the view of the problem of competitiveness: Aubakirov's readings: materials of the international scientific-practical conference. Almaty, 2018. P.144-147. (In Russ.)

Обратите внимание, что **нормативные и нормативные правовые акты, а также ссылки на Интернет-сайты не выносятся в библиографический список, ссылки на них размещаются в подстрочной сноске!**

6. Все сокращения расшифровываются при первом их упоминании в тексте.

7. На последней странице статья должна быть проставлена подпись автора, подтверждающая, что статья выверена, данные соответствуют действительности.

8. Структурные элементы статьи, подлежащие опубликованию:

1) Заголовок статьи на русском и английском языках;

2) Сведения об авторе: фамилия (полностью), инициалы;

3) Аннотация (Abstract). Представляется на русском и английском языках в количестве от 150-250 слов и должна отражать постановку проблемы исследования, цель работы, результаты исследования и краткий вывод.

4) Ключевые слова (Keywords) – 10-15 слов на русском и английском языках;

5) Текст статьи, включающий: введение, цель работы, материал, обсуждение, выводы.

6) Библиографический список на русском языке и список литературы на английском языке в отношении источников, опубликованных на русском языке (References).

7) Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, адрес электронной почты на русском и английском языках.

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

тел.8(499)3933894, 8(916)7174507.

Научное издание

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № IV (80), 2021

*Всероссийский научно-практический журнал
«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»*

Ответственный редактор д.ю.н., доцент Е.В. Иванова

Подписано в печать 25.12.21. Формат 70x108/16.

Печ. л. 6. Тираж 600 экз. Заказ № 25-12/2021

Отпечатано в ООО «Объединенная Рязанская типография»
390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 39

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз
Государственного социально-гуманитарного университета
«ФАКТ»

Издаётся при содействии
ГОУ ВО МО
«Государственный социально-гуманитарный университет»